

УДК 355.49(470.51)(09)

ББК 63.3(2)612-35

К68

Издание осуществлено на личные средства автора.

Книгу с цветными иллюстрациями можно найти

в свободном доступе в сети Интернет.

Бумажную версию распространяет магазин «Книги Удмуртии».

Рецензент: Тронин А.А. профессор кафедры Отечественной истории Удмуртского Государственного университета, д.и.н.

На обложке фрагмент карты Сарапульского уезда вятской губернии, Карта Генерального штаба, 1874 г.

Коробейников А.В.

Волжская флотилия против Прикамской Народной армии (осень 1918 г.) –Ижевск: Иднакар, 2012.–98 с.

ISBN 978-5-9903623-1-4

Книга содержит попытку исторической реконструкции действий соединения кораблей, которому в Среднем Прикамье противодействовала Народная армия, поднявшаяся «с красными флагами против Красных». Впервые публикуются разнообразные архивные материалы.

УДК 355.49(470.51)(09)

ББК 63.3(2)612-35

Кл. слова: Гражданская война, Ижевская Народная армия, Волжская речная флотилия, продотряды, реквизиции, краеведение, Среднее Прикамье, Сарапул, Воткинск, Гольяны.

ISBN 978-5-9903623-1-4

© А.В. Коробейников, 2012

ВОЛЖСКАЯ ФЛОТИЛИЯ ПРОТИВ ПРИКАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

Содержание

Столкновение феноменальных военных субъектов.....	4
Истоки противостояния на макроуровне.....	6
Волжская флотилия входит в Прикамье.....	22
Миноносцы против баржи.....	33
Хроника действий флотилии в Среднем Прикамье.....	40
Анализ данных, реконструкция событий и выводы	
1. Откуда взялась баржа-тюрьма?.....	64
2. Корабельная артиллерия против Народной армии.....	70
3. Вторая армия и рейд флотилии на р. Белую.....	77
4. Хлебная добыча и ледоход на р. Каме.....	85
5. Военные, инженеры и субъективный фактор.....	88
Заключение	90
Библиография и источники.....	94
Благодарности.....	96

Столкновение феноменальных военных субъектов

Регион Среднего Прикамья от окрестностей г. Воткинска до устья р. Белой, где расположены сёла: Бабка, Частые, Галёво, Степаново; города: Ижевск, Сарапул, Камбарка; сёла: Ершовка, Сайгатка (ныне г. Чайковский), Каракулино, Николо-Берёзовка и иные населённые пункты, осенью 1918 г., начиная с Ижевского восстания 8 августа, стал ареной событий Гражданской войны. Особенности тактики ведения боевых действий в нашем регионе были обусловлены наличием реки Камы, которая протекает здесь с севера на юг. Являясь, с одной стороны, удобной водной артерией с развитым судоходством и приречной инфраструктурой, Кама представляет собой и препятствие для войск, которое невозможно форсировать без специальных переправочных средств. Поэтому природные условия и наличие торгово-пассажирского флота в нашем регионе обусловили участие в Гражданской войне таких воинских соединений, как речные флотилии. Флотилий таких было, по меньшей мере, пять или шесть. Начало им положил импровизированный отряд кораблей, на котором группа матросов из состава матросской фракции Красной гвардии Сарапула под руководством В.А.Антонова¹ попыталась с налёту взять пристань Гольяны, а с неё разгромить Ижевских повстанцев в августе. Данное соединение просуществовало недолго, потерпев поражение от повстанцев. Чуть позднее, из Перми на подавление Ижевского восстания вышли Пермская бронефлотилия ВЧК, а затем и Камская бронефлотилия кораблей. Эти суда действовали на «верхнем плёсе» Среднего Прикамья - от района Осы-Бабки до Галёвской пристани. Пермским кораблям противодействовала флотилия Народной армии, которая базировалась на Галёвскую пристань Воткинского завода и, в конце концов, обеспечила эвакуацию повстанцев при отступлении. На южном плёсе со стороны Белых действовала Камская флотилия Комуча, точнее один из её дивизионов. На Камской акватории до устья р. Белой её противником был Камский отряд Волжской флотилии Красных. К середине октября, поднявшись по реке выше Сарапула, этот отряд вошёл в боевое соприкосновение с силами Ижевско-Воткинских пов-

¹ Владимир Александрович Антонов (партийная кличка Штык, псевдоним Овсенко, 1883-1939). Революционер, имел начальное военное образование, член партии большевиков с 1917 г, один из организаторов вооружённого переворота в Петрограде 25 октября (7 ноября 1917 г). Входил в первый состав коллегии Всероссийской комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Командовал войсками Красных на Украине. Осенью оказался (по неясной причине) в качестве комиссара в Прикамье и руководил сравнительно небольшим отрядом чекистов и моряков, который потерпел сокрушительное поражение от Ижевской Народной армии. В четырёхтомных мемуарах Антонова о Гражданской войне Прикамский период его жизни и деятельности не упоминается. В.А.Антонов руководил советскими военными специалистами во время Гражданской войны в Испании. Был репрессирован и расстрелян в 1939 г.

станцев и столкнулся с противодействием со стороны Галёвской флотилии и иных частей Народной армии.

Итак, летом-осенью 1918 г. в событиях Гражданской войны в регионе, охваченном Ижевско-Воткинским восстанием, синхронно действовали несколько разнородных субъектов, имевших на вооружении боевые (или приспособленные для ведения боевых действий) корабли, притом по несколько с каждой из противоборствующих сторон. Но до настоящего времени в литературе отчего-то принято все силы, выступавшие против правительства большевиков, красить «Белой» краской, а всех, кто им противостоял называть Красными. Конечно, для позиционирования по ту или иную сторону фронта такой подход может быть оправдан, но и Белые и Красные речные вооружённые силы вовсе не представляли собой стандартизированные или гомогенные структуры: каждая из флотилий была по-своему организована, решала разные тактические задачи своими методами, да и результаты боевого применения флотилий были весьма различны. Поэтому, на наш взгляд, для нашего, в общем-то, «сухопутного» региона, в котором никогда до того не было речных войн, такие противоборствующие субъекты, как флотилии, сами по себе являются в достаточной степени феноменальным явлением, которое пока остаётся малоизученным. Для того, чтобы привести материал в порядок, структурировать его, мы будем излагать историю Гражданской войны, условно разлагая её на дискретные отрывки, рассматривая непрерывный процесс, повторимся, условно, как схватку противоборствующих субъектов. (Подобно тому, как, например, рукопашный бой рота на роту состоит из череды быстротекущих поединков один на один.)

О Волжской военной флотилии Красных, которая воевала в 1918 году на Волге, Каме и Белой написано много. Существует обширная литература и об Ижевско-Воткинском восстании, и о Народных армиях повстанцев. Однако, история конфликтного взаимодействия этих чрезвычайно отличных друг от друга военных субъектов, кажется, ещё не становилась темой исследования. К тому же у внимательного читателя при более глубоком знакомстве с обширной литературой об истории Гражданской войны в Прикамье и вопросов возникает тоже немало. Прежде всего потому, что всё опубликованное по этой теме в советское время писалось под влиянием политической конъюнктуры, которая изменялась многократно, а источники со стороны противника не использовались. Поэтому, для того чтобы взяться за прояснение хотя бы маленького фрагмента истории, приблизительно за месячный период пребывания Красной флотилии в Среднем Прикамье, как оказалось, мало найти источники; необходимо их сопоставить между собой и, во-первых, постараться объяснить их противоречия, а, во-вторых, попытаться получить новое знание, которое при простом чтении источников не очевидно. Отчего мы берёмся за реконструкцию действий пары противоборствующих субъектов, обозначенных в названии книжки? Прежде

всего потому, что Красная флотилия, действия которой во многих публикациях описаны с хронологической дотошностью, функционировала не в вакууме, а была призвана бороться против конкретного противника, против повстанческих армий: Ижевской, Воткинской и Сарапульской, которые именовали себя Прикамской Народной армией. И, пожалуй, никто ещё не брался свести воедино сводки боевых действий противоборствующих сторон и верифицировать их таким образом. В то же время мы продолжаем находиться в условиях дефицита данных о Народной армии, архивы которой почти в полном объёме погибли. Поэтому попытаемся изучать эту армию, её действия по противодействию. Итак, начнём с самого начала.

Истоки противостояния и макроуровень

Для чего создавалась Волжская военная флотилия? «Учитывая огромное экономическое значение Волжского бассейна, его коммуникации, по которым центр снабжался хлебом, нефтью, солью, рыбой и хлопком, Высший Военный Совет по поручению Совнаркома отдаёт в апреле² 1918 г. распоряжение об организации отрядов вооружённых судов для охраны передвижения этих грузов по Волге» [1, с. 4]. Обратим внимание, что флотилия создавалась именно для **охраны** караванов грузов, а не для их обороны, не для противодействия военным силам противника: в апреле 1918 г., сразу после заключения сепаратного «Брестского мира», оборонять эти грузы на Волге было ещё пока не от кого, разве что от разбойников, да и само движение хлебных грузов по реке в том году почти прекращается.

Торговый флот был национализирован Декретом от 26 января 1918г., а многие его специалисты, как представители «имущих классов» были уничтожены физически. В результате: «Грузооборот Волги в навигацию 1918 г. упал до 301,8 млн. пудов - такой цифры, какой он выражался 50 лет назад... При этом

² Т.е. к началу навигации на Волге. Вообще, в ходе организации Продовольственно-реквизиционной армии, включавшей в себя десятки тысяч военнотружущих, были созданы в тот период многие воинские части, которые впоследствии вошли в обычные, «полевые» армии. См. об этом подробнее: Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. – М.: Наука. 1973. –316 с. Напомним, что проблема возникла из за неразрешимого противоречия: по Декрету о земле крестьянин становился собственником земли, но, одновременно, со введением государственной хлебной монополии он лишался возможности продавать собранный урожай по своему усмотрению и, как следствие, у него не было никакого стимула ни увеличивать посевные площади, ни интенсифицировать производство. Попытки вывезти хлеб на рынок заградотряды пресекали силой оружия. Хлебная монополия, апофеозом которой стала сначала продразвёрстка, а потом и насаждение колхозного строя, при котором планы колхозам доводились не от количества пашни, а от общего количества закреплённой за колхозом земли, надолго затормозили развитие частной инициативы в сельскохозяйственном производстве, а в сочетании с террористическими методами управления страной по сути своей явились новой редакцией «феодализма» в России.

сокращение коснулось всех без исключения грузов, больше же всего хлебов, перевозки которых составили всего 9,6 млн. пудов против 76,3 млн. пудов в 1917 г. и 182,8 млн. пудов в 1916 г...» [2, с. 848].

Нетрудно посчитать, что перевозка хлеба в навигацию 1918 г. составила лишь 5-13% от довоенного уровня. Вместе с тем, люди в 20 раз меньше есть не стали, и объёмы грузов, которые перевезли «мешочники», наверное, не поддаются учёту; известно лишь, что пайковые выдачи продуктов питания в Советской России в течение многих месяцев 1918-19 гг. были во много раз меньше физиологически обоснованной нормы, и недостающее продовольствие население, чтобы не вымереть, вынуждено было «доставать» на нелегально существующих базарах, делаясь преступниками поневоле.³

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ДЕКРЕТ
от 9 мая 1918 года

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО БОРЬБЕ С ДЕРЕВЕНСКОЙ БУРЖУАЗИЕЙ, УКРЫВАЮЩЕЙ ХЛЕБНЫЕ ЗАПАСЫ И СПЕКУЛИРУЮЩЕЙ ИМИ

Гибельный процесс развала продовольственного дела страны, тяжкое наследие четырехлетней войны, продолжает все более расширяться и обостряться. В то время как потребляющие губернии голодают, в производящих губерниях в настоящий момент имеются по-прежнему большие запасы даже не обмолоченного еще хлеба урожаев 1916 и 1917 годов. Хлеб этот находится в руках деревенских кулаков и богатеев, в руках деревенской буржуазии. Сытая и обеспеченная, скопившая огромные суммы денег, вырученных за годы войны, деревенская буржуазия остается упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты, не вывозит хлеб к ссыпным пунктам в расчете припудрить государство к новому и новому повышению хлебных цен и продает в то же время хлеб у себя на месте по баснословным ценам хлебным спекулянтам-мешочникам.

Этому упорству жадных деревенских кулаков-богатеев должен быть положен конец. Продовольственная практика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки наших капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многомиллионной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти. На насилия владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом должно быть насилие над буржуазией. Ни один пуд хлеба не должен оставаться в руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая. И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно после оккупации Украины германцами, когда мы выпущены довольствоваться хлебными ресурсами, которых едва лишь хватает для обсеменения и урезанного продовольствия.

Обсудив создавшееся положение и принимая во внимание, что только при строжайшем учете и равномерном распределении всех хлебных запасов Россия выбьется из продовольственного кризиса, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановил:

³ См. об этом подробнее: Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917-1921 г. : мешочники. –СПб, : Наука, 2002–341 с.

1) Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мошенниками, обязать каждого владельца хлеба весь избыток, сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости...

2) Признать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками.

3) Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, - врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10-ти лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к припудительным общественным работам.

4) В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, согласно пункту 1-му, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытые излишки, после фактического поступления их на ссыпные пункты, и в половинном размере - сельскому обществу. Заявления о сокрытых излишках делаются местным продовольственным организациям.

Принимая затем во внимание, что борьба с продовольственным кризисом требует применения быстрых и решительных мер, что наиболее плодотворное осуществление этих мер требует в свою очередь централизации всех распоряжений продовольственного характера в едином учреждении и что таким учреждением является Народный Комиссариат Продовольствия, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет для более успешной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному Комиссару Продовольствия следующие полномочия:

1) Издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие за обычные пределы компетенции Народного Комиссариата Продовольствия.

2) Отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям Народного Комиссара Продовольствия.

3) Требовать от учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного и немедленного исполнения распоряжений Народного Комиссара Продовольствия в связи с продовольственным делом.

4) Применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов.

5) Распускать или реорганизовывать продовольственные органы на местах в случае противодействия их распоряжениям Народного Комиссара Продовольствия.

6) Увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения Народного Комиссара Продовольствия.

7) Передавать настоящие полномочия (кроме права подвергать аресту, пункт 6) другим лицам и учреждениям на местах с одобрения Совета Народных Комиссаров.

С весны 1918 г. крестьяне и казачество стихийно бунтуют, выступая против изъятия хлеба в рамках продовольственной диктатуры. В мае Чехословацкий корпус, мужественно воевавший на германском фронте, в ответ на попытку правительства «германо-большевиков» разоружить его и заключить в концлагеря, начинает организованные военные действия. К чехословакам фактически

присоединяется оскорблённое «предательством» большевиков⁴ офицерство, которое постепенно оформляется на всей территории России в Белое движение.

Белая пропаганда изобразила большевика в образе маклера с характерными семитскими чертами.

Деятели Комитета Членов учредительного Собрания (Комуч) [3], который захватил власть в Самаре, характеризовали продовольственную политику Советской власти следующим образом: «...воспреещение частной торговли предметами продовольствия, продовольственные голодные нормы и карточки - всё это осуществлялось с фанатическим ослеплением, не останавливавшимся ни перед какими нелепостями их практических последствий и жестокостями над населением. Последствием этой политики было неслыханное вздорожание предметов продовольствия, исчезновение их с рынка, и в конечном итоге – всеобщее разорение и голод...» [4, с. 128]. (Заметим в скобках, что мы должны отдавать себе отчёт, что данная оценка исходит от представителя имущего класса, который до того, по-видимому, ни разу в жизни не испытывал чувства голода в течение

⁴ Полагаем, что большевики, изначально ратовавшие за поражение царизма, а затем и Российского правительства в империалистической Первой мировой войне по определению не могли совершить предательства. Пожалуй, наиболее полное и логичное описание событий лета 1918 г. в Поволжье можно найти в книге: Петров П.П. Роковые годы. / От Волги до Тихого океана в рядах Белых. — М.: Айрис-пресс, 2011—С. 329-364

сколь-нибудь продолжительного времени и в еде себя никак не ограничивал, но тут вдруг впервые столкнулся с тем, что Советская власть, во-первых, привлекает его к обязательному физическому труду и учитывает его производство, а, во-вторых, нормирует его потребление. Иными словами, тысячи имущих горожан в тот период с удивлением обнаружили, что «булки не растут на дереве», и что чёрствую пайку в условиях мобилизационной экономики надо сначала заработать собственным тяжёлым трудом).

Относительно политической ситуации в первом воззвании Комуца говорилось: «Власть, преданная немецкому штыку, опозорившая страну перед всеми народами своим предательским сепаратным миром... с лакейской угодливостью исполняющая все немецкие приказы, штыком и насилием захватившая власть в стране, вопреки воле народа, посягнувшая на эту волю в лице Учредительного Собрания, теперь сметена тем же оружием. Переворот, совершённый нами благодаря подходу к Самаре доблестных чехословацких отрядов совершён во имя великого принципа народовластия и независимости России.» [3, с. 39].

Большевицкая пропаганда рисовала противников в качестве «чемпионов по толщине». Этот штамп едко высмеивали в своих фельетонах И.Ильф и Е.Петров.

Один из членов Комуца писал о том периоде: «...Нужно иметь в виду, что германская опасность была не мифом в то время, а действительностью. Немцы, захватив Украину, начали понемногу продвигаться уже и вглубь центральной

России. Не имея под рукой достаточной информации, русское населения Поволжья смотрело на это продвижение с несколько преувеличенным испугом. ...У нас в Самаре говорилось, что немцы подходят уже к Царицыну и не сегодня-завтра, может быть, появятся вблизи Самары. Эти планы в то время казались вполне возможными и естественными. Всем было известно, что Германия, истощённая 4-х летней войной, крайне нуждается в продовольственных запасах. Волга, с её не вычерпанными ещё запасами хлеба, представлялась для немцев весьма крупной ценностью.» [3, с. 42]

По результатам сепаратной капитуляции перед Германией Россия теряла свои инвестиции, сделанные в Финляндию и Прибалтику, Украину и Закавказье. В одночасье обрушились кооперативные производственные связи регионов, которые строились столетиями. Страна обязывалась выплатить контрибуцию почти в половину своего золотого запаса и частично выплатила её, отгрузив вчерашнему противнику около сотни тонн золота. Россия уничтожила свой флот, передала немцам тысячи паровозов, вагонов, пушек и пулемётов, большое количество угля, металла и прочего, в чём наше народное хозяйство и армия остро нуждались в то время. Немцы вывезли из голодающей России и из Украины сотни эшелонов продовольствия. В итоге, избежав войны на два фронта и получив от большевиков значительные ресурсы, Германия активизирует военные действия во Франции и едва не доходит до Парижа, а Русский военный вопреки своей воле приобретает в Европе репутацию «предателя»... Мыслящие россияне воспринимали всё это как национальную катастрофу. Поэтому для патриотически настроенных деятелей Комуча, для военнослужащих его армии и чехословаков, которые стремились к национальной независимости германцы и большевики после Брестского договора являлись единым противником, а борьба с большевизмом рассматривалась ими как форма продолжения войны с Германией. Только к июлю немцы были пока вне досягаемости, а их союзники большевики – в Поволжье.

Советское военное руководство создаёт Чехословацкий фронт (который впоследствии станут называть Восточным), но эта мера не решает вопроса: Красная армия и её фронты существуют в значительной степени лишь виртуально, на бумаге. Вновь созданное государство не имеет пока опыта сплочения массовых вооружённых формирований и навыков управления войском нового типа. Это неизбежно ведёт к неудачам периода становления Красной армии.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЕ М. А. МУРАВЬЕВА

11 июля 1918 г.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ

Бывший главнокомандующий против чехословаков левый эсер Муравьев подкуплен англо-французскими империалистами.

Муравьев сбежал из штаба Революционного военного совета в Симбирск и отдал по всем войскам приказ повернуть против немцев, которые будто бы взяли Оршу и наступают на нас. Приказ Муравьева имеет своей предательской целью открыть Петроград и Москву и всю Советскую Россию для наступления чехословаков и белогвардейцев. Измена Муравьева своевременно раскрыта Революционным военным советом, и все войска, действующие против чехословаков, верны Советской власти.

Сим объявляется по войскам, по Советам и всем гражданам Советской республики:

1. Немцы нигде на нас не наступают, на немецком фронте все спокойно.
2. Всякие призывы к наступлению на немецком фронте являются провокацией и должны караться расстрелом на месте.
3. Бывший главнокомандующий на Чехословацком фронте левый эсер Муравьев объявляется изменником и врагом народа. Всякий честный гражданин обязан его застрелить на месте.
4. Все приказы по войскам, действующим против чехословаков, будут впредь до нового распоряжения подписываться Мехоношиным и Благодоровым.

Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)

В тот период глава Советского правительства направляет послание руководителям большевицкой партийной организации Петрограда. Стиль записки способен убедить в том, что опасность потери политической власти большевиками, как путём неполучения большинства при голосовании в Советах, так и вследствие поражения на фронте была делом вполне реальным:

20 июля 1918 г.

Тт. Зиновьеву

и Лашевичу

и Стасовой

Необходимо двипуть *тахитит* рабочих из Питера: «вождей» несколько десятков (à la Каюров) и тысячи «рядовых».

Иначе мы *слетим*, ибо положение с чехословаками из **рук вон нлохо**.

Глупо при таком положении «сидеть» на «благополучии» Пнтера и «жалеть» давать оттуда: пусть даже большинство б-ков в питерском Совдепе упадет с 98% (у вас 98%?) до 51%! Что за беда! Мы не погибнем, если *даже* (даже!) в Питере дойдет до 49% в Совдепе не наших (когда еще это будет). Но мы *погибнем* наверняка от чехословаков, ежели не сделаем *отчаянных* усилий для прибавки сотен и тысяч *руководящих* рабочих для превращения киселя в твердое нечто. Это не преувеличение, а точный учет. *Вы* будете в ответе за гибель, если будете скупиться и беречь «для Пнтера».

Привет! Ваш *Ленин* [6, с. 103]

Между тем, обновлённое руководство Восточного фронта буквально судорожно пытается найти нетривиальные решения в военной области. Видимо, действуя в этом ключе, Главком И.И. Вацетис издаёт Приказы о повышении мобильности войск и создании в этих целях в широких объёмах частей т.н. *корволантов*, или ездящей пехоты⁵ [6, с. 105]. Для таких частей предполагалось изыскать тысячи лошадей [5, с. 403]. Историки, кажется, пока не описали действия полков *корволантов* в Красной или Белой армии, но, тем не менее, мобильность частей в Поволжье была повышена, и, как нам кажется, в значительной степени за счет использования речного транспорта, который имел корабли пассажиров вместимостью до батальона и более солдат (500 чел).

Тогда же речные корабли сразу начали использовать не только для чисто войсковых операций: перевозки солдат и техники, высадки десантов и обстрела противника. Так, бывший мичман Генрих Мейерер, который (вместе с мичманом В.А.Ершовым) организовал флотилию Народной армии Комуча, после того как большевики оставили Самару 8 июня 1918 г. вспоминал впоследствии, что первым «делом» первого вооружённого ими парохода был захват баржи с мукой, которая стояла ниже города по течению. «Сопротивления оказано не было, очевидно, Красный караул баржи не успел прийти в себя от неожиданности нападения. У мичмана М. остался даже какой-то осадок неудовлетворённости, до того всё оказалось просто. Привели баржу в Самару, накормили всех голодающих русских и чехов и сложили в амбары огромные запасы муки.» [7, с. 266-269].

После того как флотилия Самарской Народной армии Комитета Членов Учредительного Собрания начинает «пиратствовать» на Средней Волге, а корабли её поднимаются к Казани, большевики активизируют создание собственной речной флотилии в Нижнем Новгороде, о которой было заявлено ещё в апреле. На Волге начинает работать уполномоченный по созданию флотилии «неутомимый Николай Григорьевич Маркин». А 27 июля бывший мичман Ф.Ф.Раскольников назначен Командующим **охраной и обороной** всех водных путей по Волге [8, с. 7].

*УКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЮ 2 АРМИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФЛОТИЛИИ В
БОРЬБЕ С ПРОТИВНИКОМ*

№ 0799

31 июля 1918 г.

Двиньте навстречу противнику речную флотилию.

Главком Вацетис

Член Военно-революционного совета Данишеевский [5, с. 414]

Но импровизированная Красная флотилия не может противостоять движению Белых кораблей на Казань.

⁵ Трудно сказать, для чего вводился этот чуждый нашему уху термин; ездящая пехота в Русской армии давно была известна - это драгуны.

УКАЗАНИЕ КОМИССАРУ ОТДЕЛЬНОГО ОТРЯДА БОЕВЫХ СУДОВ ВОЛЖСКОЙ
ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ А. В. БАБКИНУ О ЗАЩИТЕ УСТЬЯ КАМЫ

№ 0959, г. Казань

5 августа 1918 г. 9 час.

Парходам первому и второму немедленно сняться с якоря и идти в Богородск для защиты устья Камы. В случае занятия Богородска чехословаками прорваться в Казань.

Главкомандующий

Член Революционного Совета фронта *Раскольников*

Восточным фронтом *Вацетис* [5, с. 421]

В историографии советского периода отражена расстановка сил противоборствующих сторон. Под Казанью Красные имели : «6.000 бойцов 5-й армии при 24-30 орудиях, два кавалерийских эскадрона, 4 броневика, 2 бронепоезда, 2 самолёта, 6 вооружённых парходов и 4 катера. Непосредственно в Казани у них находилось около 2.000 бойцов, 18 орудий, 2 броневика и пол эскадрона конницы. Кроме того в Казани были сформированы рабочие дружины насчитывавшие около 3.000 человек. Вторая армия во время борьбы на подступах к Казани имела в своём составе около 6.000 штыков и 6 орудий.» Итого $6+2+3+6=17.000$ солдат и $24+18+6=48$ пушек. Тот же источник сообщает: «Противник подготовил для занятия Казани ударную десантную группу из двух батальонов чехов (8 рот), батальона армии Комуча (4 роты), команды конных разведчиков и одного –двух кавалерийских эскадронов. (Всего около 2.000 штыков с четырьмя орудиями.) Для этой же цели было подготовлено 6 вооружённых парходов и 15 вспомогательных судов.» [10, с. 65] Иными словами, если верить источнику, Красная армия, находясь в обороне, пользовалась восьмикратным превосходством в живой силе, имела в двенадцать раз больше пушек, располагала бронепоездами а количество боевых кораблей было у сторон одинаковым. Тем не менее, Красная армия под Казанью была в то время разгромлена профессионалами-чехами, да и Красные речники показали себя не с лучшей стороны.

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЛЖСКОЙ ФЛОТИЛИЕЙ
О ВЫДВИЖЕНИИ ФЛОТИЛИИ К УСТЬЮ р. КАМЫ

№ 0976, г. Казань

5 августа 1918 г.

Немедленно двиньте вашу флотилию к устью р. Камы. Вторичное бегство из боя флотилии я буду рассматривать как величайшее предательство в эту критическую минуту. Батальон моряков наступает правым берегом Волги на с. Богородск. Вы должны идти впереди их по Волге. На левом берегу Камы успешно сражаются наши доблестные войска.

Главкомандующий *Вацетис* [5, с. 424]

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДОВАНИЯ ФРОНТА В НАРКОМВОЕН ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПРОТИВНИКА В НАПРАВЛЕНИИ НА КАЗАНЬ И НЕОБХОДИМОСТИ РЕЗЕРВОВ

№ 0977

5 августа 1918 г.

Противник 4 августа своей боевой флотилией атаковал нашу боевую флотилию. Наша боевая флотилия бегала вверх по Волге. По обоим берегам Волги замечено наступление пехоты и конницы противника. Устье Камы в руках противника, но это временно, так как принятыми мною мерами он будет прогнан к Симбирску....

На фронте Чистополь—устье Камы—Буинск начали группироваться части 5 армии. Положение этой армии очень тяжелое, так как резервы из внутри Республики совершенно в Казань не прибывают и у меня нет войск, чем противодействовать напору противника. Все что я мог, то я двинул из Казани на фронт Буинск—устье Камы—Чистополь, но этих частей очень мало. Кроме того, они не обладают никакой боеспособностью, это такие части, которые я выкинул из Казани вопреки их желанию и за неимением лучших. Прошу принять все меры, чтобы резервы пропускались в Казань в самом срочном порядке. Все резервы направлять на Казань по железным дорогам и водным путем.

Главкомандующий
Вацетис

Член Революционного
военного совета *Данишевский* [5, с. 422]

А флотилия Комуча и здесь отличилась не только в бою, но и в захвате продовольствия. Мичман Г.Мейерер писал: «Подойдя к Нижнему Услону, верстах в 12 от Казани флотилия остановилась осмотреть пароходы и баржи, оставленные позади Красных. Одна из барж была нагружена бакалейными товарами. Найденный шоколад был сейчас же разделен по судам, и проголодавшаяся команда буквально им объелась...» [7, с. 281].

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДУЮЩЕГО ФРОНТОМ
И. И. ВАЦЕТИСА В ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ
О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ КАЗАНИ**

Самара

9 августа 1918 г.

Казань была занята чехословаками около полуночи на 7 августа. 7 августа бой происходил на окраинах города. Чехословаки развивают свой успех в двух направлениях — на северо-восток и на ст. Свияжск по левому берегу Волги. Необходимы весьма энергичные меры со стороны ст. Свияжск и по обоим берегам р. Волги для наступления на Казань. Бои за г. Казань обнаружили совершенную небоеспособность рабочих дружин, организация каковых существовала лишь на бумаге. Рабочие не умели ни стрелять, ни наступать, даже не умели строить баррикады. К вечеру 6 августа все рабочие боевые дружины рассеялись. Местные партийные товарищи, занимавшие ответственные посты, приложили всю возложенную энергию и труд, чтобы способствовать нашей обороне города, но все их усилия топули в хаосе неподготовленности. Войска оказались крайне недисциплинированными. Как я уже телеграфировал, вся тяжесть обороны и жертв легла на 5 Латышский стрелковый полк. 4 Латышский стрелковый полк восстановил свою прежнюю боевую репутацию. Что же касается русских частей, то в своей массе они оказались к бою совершенно неспособными, вследствие своей тактической неподготовленности и недисциплинированности. Но долг службы заставляет меня отметить, что в каждой русской части была кучка солдат-героев, которые, храбро сражаясь вместе с командным составом, большей частью погибли в неравном бою. Главквсфронта *Вацетис* [6, с. 108]

В Казани Белые захватывают половину золотого запаса России.⁶ Здесь же ими было обнаружено громадное количество вооружений и боеприпасов на складах⁷. Командующим флотилией Комуча в захваченной Казани становится Г. К. Старк⁸.

Книга «Хроника действий Волжско-Каспийской флотилии» излагает героическую версию поведения матросов при сдаче Казани. В соответствии с ней: «2 августа отряд моряков вышел на позицию у Нижнего Услона, 4 августа они произвели разведку и обнаружили белочехов на 3 км. ниже по течению, 5 августа произошло бегство вооружённых судов Симбирского отряда «Лев», «Ольга» и «Братство» мимо Казани вверх, 6 число - взятие Казани белочехами и гибель судов № 3 и 4 («Белая акация» и «Бурлак») у Верхнего Услона при отступлении, а 7 августа - прорыв с боем Первого соц. Отряда моряков через В.Услон - погибло 50 чел. и ночной бой у Свияжска, погибли остальные 250 чел., спаслись 5 чел. во главе с командиром т. Водоватовым» [7, с. 7].

Но какое отношение всё вышесказанное имеет к означенной нами теме? Оказывается, за событиями, которые разворачивались тогда вокруг Казани, очень внимательно следили и в Ижевске, и в Воткинске, и в Сарапуле. В день падения Казани большевицкий совет Ижевска объявил мобилизацию. Воспользовавшись этим, ветераны боевых действий, объединённые в «Союз фронтовиков и увечных воинов», свергли власть большевиков в городе, и началась трёхмесячная эпопея Народной армии. При новой власти появились газеты, номера которых сохранили весьма интересные документы. Так, например, в конце августа был перепечатан Приказ И.И. Вацетиса, который рисует неприглядную картину сдачи Казани красноармейцами и дезертирами-моряками. И эта картина весьма отличается от версии, принятой в официальной историографии Волжской флотилии. Несмотря на свою сугубую информативность, данный Приказ до настоящего времени отчего-то не был опубликован в сборниках директивных документов Красной армии. Поэтому приводим его без малейших изъятий.

⁶ Другая половина оставалась в Нижнем Новгороде, и в течение августа частично была вывезена в Германию. Вывезенная Комучем часть золотого запаса истрачена не была, так как, по его мнению, золото принадлежало всем россиянам в равной мере и судьба его должна была решаться всенародно избранным Учредительным собранием.

⁷ Правда, по воспоминаниям членов Самарского Комуча из-за нераспорядительности военных трофейное имущество из Казани вывезено не было и досталось Красной армии, либо сгорело в приречных складах.

⁸ Георгий Карлович Старк (1878-1950), контр-адмирал и бывший командир минной дивизии Балтийского флота. По прибытии и в Казань в августе 1918 г. вступил в армию Комуча рядовым добровольцем. По окончании навигации 1918 г. командовал соединением Морских стрелков в армии Колчака. В 1922 г. вывел из Владивостока Сибирскую флотилию в составе 30 судов, на которых выехало около 10 тыс. беженцев. Суда флотилии были проданы, а деньги разделены между эмигрантами. Затем Г.К.Старк отошёл от политики, и долгие годы работал шофёром такси в Париже.

ПРИКАЗ ПО ВОСТОЧНОМУ (ЧЕХОСЛОВАЦКОМУ) ФРОНТУ

№ 50

11 августа 1918 г. 12 час.

§1. Четвёртого августа Волжская военная флотилия при столкновении с противником, не оказав последнему должного сопротивления, отступила к Казани. 5 же августа при натиске флотилии противника при равных силах Волжская Военная флотилия обратилась в бегство вверх по Волге, покинув Казань, при этом 2 вооружённых парохода Волжской флотилии сдались в плен. За столь позорное поведение в бою и за бегство из боя предаются Военному революционному трибуналу Начальник Волжской военной флотилии и весь командный состав бежавших и сдавшихся пароходов Волжской флотилии. Над поведением судовых команд прошу тов. Раскольникову назначить строжайшее следствие.

§ 2. Второго августа Казанский Социалистический батальон моряков получил боевой приказ выступить из Казани на позиции по обороне устья Камы. В ответ на этот приказ представители батальона в лице командира и политического комиссара явились ко мне и заявили решение Общего Собрания моряков о возможности выступить на позиции лишь по удовлетворении их вперёд жалованием за месяц, провизией, боевыми припасами и т.п. Мною было приказано немедленно их всем этим удовлетворить и утром 3 августа отправить на позицию. Этот приказ не был выполнен. Обнаружилось, что вследствие разгульной жизни в батальоне моряков оказалось очень много больных венерическим болезнями, неспособных выступить в поход. Батальон моряков, имея по списку около 500 человек, выступил через 2 дня после назначенного срока в составе около сотни человек. Узнав у дер. Нижний Услон о бегстве нашей Волжской флотилии, Казанский Социалистический батальон моряков присоединился к беглецам и вместе с последними покинул Казань, убежав на пароходах вверх по Волге и никакого участия в боевых действиях под Казанью и на её подступах не принимал. За неисполнение боевого приказа предаётся Революционному Трибуналу командир вышеозначенного батальона и Политический комиссар. Батальон же за столь позорное поведение расформировывается. Товарища Раскольникову прошу опубликовать списки всех моряков... батальона, изменивших своему долгу солдата и гражданина.

§3. Ввиду бегства Волжской Военной флотилии мною было приказано в ночь на 6 августа закупорить фарватер Волги в районе островов в 7 верстах ниже Казани затоплением барж. Эта мера была крайне необходима, чтобы лишить флотилию противника возможности снова ворваться в Казанскую гавань для ...высадки десанта, подобно тому, как это было пятого августа. Эта задача была возложена на матросов. Член коллегии Народных Комиссаров по морским делам Раскольников доложил мне, что матросы отказались от выполнения этой задачи, не желая рисковать собою. Прошу тов. Раскольникову произвести строжайшее следствие над теми матросами, которые в столь тяжёлый момент отказались выполнить боевую задачу, могущую спасти Казань от внезапного захвата.

Главнокомандующий фронтом *Вацетис.*

Итак, Казань была сдана, надо было найти и покарать виновных и сделать выводы. И они были сделаны: от экспромтов Красное командование переходит к планомерной работе: оно создаёт военный порт в Нижнем Новгороде, мобилизует множество грузопассажирских и буксирных пароходов по Верхней Волге,

перевозит на них целыми эшелонами Балтийских и Черноморских матросов. На суда ставят пушки и пулемёты.

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ФРОНТА О РАЗВИТИИ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ
11 августа 1918 г.

...Камская речная флотилия должна преградить путь по Волге, закупорив фарватер в узких местах, затопив баржи и пароходы. Весь выигрыш против Казани — в решительности.
Главнокомандующий фронтом *Вацетис* [5, с. 426]

Следует сказать несколько слов о судовом составе вновь создаваемого соединения кораблей в дополнение к той информации, что читатель найдёт в справочниках. Понятно, что для суровых условий эксплуатации в военной обстановке создатели флотилии старались отобрать самые новые или наиболее крепкие суда. Так, пожалуй, наиболее пригодным к войне судном был дизельный буксир «Матвей Башкиров», отходивший к тому времени всего 2 навигации. Почему это судно следует выделить из десятков других судов флотилии? Прежде всего потому, что это был вполне современный по тому периоду (да и на десятилетия спустя) буксир с **виитовым** движителем и двигателем мощностью 800 л.с., способный тянуть против течения несколько тяжёлых баржей. Во-вторых, буксиры вынуждены работать в более суровых условиях, чем грузопассажирские суда: часто во время ледостава они удерживают баржи от вмораживания, перемещая их, на буксирах, имеющих резерв мощности двигателя обычно осуществляют и переправу во время ледохода. Поэтому, если для обычных судов по правилам проектирования в наименее ответственных частях корпуса допускается обшивка из тонких листов (4-6 мм.), то «у судов, которые вынуждены работать во время ледохода (буксиры) толщина поясьев обшивки, лежащей в районе от 500 мм. ниже порожней ватерлинии до 500 мм. выше грузовой ватерлинии должна быть сохранена по всей длине одинаковой», и делаются специальные ледовые усиления набора.⁹ Иными словами, по замыслу его владельца, такой буксир должен был таскать баржи (и, соответственно, приносить прибыль) в течение более длительного навигационного периода, чем суда конкурентов: ведь он мог идти по реке ранней весной или поздней осенью, взламывая тонкий лёд или раздвигая встречные мелкие льдины!¹⁰

⁹ О различиях в конструкциях судов разного назначения см. подробнее: Дормидонтов Н.К. речное судостроение. — Ленинград, Издание Судопроекта, 1930. —С. 220.

¹⁰ А.С.Леонтьев, первый командир корабля после его вооружения в своих воспоминаниях называл «Волгаря-добровольца» ледовым буксиром. По некоторым данным толщина его обшивки достигала 16 мм., что значительно превышает аналогичный показатель для обычных судов (см. выше). Иными словами, это судно было приспособлено к плаванью в ледовых условиях гораздо лучше, чем остальные суда флотилии Раскольниковой и вооружённые корабли повстанцев, а цельностальной корпус его мог представлять защиту от самодельных без-

Бывший буксир «Матвей Башкиров», в Красной флотилии - «Волгарь-доброволец», а в 1960-е годы мемориальное судно-музей. Длина 57,7 м., ширина 8,9 м., осадка 1.5 м., скорость хода 11 уз. Стальная обшивка корнуса и палубы.

А кто был человек, именем которого было названо это судно? Матвей Емельянович Башкиров в предреволюционные годы имел титул «некоронованного короля» Нижнего Новгорода. Он владел многомиллионной собственностью и работал в области хлебозаготовок и производства хлебопродуктов. Ему принадлежали пароходы, баржи, склады, элеваторы, мельницы и магазины. Мука производства фирмы Башкирова считалась лучшей в Европейской части страны и поставлялась «булочнику всея Руси» Филиппову. Матвей Башкиров был настолько богат, что ввёл для своих рабочих восьмичасовой рабочий день, выплачивал социальные пособия, строил школы и больницы. Он был работодателем для многих тысяч волжан, и они прекрасно были осведомлены о том, где расположена его собственность (На сегодняшний день продолжателем бизнеса Матвея Башкирова является ОАО «Нижегородский мукомольный завод»). Таким образом, в состав флотилии вошёл ледакольный буксир, принадлежавший крупнейшему хлебопродуктовому предприятию. Отметим оба данных обстоятельства; они настолько важны для логики нашего изложения, что мы вспомним о них в конце данного текста в связи с особенностями военной службы этого судна.

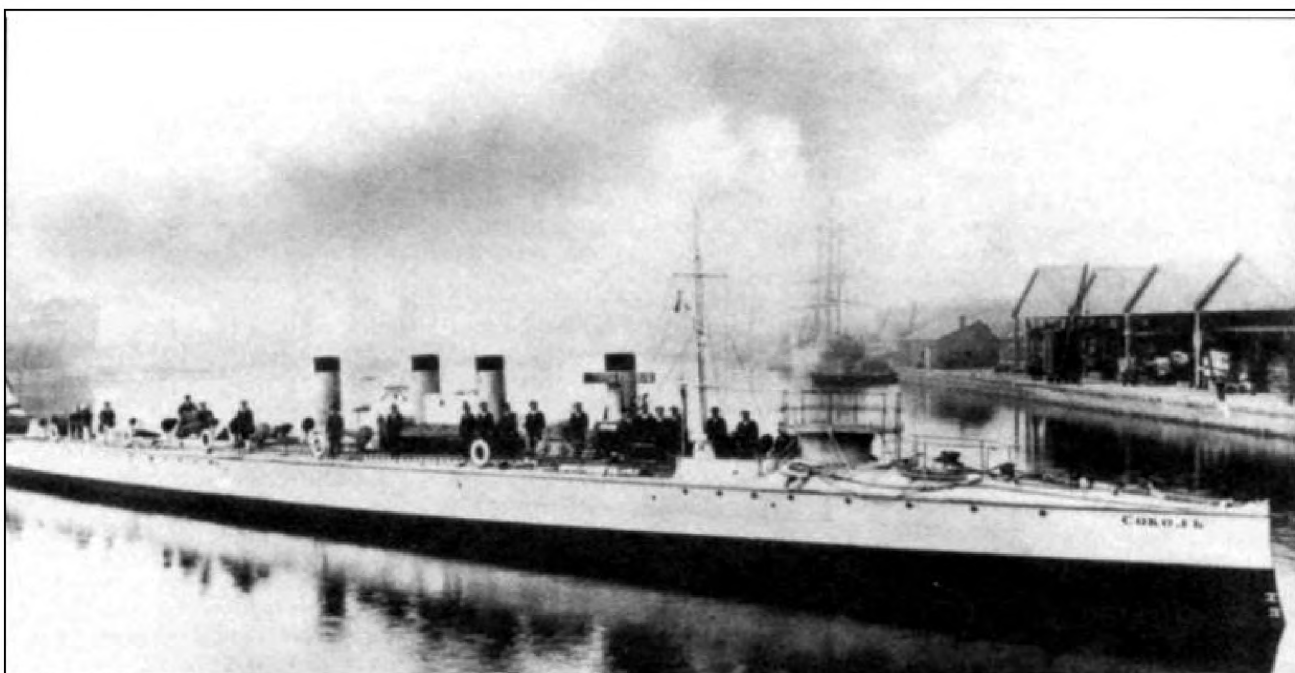
оболочечных нуль Ижевцев. По воспоминаниям генерала В.М.Молчанова эти пули, летавшие с громким шипением, были крайне неэффективные в бою, но остатки их запаса использовались Ижевцами и после вхождения в армию Колчака.

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 5 АРМИЕЙ КОМАНДУЮЩИМ 1 И 2 АРМИЙ ОБ
ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ В БОЯХ ЗА КАЗАНЬ

№ 41/оп, г. Свияжск

13 августа 1918 г

Наша флотилия громит Верхний Услон на правом берегу пристани в Казани, пароходы противника отходят вниз. Пройтись к берегу Волги ниже Казани части 5 армии не могут и поэтому пароходы противника могут уйти беспрепятственно вниз и увезти из Казани государственные ценности. Поэтому в интересах всего нашего государства прошу командарма 2 самым срочным образом двинуть на судах и баржах вниз по Каме к устью реки значительные силы, заслон для преграждения отступления пароходов противника. Командарма 1 прошу такой же заслон выставить где-либо ниже Симбирска. [5, с. 427]

Миноносец «Сокол» - головное судно серии, в которую входили корабли, впоследствии названные «Прыткий», «Прочный» и «Ретивый», и вошедшие в состав Волжской флотилии Красных в августе 1918 г. Перед мачтой видна орудийная площадка с леером. Данные корабли несли в то время по 2 пушки кал. 75 мм. и по 6-10 пулемётов.

22 августа Ф.Ф.Раскольников становится Командующим Волжской флотилией. Советское руководство требует решительных действий. Оно переправляет на речной театр морские орудия,¹¹ а 27 августа приходят и миноносцы с Балтики.

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА Л. Д. ТРОЦКОМУ

10 сентября 1918 г.

Секретно

Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника. По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дольше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце. *Ленин* [6, с. 110]

¹¹ В том числе пушки с крейсера «Аврора».

В Красной армии в тот период насаждается жёсткая дисциплина, широко внедряется практика децимаций (расстрел каждого десятого бойца отступившей воинской части). Подготовкой штурма Казани руководит непосредственно Л.Д.Троцкий¹². Получив перевес сил, Красные захватывают Казань 11 сентября и постепенно теснят и Белую флотилию, и сухопутные части противника на восток вдоль Волги.

ИЗ ЗАПИСИ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ И. И. ВАЦЕТИСА С КОМАНДУЮЩИМ 5 АРМИЕЙ П. А. СЛАВЕНОМ О ДАЛЬНЕЙШИХ ЗАДАЧАХ АРМИИ В СВЯЗИ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ КАЗАНИ

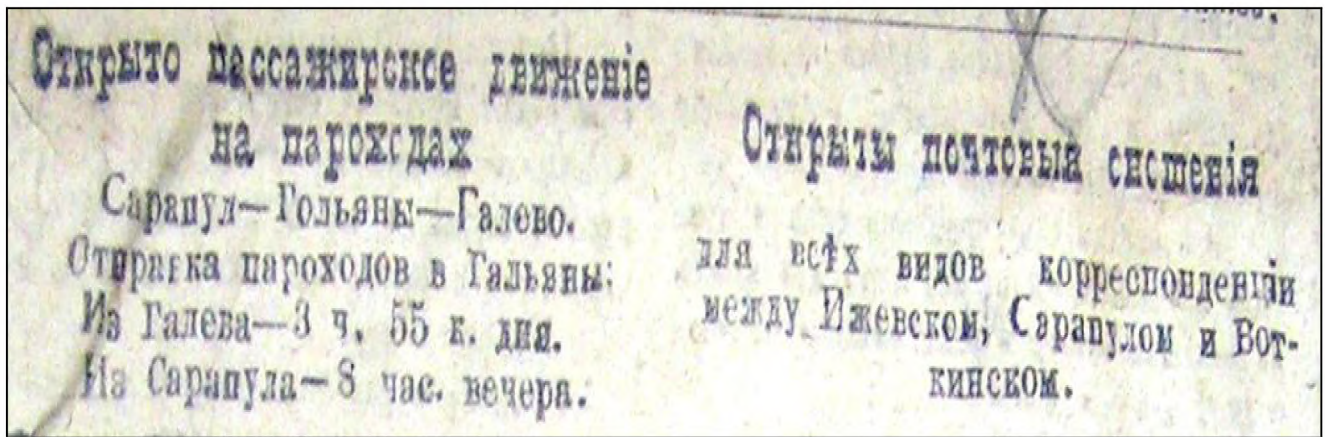
16 сентября 1918 г.

Славен: Трофеев в Казани взято много, приводится в известность. В общем, что я видел, можно сказать миллиардами. Особенно много интендантского и артиллерийского снаряжения. При взятии города я принял все меры, чтобы город не очень пострадал. В городе в данную минуту идет безболезненно [хозяйст]венная жизнь. Нет ни грабежей, ни хулиганства, как и было предусмотрено, и приняты меры. Буржуи и попы все сбежали и не слышно тех колокольных звонов, какие были раньше... [5, с. 440]

Судьбу Казани внимательно отслеживают в восставшем Ижевске: газета «Ижевский защитник» сообщает, что Красная флотилия потеряла здесь 5 кораблей, и печатает воспоминания участников боёв, которые свидетельствуют, что у Красных в строю было много немецких солдат¹³, а Л.Д.Троцкий лично стрелял из револьвера в Красных бойцов, которые пытались покинуть позиции. Итак, Казань пала, а вместе с ней отошли в небытие и надежды Прикамской Народной армии на получение материальной помощи в боеприпасах и вооружениях. Тем не менее, Среднее Прикамье весь сентябрь живёт относительно спокойно: настолько спокойно, что к нормальному функционированию возвращаются и речной транспорт, и почта, о чём свидетельствует объявление в Сарапульской газете «Воля» от 12 сентября 1918 г.

¹² Лейба Давидович Бронштейн (1879-1940). Профессиональный революционер. В Советском правительстве с 1917 г. В качестве Народного комиссара (министра) по иностранным делам организовал заключение Брестского договора. Впоследствии был Наркомом по военным и морским делам, председателем Революционного военного совета (РВС). В 1927 г. был исключён из Партии, выслан из СССР. Его дети и родственники были репрессированы, а сам он был убит в Мексике агентом НКВД.

¹³ Разумеется, части, составленные из латышей и эстонцев, в бою и команды отдавали не по-русски; с дореволюционного периода военнослужащие прибалтийских национальных формирований назывались не как русские солдаты «нижний чин», а «schutze» т.е. стрелок. Соответственно, в интернациональных подразделениях из мадьяр, бывших граждан Австро-Венгрии, языком военной команды был тот, который был уставным в Австро-Венгерской армии, т. е. опять же немецкий. Соответственно, солдат и командиров, которые кричат в бою по-немецки, их противники иначе как немцами считать не могут, не вдаваясь в тонкости их этнической принадлежности и облика военной формы.

Волжская флотилия входит в Прикамье

Действия Камского отряда Волжской флотилии Красных, в событиях, связанных с Ижевско-Воткинским восстанием, описаны в виде дневника политкомиссаром И.Н. Колбиным [6], который был участником тех дел. Данный источник, опубликованный в 1931 г., интересен прежде всего тем, что описывает действия флотилии с точностью судового журнала, а, во-вторых, местами откровенен настолько, что в 1961 г. эта книга попадает в список изданий, изымаемых из библиотек и книготорговой сети СССР. Сегодня эта публикация практически не доступна для читателя. Исходя из данных обстоятельств, используем книгу Колбина в качестве хронологической канвы и обильно процитируем её. Дополним эти воспоминания иными источниками и проследим хронологию участия флотилии в событиях навигации 1918 г. в Среднем Прикамье, когда она вступила в противодействие с силами Ижевско-Воткинско-Сарапульской армии. Текст Колбина заслуживает отдельного анализа, и для того, чтобы читателю было легче перепроверить наши выводы, выделим этот текст в нашем пересказе и цитировании курсивом.

В 1934 г. вышла из печати «Хроника действий флотилии», составленная Н.И. Ульяновым на основе журналов боевых действий и мемуаров речников [8]. Многие боевые эпизоды в ней расписаны буквально по часам. Выпущенная тиражом в 530 экз. эта хроника давно стала библиографической редкостью. В основном она согласуется с мемуарами И.Н. Колбина, но иногда эти свидетельства расходятся. Учитывая малодоступность этого издания, будем также использовать его в качестве хронологической канвы повествования и наложим на эту канву другие, иногда противоречащие ей источники.

В 1952 г. Р.Н. Мордвинов [10] переписал историю Волжской флотилии; к тому времени Ф. Ф. Раскольников,¹⁴ с именем которого прочно ассоциируется эта

¹⁴ Для простоты изложения Камский отряд Волжской военной флотилии в тексте будем условно именовать просто флотилией Раскольникова. Фёдор Фёдорович Раскольников (1892-1939). Наст. фамилия Ильин. Мичман Российского флота. Советский военачальник, общест-

история, был объявлен троцкистом и «врагом народа». Поэтому имя командира флотилии в публикациях 40-50-х годов не упоминается, и многие акценты в изложении материала смещаются. Тем не менее, и в этой книге можно найти немаловажные детали для реконструкции событий противоборства на Средней Каме. Именно названные издания до настоящего времени формируют мнение читателей относительно событий на Каме в навигацию 1918 г. Едва ли не все пишущие о событиях Ижевско-Воткинского восстания в той или иной мере цитируют именно эти книги, причём цитируют совершенно не критично.¹⁵ Посмотрим, насколько изложенная в этих и иных изданиях информация согласуется между собой и соответствует архивным данным, и предложим собственную, по возможности объективную реконструкцию событий.

Итак, осенью 1918 г. боевые действия в Прикамье ведут войска верховного главнокомандующего генерала Болдырева и Волжская флотилия Комуча, которым противостоит Вторая армия Восточного фронта Красных и Волжская флотилия. Это соединение кораблей приближается к району Ижевско-Воткинского восстания ещё в августе. Так, газета «Ижевский защитник» в разделе военной хроники за 7 сентября отмечает, что к селу Чеганда на правобережье Камы ниже Сарапула «подходил разведочный неприятельский пароход».

А цитированная нами «Хроника» отмечает, что 28 числа «Отряд судов Бабкина вёл бои и обстрел Малмыжа на Вятке, белогвардейские банды выбиты, го-

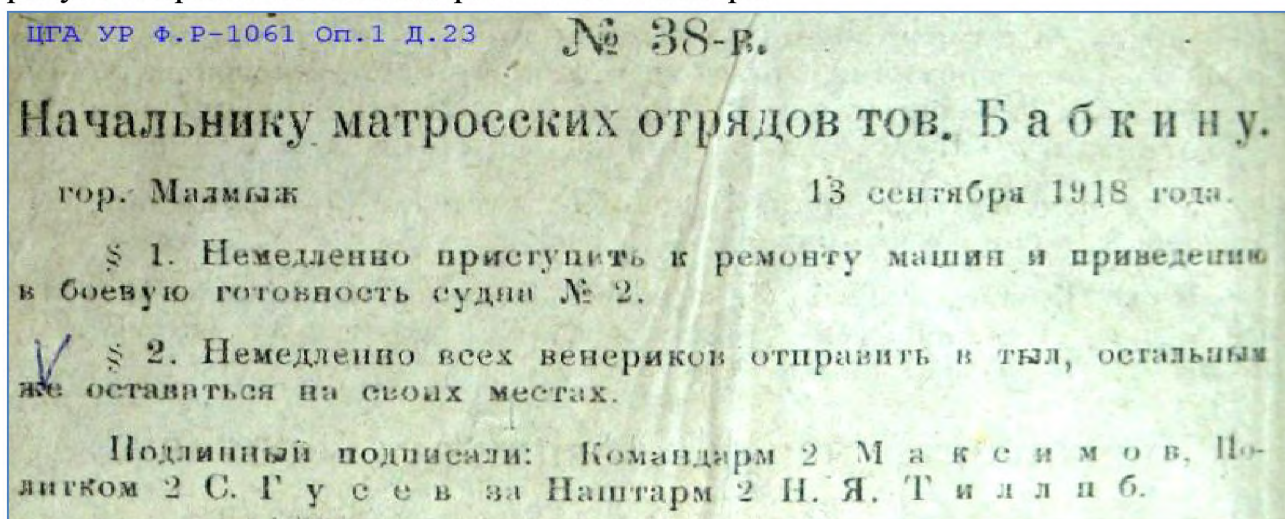
венный деятели и дипломат. Выполнял поручение Советского правительства по затоплению Черноморского флота, привёз в Н.Новгород около тысячи моряков. В честь его подвигов село Гольяны было переименовано в Раскольниково. Также в его честь вооружённый пароход Волжской речной флотилии «Любимец» был переименован в «Раскольников» 10 мая 1919 г., а 11 мая того же года ...затонул от попадания вражеского снаряда у г. Мамадыш на р. Вятка [11 с. 366]. В 1939 г., будучи на дипломатической работе за границей, Ф.Ф.Раскольников опубликовал статью «Как меня сделали врагом народа», подготовил «Открытое письмо Сталину». Был объявлен в СССР вне закона, стал невозвращенцем. Умер осенью 1939 года в Ницце при неясных обстоятельствах: то ли о пневмонии, то ли выпал из окна. В 1963 г. реабилитирован. В настоящее время его именем продолжают называться улицы в Гольянах и Сарануле.

¹⁵ В качестве автора компилятивных большеобъёмных публикаций можно назвать А.Б.Широкограда, который с лёгкостью необыкновенной пишет на разнообразные исторические темы. Однако произведений его здесь не называем вполне намеренно. Прежде всего для того, чтобы не дезинформировать читателя, ибо эти книги во-первых не имеют ссылок на источники заимствования информации, а во-вторых скомпилированы они порой весьма небрежно.

В качестве другого источника данных о разработанности затронутой нами темы, наверное, следовало бы назвать диссертационные исследования, которые, по идее, призваны отражать новейшие достижения науки. Но и здесь в рассматриваемой нами области «гора родит мышь». См., напр.: Труфанов А.Ю. Действия Волжской военной флотилии в 1918 году / Волжская военная флотилия в годы Гражданской и Великой Отечественных войн. Дисс. на соискание уч. степени канд. истор. наук., 2005.- С.112-121. Здесь конспект тривиальных источников о военной активности флотилии занимает лишь 8 страниц текста двухсотстраничной диссертации!?

род занят флотилией» [8, с. 9]. Отряд кораблей, которыми командовал бывший матрос А.В.Бабкин, включал в себя номерные суда № 1 и № 2, корабль «Товарищ»¹⁶ и катер [8, с. 4].

Пока основная часть флотилии Раскольниковова теснит противника в Нижнем Прикамье, отряд Бабкина движется с боями вверх по Вятке и 1 сентября занимает Вятские Поляны [8, с. 11]. Отряд Бабкина действовал в интересах Второй армии, оперативно был ей подчинён. Контингент того отряда отчасти характеризуется приказом Командарма от 13 сентября:

Действие в отрыве от главных сил, видимо, негативно сказалось на личном составе отряда кораблей: писатель-эмигрант Н.Н. Смоленцев-Соболь пишет о том, что матросы из отряда Бабкина пили спирт, нюхали кокаин и совершенно разложились морально, совершали изнасилования, вспарывали жертвам животы и пр...¹⁷

Тесной кооперации между сухопутными частями Второй Армии и флотилией Раскольниковова тогда, видимо, не было. С одной стороны, командарм Максимов отдаёт матросам вышеприведённый Приказ, но в Приказе по Второй армии от 19 сентября в составе боевых сил, направленных на взятие г. Мамадыша возле устья р. Вятки, отчего-то отряд Бабкина не упомянут, а числится лишь один пароход «Пронзительный»¹⁸, вооружённый одной пушкой [12, с. 64-65].

Видимо, 18-19 сентября во флотилии произошло что-то из ряда вон выходящее, не отражённое в Боевом журнале; 20 сентября во Второй армии создаётся Чрезвычайная следственная комиссия, которая размещается в характерном месте: на пароходе «Ив.Ив. Любимов» [13, л. 15 об].

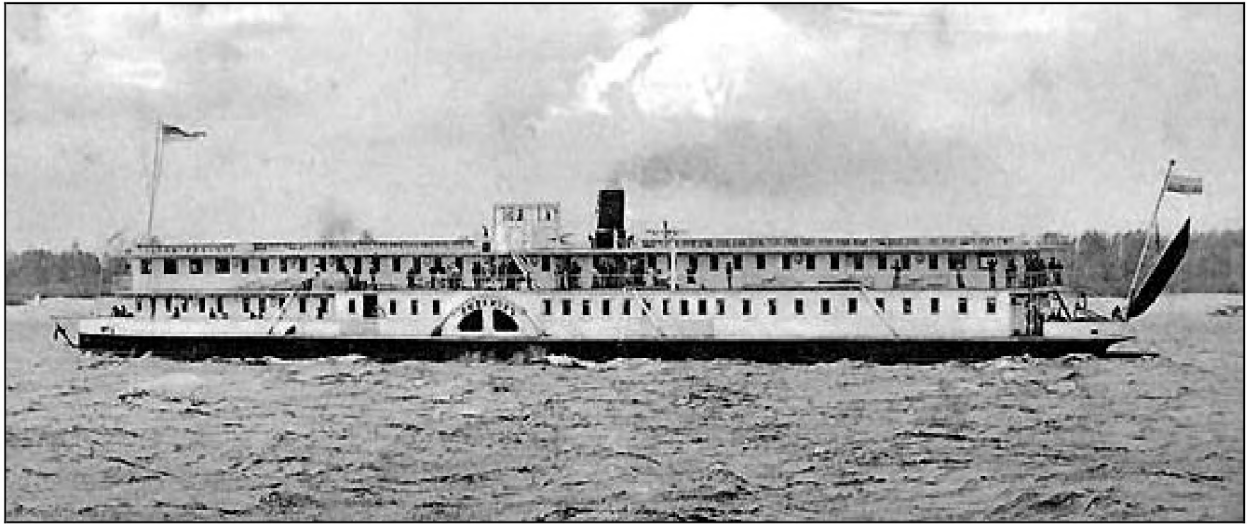
¹⁶ «Товарищ» - бывший колёсный буксир. 51х11х1 м., 240 л.с. 2-76 мм. нушки, 6 пулемётов. [11, с. 369]

¹⁷ Данный автор не приводит сноску на использованные им источники.

¹⁸ «Пронзительный» - бывший речной буксир «Воевода». 29.9х5,5х0,9 м. 320 л.с. 1-76 мм. нушка, 1- 47 мм. пушка, 4 пулемёта. Экипаж 32 чел. [11, с. 368]

Схема Среднего Прикамья

Пароход «И.И.Любимов» (Позднее был переименован в «Иртыш»)
81х16,5х1,8 м., 700 л.с., 9 уз., экипаж 53 чел.

А уже 21 сентября опубликован Приказ по Армии № 41:

«§1. За неисполнение боевого приказа и преступную небрежность при исполнении своих обязанностей тов. Бабкин отстраняется от занимаемой им должности и предаётся суду со всем наличным судовым составом боевой речной флотилии Второй армии.

§2. Тов. Гольцов назначается временно исполняющим обязанности начальника боевой речной флотилии Второй армии¹⁹.

§3. Революционному полемому трибуналу предлагается произвести следствие над тов. Бабкиным и всем наличным судовым составом боевой речной флотилии по поводу неисполнения боевого приказа и обнаруженной небрежности при исполнении возложенных на них поручений» [13, л. 6].

Видимо, в приведённых документах идёт речь не о всей флотилии Раскольникова, а лишь об отряде Бабкина, который был придан Армии, и на который командарм распространил свою компетенцию. Конечно же, руководство Второй армии пыталось «укоротить» матросскую «вольницу». Приказом № 446 командарм заменяет капитанов судов №2, «Товарищ» и «Пронзительный», которые действуют на р. Вятке, а сами суда «в целях согласования действий флотилии с сухопутными частями» переподчиняет командирам полков²⁰ [13, л. 7 об].

¹⁹ Историками пока не описано данное соединение кораблей, да и вообще такое наименование, как «Боевая речная флотилия Второй армии» встречено нами впервые. Формально Волжская флотилия Раскольникова вошла в состав Второй Армии только 28 сентября, поэтому непонятна компетенция Командарма -2 по отдаче под суд всего личного состава этой флотилии и по смещению начальника отряда кораблей, действовавших на р. Вятке.

²⁰ Привлечение к суду Ревтрибунала проходит без последствий и Андрей Васильевич Бабкин, бывший трюмный машинист, описанный в литературе как ближайший сподвижник матроса Николая Григорьевича Маркина, уполномоченного по организации Волжской речной флоти-

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЮ 2 АРМИИ ОБ ОВЛАДЕНИИ САРАПУЛОМ И НАСТУПЛЕНИИ НА ЕКАТЕРИНБУРГ

№ 0830, г. Арзамас

19 сентября 1918 г.

Приказываю вам, **поручив руководство операциями на р. Вятке одному опытному человеку**, экстренно собрать все возможные силы и немедленно двинуться с ними на Сарапул для овладения последним. По овладении Сарапулом решительно двинуться дальше на восток по линии железной Дороги Сарапул—Екатеринбург для удара в тыл противнику, ведущему здесь серьезное наступление на Пермь. Имейте в виду, что от быстроты и решительности ваших действий зависит размер нашего общего успеха на всем фронте. Не обращайтесь на Ижевско-Воткинский район—там пусть действуют те отряды, которые уже туда были назначены.

Главком

[5, с. 440-441]

Показателен Приказ Командарма от 23 сентября о дисциплине: «Неоднократно поступают в отдел снабжения требования от граждан об уплате денег за картофель, вырытую частями войск самовольно, без ведома владельцев... Признавая это явление недопустимым и нарушающим революционную **дисциплину**, частям при заготовке **первой необходимости** приказывается производить таковую с разрешения Начальника снабжения и только за наличный расчёт по интендантской цене...» [13, л. 7 об.].

ПРИКАЗАНИЕ И. И. ВАЦЕТИСА КОМАНДОВАНИЮ 5 АРМИИ

№ 0946, г. Арзамас

24 сентября 1918 г.

Части 2 армии очистили от противника течение всей Вятки и, заняв у ее устья Соколы Горы, преследуют бегущего противника на Елабугу, которая, можно полагать, также занята нами... Флотилию нашу на Каме передайте в распоряжение командарма 2 для очищения Камы от судов противника. [5, с. 446]

О стиле взаимодействия сухопутного и речного соединений и о стиле взаимоотношений двух командующих - Командарма-2 и флотилии следует сказать несколько слов. Видимо, в тот период, сталкиваясь на узком Прикамском театре военных действий, они, выясняют, кто из них главнее: Раскольников остаётся Командующим охраной и обороной всех Волжских путей, членом реввоенсовета Восточного фронта, но 18 сентября его флотилия разделилась на 2 части: основная масса кораблей (14 из 17) входит в Каму, а 3 корабля идут вниз

лии, в январе-феврале 1919 г. известен в качестве комиссара названной флотилии, а заканчивает он карьеру Начальником машинной школы Черноморского флота в 1924 г. Как знать, может быть, в сентябре 1918 г. ему помог избежать суда Дмитрий Васильевич Бабкин, бывший матрос крейсера «Аскольд», а на время тех событий - руководитель Вятской ГубЧК и, вероятно, его брат?

по Волге. Таким образом, флотилия в эти дни с Волги уходит, и формально у Раскольниковца нет оснований для звучного титула Командующего. Одним словом, документы сохранили свидетельства определённой конфронтации между командованием Второй армии и Волжской флотилией и кризиса управления войсками второй декады сентября 1918 г.

Импровизированный «бронепароход» на р. Вятке. Видны мешки с песком, прикрывающие ходовую рубку и надстройку корабля.

(Строго говоря, фото относится к более позднему периоду. На обороте этой открытки напечатано: «Переправа Красной армии через р. Чепцу, 1919 г»)

Тем не менее, война идёт своим чередом, и 19 и 21 сентября флотилия вполне квалифицированно разбирает заграждения из затопленных барж на Камском фарватере у Рыбной Слободы и Савина Городка, а 28 сентября разбирает заграждение из барж выше Елабуги. Интересно, что этой опасной работой занимаются пароходы «Добрый», а также судно № 2 и пароход «Товарищ» из подразделения, которым командовал ранее вышеописанный Бабкин [8, с. 16].

ПРИКАЗАНИЕ И. И. ВАЦЕТИСА КОМАНДОВАНИЮ 2 АРМИИ О ДАЛЬНЕЙШЕМ
РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ НА САРАПУЛ И КРАСНОУФИМСК

24 сентября 1918 г.

Наша флотилия на Каме вся передается в ваше распоряжение для быстрого очищения Камы от судов противника, для переброски на пароходах наших отрядов в тыл противнику, если это потребуется обстановкой.

Правая ваша группа, оставив хотя бы небольшой отряд в районе устья Вятки для связи с левым флангом 5 армии, идущей на Бугульму, должна немедленно начать энергичное движение вверх по Каме для овладения устьем Белой и мензелинским районом. По овладении этим районом все освободившиеся силы вы должны двинуть на Сарапул и Красноуфимск, в тыл противнику, оперирующему против правого фланга 3 армии, для облегчения положения этой армии и для совместного затем наступления дальше. Для быстроты передвижения **пользуйтесь крестьянскими телегами**. Главком ожидает от вас самых энергичных действий, ибо надо оказать товарищескую помощь 3 армии, истекающей кровью. [5, с. 448]

Тем временем вопрос с субординацией Красных командиров разрешается благополучно: во главе Второй Армии появляется новый командующий В.И.Шорин.²¹ 28 сентября 1918 г. он издаёт Приказ № 58, в соответствии с которым «флотилия, действовавшая на Каме под командованием тов. Раскольников, включается в состав Второй армии.» [13, л. 16].

В этот же день соединение кораблей получает приказ командарма «по взятии Елабуги двигаться вверх по Каме к устью Белой.» [12, с. 67].

А уже 30 сентября в приказе командующего Второй армии указано: «Наша задача очистить от противника и укрепить за собою устье р. Белой и вполне обеспечить правый фланг дивизии т. Азина²² со стороны р. Камы. ...Для этой задачи Смоленскому полку ...немедленно погрузиться на пароходы и баржи и под прикрытием речной флотилии... двинуться в Тихие Горы, где связаться с командующим речной флотилией т. Раскольниковым, получить от него новые сведения о противнике и..., в зависимости от обстоятельств и, а также в случае отсутствия со мной связи, действовать в контакте с речной флотилией, получая

²¹ Василий Иванович Шорин (1870-1938) к 1917 г. полковник Русской армии. С 1918 г - начальник штаба и командующий Второй армией Восточного фронта. Затем воевал на Южном фронте. После Гражданской войны демобилизован. В 1938 г. репрессирован, умер в тюрьме.

²² Вольдемар Мартинович Азиньш, военачальник Гражданской войны, из «латышских красных стрелков». Видимо, на русский манер именовал себя Азиным. О нём существует более чем обширная литература агиографического плана. При этом один из его бывших бойцов, или по терминологии Азиньша «боевиков», В.Баташов оставил в архиве воспоминания, в которых описывает патологическую тягу Азиньша к расстрелам пленных офицеров и собственных солдат-дезертиров. Мемуар включает фразу: «Факт неотрицаемый, что т. Азин работал посредством употребления какаина. Вечная Памят! т. Азину!» [14, л.7-8].

указания от т. Раскольников...Донесения на пароход «Вест»²³ присылать два раза в сутки... [12, с. 68]²⁴.

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЮ 2 АРМИИ О ЛИКВИДАЦИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА В ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОМ РАЙОНЕ И ПОДГОТОВКЕ К НАСТУПЛЕНИЮ НА УФУ

30 сентября

На ст. Чепца Пермской железной дороги выгрузился 7 Латышский Баусский полк. Полк этот поступает в распоряжение командарма 2 и должен быть немедленно двинут на ижевско-воткинский район. Категорически приказываю вам покончить, наконец, с этой ижевской авантюрой, дабы в самое ближайшее время освободить всю 2 армию для решительного наступления на Уфу.

Главком *Вацетис* [5, с. 451]

Возможно, командарму Шорину поначалу трудно было привыкнуть к тому, что в составе его армии действует соединение кораблей, либо он воспринимал суда в качестве временно приданных сил: так в Докладе, поданном в Реввоенсовет Республики о боевом составе Второй армии на 14 октября ни флотилия, ни боевые или иные корабли вообще не были им указаны [12, с. 79-81].

Известно, что 6 октября Красная армия занимает Сарапул, и комдив Азин устраивает на центральной площади военный парад с оркестром, но, в тот же время, корабли противника, подошедшие снизу, обстреливают город [12, с. 75].

В эти дни Бабкин снова отличился: 5 октября его подразделение выставляет мины возле Зелёного острова у с. Пьяный Бор, а 7 октября на этой mine подрывается флагман белой флотилии канонерка «Труд». Об этой удаче Раскольников посылает телеграмму непосредственно Ленину и Троцкому [8, с. 16-18]. Понятно, что о том, чтобы отдать Бабкина под трибунал, уже не вспоминают: как, говорится, искупил геройством...

²³ «Вест» - бывший речной колёсный товаро-пассажирский пароход. 56х10.7х1.1 м., 200 л.с. [11, с. 378]. Симптоматично, что после присоединения флотилии, Штаб Второй армии стал располагаться на пароходе, а Раскольников фактически получил в своё распоряжение временно переподчинённый ему Смоленский полк. Об отдаче всего (!) личного состава флотилии под трибунал уже речи нет.

²⁴ К рубежу сентября-октября относятся сведения о том, что выше Елабуги флотилией были обнаружены огневые точки повстанцев: «150 офицеров, 150 чел ижевских рабочих ...и добровольцев-интеллигентов разного сброда» См.: Волжская флотилия в борьбе за власть советов. 1918-1919. Сб. док. — Горький, Верхне-Волжское издательство, 1979. — С. 119. Впрочем, здесь на правом берегу Камы между Елабугой и Пьяным (ныне Красным) Бором расположена деревня Ижевка и пристань Ижевский источник. Если здесь и были позиции повстанцев, то связь их с Ижевской Народной армией могла возникнуть лишь по созвучию.

ДОКЛАД ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ В. И. ЛЕНИНУ,
Я. М. СВЕРДЛОВУ И РЕВВОЕНСОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ
О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И ЗАДАЧАХ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 071018, Арзамас 7 октября 1918 г.

Главные усилия противника развиваются: а) в общем направлении на Пермь из екатеринбургского района; б) из района Ижевского и Воткинского заводов и Сарапула в направлении в разрез железной дороги Пермь — Вятка и на Вятку; в) в районе средней Камы; г) на симбирском направлении; д) в районе Самары и е) в направлении Уральск — Саратов. Учесть численный состав противника не представляется возможным, так как он складывается кроме дивизионных формирований из массы мелких отрядов и частей.

Заключение о группировке противника

...Из всех четырех групп противника—северной, восточной, южной и западной, для нас наиболее существенными являются группы восточная и южная: с востока мы отрезаны, главным образом, от хлеба и жиров, с юга мы отрезаны почти от всего, чем живет страна—хлеб, скот, жиры, твердое и особенно жидкое топливо, материалы и сырье для промышленности. Сравнивая в этом отношении восток и юг, принимая во внимание также и то, что указанные средства к жизни на востоке лежат по расстоянию значительно дальше от войскового расположения, нежели на юге, приходится прийти к заключению, что юг для нас является более важным, нежели восток, так как развивая наши усилия на юг в первую очередь, мы тем скорее достигнем необходимых средств к жизни, без чего центр страны не может существовать.... Восточный фронт требует усилий для развития начатого под Казанью успеха, что вызывается целью сорвать противника с Волги и ликвидировать ижевско-воткинский мятеж. Обстоятельства, разыгрывающиеся в Ижевско-Воткинском районе, обязывают нас обратить на этот район особое внимание: борьба в ижевско-воткинском районе носит своеобразный характер. Против этого района с нашей стороны сосредоточены более 10 тысяч войск, однако заметного успеха не видно. Причиной этому явлению, по моему убеждению, служит то обстоятельство, что политическая агитация, бросаема нами в сторону противника в лице единичных агитаторов, слишком ничтожна, чтобы разложить рабочую массу... [6, с. 117-121]

12 октября Волжская флотилия Белых²⁵ сходит со сцены, поднимаясь по р. Белой до г. Уфы. Боевые действия переносятся выше по течению Камы [3, с. 103-105]. Здесь Красным противостоит Гольянский отряд Ижевской Народной армии, которым с 17 августа командует Сергей Антонович Ивановский, а с 4 сентября - Николай Яковлевич Цыганов [15. Л. 10-11].

²⁵ Далее для простоты будем условно именовать это соединение кораблей Самарского Комуча флотилией Старка. К слову, Г.К.Старк был даже арестован за слишком раннее оставление речного театра военных действий, но освобождён по личному указанию А.В. Колчака после того, как тот стал Верховным правителем 18 ноября 1918 г.

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЮ 2 АРМИИ ОБ УСКОРЕНИИ ЛИКВИДАЦИИ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА В ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОМ РАЙОНЕ И
ОВЛАДЕНИИ ЛИНИЕЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ САРАПУЛ — КРАСНОУФИМСК

11 октября 1918 г.

Ближайшей задачей 2 армии ставится ликвидация ижевско-воткинского восстания и одновременно очищение от противника линии железной дороги Сарапул-Красноуфимск.

Реввоенсовет: С. Каменев, И. Смирнов

[5, с. 455]

13 октября Ижевская Народная армия, которая уже 2 месяца ведёт бои, привозит в Гольяны для испытаний шестидюймовое орудие [16, л. 54]. Ижевцам известно о подходе флотилии, в их документах указано, что пушка привезена «для обороны побережья».

15 октября газета «Ижевский защитник» публикует объявление Чрезвычайного уполномоченного Временного правительства по Прикамскому району Н.Евсеева: «Вследствие усиленной перевозки по железной дороге и **на пароходах**, вызванной обстоятельствами военного времени, желающие выехать женщины, дети и лица непризывного возраста от 20 до 45 лет и служащие в различных учреждениях за самовольный выезд будут привлекаться к ответственности» [16, л. 51]. Эвакуироваться гражданам не запрещают, но предлагают выезжать за свой счёт и без использования пароходов т.е. на лошадях. Иными словами, судоходство по Каме на тот момент ещё существует, но стеснено военными обстоятельствами, описанием которых и посвящён данный текст.

16 октября командарм Шорин издаёт Приказ:

« 1. На левом берегу Камы небольшие части противника обнаружены против с. Каракулино, у Никольского (Берёзовка), у Камбарского з-да и у с. Дубровское. 2. Войскам Второй армии приказано ликвидировать Ижевско-Воткинское восстание.

Приказываю:

а) тов. Раскольникову с флотилией и с 1 бригадой 1 сводной дивизией ...оставив одну роту с двумя орудиями у Чеганды для обороны устья р. Белой следовать вверх по Каме к Сарапулу. По прибытии и в Сарапул сменить там части Второй дивизии и содействовать этой дивизии во взятии Ижевска и Воткинска.

б) тов. Азину со Второй сводной дивизией и с приданными к ней частями немедленно подготовиться для наступления на Ижевск. По прибытии Раскольникова в Сарапул атаковать Ижевск.

г.) тов. Медведеву с Особой дивизией, отрядом Аплока и флотилией Третьей армии²⁶ продолжать наступление на Воткинск...» [12, с. 81-82].

Камская пристань у Сарапула. Ширина реки несколько сотен метров.

В соответствии с цитированным Приказом флотилия Раскольников поднимается в тот же день по Каме, захватив у Каракулино катер противника «Алексей» и обнаружив минную постановку в устье Белой. Мимоходом у Камбарского завода Красные матросы захватывают 2 буксирных корабля и баржу, в которой лежит 16.000 пудов (256 тонн) хлеба [8, с. 19], а, дойдя до Сарапула, впервые входят в противодействие с Народными армиями повстанцев.

Миноносцы против барж

17 октября тов. Раскольников на трёх морских миноносцах, выдав себя за офицера флотилии Старка, захватывает возле Гольян²⁷ баржу с военнопленными и арестованными Советскими работниками, а также буксирный пароход «Рассвет» и приводит их в Сарапул. В пути Красные моряки угощают «мучеников белогвардейского плена белым хлебом и консервами», и некоторые из них, «увидев ласковые, улыбающиеся лица моряков, притащивших белый хлеб и консервы», решаются выйти на палубу. «По прибытии в Сарапул тов. Рас-

²⁶ Действия Воткинцев и их Галёвской флотилии против Красных пароходов, которые базировались на Пермь, мы намерены описать в отдельной публикации.

²⁷ В этом Прикамском селе была конечная станция узкоколейной железной дороги, которая использовалась Ижевским оружейным и сталелитейным заводом для подвоза материалов и отправки продукции с перевалкой на Гольянской пристани. На карте, что приводим ниже, обозначен оружейный склад готовой продукции.

кольников был вынесен на руках на берег». По мнению автора, «этот героический подвиг наших миноносцев не имел себе подобного по своей смелости и размерам успеха в течение всей борьбы за Волгу и Каму» [9, с. 54-55].

Р.Н.Мордвинов добавляет детали: « у Гольян на левом берегу Камы прямо напротив села толпилось около пятисот белогвардейских солдат, которые с любопытством смотрели на подходившие миноносцы... В восточной части села на открытом месте было видно 6-дюймовое орудие без прислуги, посередине реки на якоре стояла громадная баржа, на палубе которой находился вооружённый караул... Как выяснилось позднее, белые намечали в тот же день направить баржу вверх по Каме и расстрелять заключённых [10, с. 106-107].

Наиболее красочное, да, пожалуй, и самое малодостоверное описание данного эпизода находим в сборнике мемуарных очерков Ларисы Михайловны Рейснер «Фронт. 1918-1919». Книга эта увидела свет в 1924 г.²⁸ Л.М.Рейснер пишет, что «...отступая, белые погрузили на баржу **шестьсот человек** наших и увезли – никто не знает куда, кажется, в Уфу, а может быть, и к Воткинскому заводу.²⁹ Через час пронзительная сирена собирает на пристань разошедшихся матросов, и командующий отдает новое приказание: флотилия идет вверх по реке на поиски баржи с заключенными... Они нас не ждали: окопы, проволочные заграждения, пикеты – все это оказалось неприкрытым со стороны реки и видно, как на блюдечке. Медленно скользя вдоль берега, миноносцы выбрали удобное место, и комендоры отыскивают цель... Раздается команда:

– Залп.

Из дула выплескивается огненная струя, с легким металлическим звоном падает пустая гильза, и через десять – пятнадцать секунд в бегущей цепи неприятеля подымается пепельно-серый и черный дымовой фонтан. Управляющий огнем изменяет прицел:

– Два больше, один лево. Залп.

Вот и на "Ретивом" открыли огонь, и "Прочный" из кормового орудия **зажѣг церковь.»**

Зададимся вопросом: если флотилия выстрелом из пушки подожгла церковь, то где это могло быть? По пути от Сарапула до Гольян имеются лишь 2

²⁸ Мы намеренно не приводим библиографической сноски на данную публикацию, так как она доступна во многих изданиях и в сети Интернет. Писательница Л.М.Рейснер, видимо, не точна во многих деталях: так в её рассказе комендоры миноносцев спрятаны в «глухих» башнях, а в реальности, как можно судить по сохранившимся фотографиям, орудия на кораблях типа «Сокол» располагались открыто, либо за простыми щитовым прикрытием.

²⁹ Направление по реке от Сарапула на Уфу - вниз по течению Камы, на Воткинск - вверх по течению. Перепутать их невозможно.

села – Яромаска и Нечкино. Последнее ниже Гольян примерно на 10 вёрст. Следовательно, артиллерийский бой с пехотой флотилия ведёт в Нечкине?³⁰

«Пользуясь всеобщим смятением, мы засветло будем в Гальянах (тридцать пять верст выше Сарапула). Еще один переход в десять верст, и мы у цели. Красные флаги спущены, решено всех взять врасплох, выдавая флотилию за белогвардейскую – адмирала Старка, которую с таким нетерпением до сих пор поджидали себе на помощь ижевцы. Из-за островка и поворота Камы суда полным ходом появляются перед пристанями Гальян, проходят село, расположенное на горе, и выше его делают поворот, разворачиваются – маневр очень трудный на таком узком и мелком месте.

– Без приказаний не открывать огня, – передает сигнальщик с одного миноносца на другой.

Обстановка следующая: в двадцати-тридцати саженях на берегу, возле церкви, ясно видно тяжелое шестидюймовое орудие. Дальше на пригорке много любопытных крестьян и среди них кучки вооруженных солдат. На колокольне второе орудие; быть может, пулемет. Под левым берегом баржа с десантом белогвардейцев. В кустах мелькают белые палатки лагеря, расстилается дымок походных кухонь, и, отдыхая, солдаты лежат на берегу, с любопытством следя за маневрами миноносцев. Посредине же реки, охраняемая караулом, целая плавучая могила, безмолвная и недвижимая.

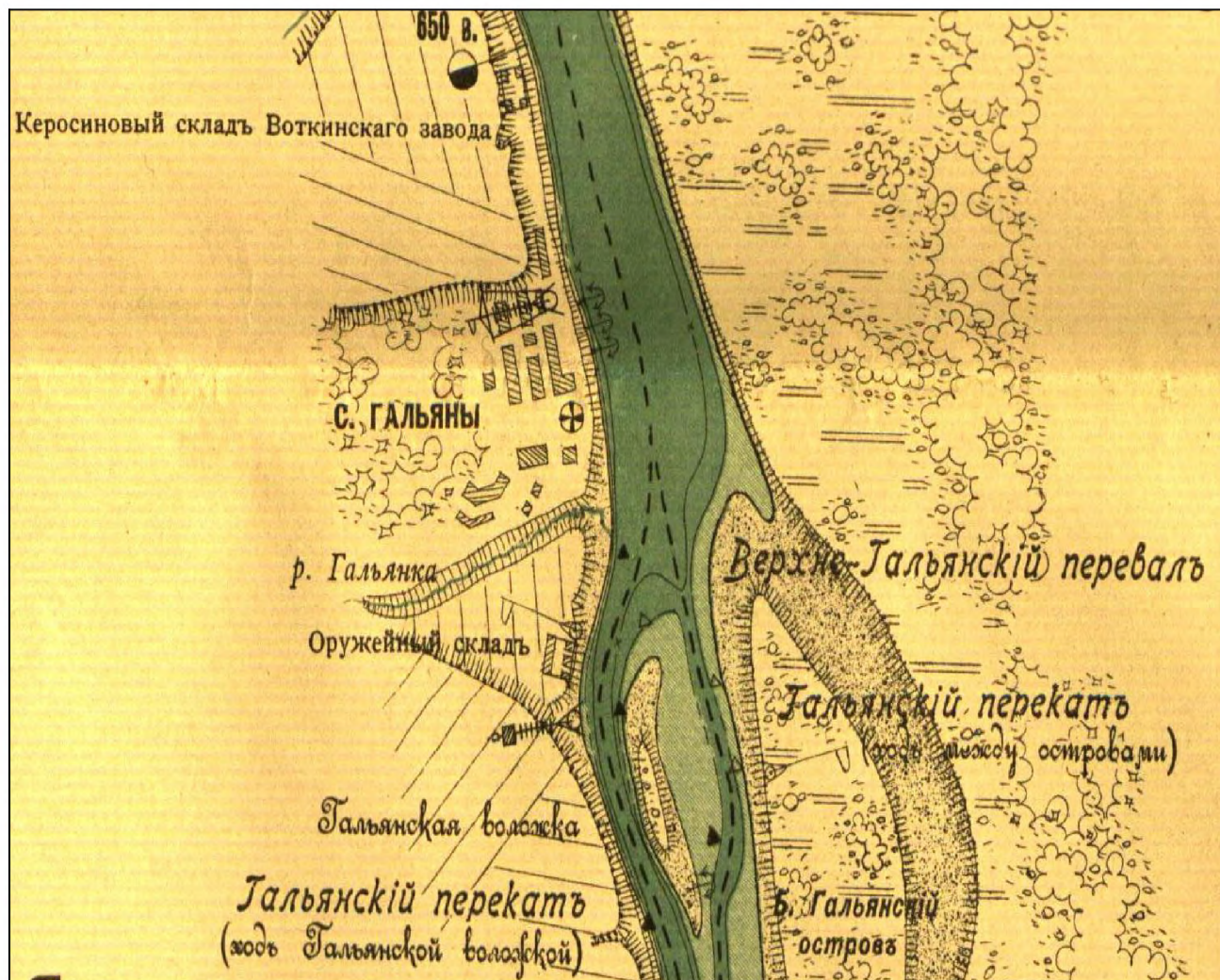
Рупор с "Прыткого" вполголоса передает порядок действий на другие суда. "Ретивый" подходит к барже и, не выдавая себя, удостоверяется в присутствии драгоценного живого груза. "Прыткий" наводит орудия на шестидюймовую пушку, с тем, чтобы разбить ее в упор при первом движении неприятеля, но одновременно наблюдает за пехотой.

Но как же снять с якоря баржу, как вытащить ее из узкой ловушки, образуемой мелями, островом и перекатом? К счастью, тут же у пристани дымит неприятельский буксир "Рассвет". Наш офицер в блестящей морской фуражке передает его капитану безапелляционное приказание...»

Но зачем флотилия раскрывает себя прежде времени, обстреливая Нечкино? С военной точки зрения этот обстрел - полный абсурд. Неужели не опасается, что в Гольянах услышат звуки артиллерийской стрельбы? Или замысел выдать себя за флотилию Старка родился уже непосредственно при виде баржи в Гольянах, это был экспромт? Или не было никакой стрельбы в Нечкино, и этот

³⁰ Правда, в капитальных трудах по истории отечественного флота были опубликованы прямо противоположные утверждения: «В районе д. Нечкино с палубы одного из наших судов дали знать группе вооружённых солдат, находившихся на берегу, что корабли принадлежат отряду адмирала Старка и идут из Уфы.» [17, с. 80]. Впрочем, реконструкция того эпизода с освобождением баржи, видимо, является отдельной задачей. На сегодня она пока однозначно не решается: слишком разноречивы свидетельства.

эпизод введён рассказчиком для «героизации обстановки»? Видимо, красный командир отдал приказ на буксир и был готов стрелять из своих орудий по пушке противника и отбивать баржу силой, но, к его удивлению, караул подчинился и так?

Из рассказа Л.Рейснер следует, что капитан буксира «Рассвет» поначалу отказывался тащить баржу, говоря, что у него слишком мало топлива... И.Н.Колбин отмечает, что Красный командир отпустил в адрес буксира несколько крепких специфических «морских выражений»: там засмеялись, но приказ исполнили [9, с.53].

Таким образом, из описания Ларисы Рейснер и мемуаров участников можно заключить, что пушка Ижевцев без прислуги не занимала боевой позиции, а стояла для демонстрации собственным войскам, в Гольянах была паромная переправа, и 17 октября повстанцы эвакуировались с левобережья на барже, и единственный рабочий буксир использовался на этом пароме и вряд ли смог бы тащить «громадную баржу с арестованными» куда-то против течения.

На левобережье Камы напротив Гольян нет поселений, и частей Красной армии в то время тоже не было. Возможно, ожидавшие переправы повстанцы

заинтересовались подошедшими кораблями, так как восприняли их в качестве переправочных средств для себя?³¹

³¹ Разумеется, ассортимент литературы о данном эпизоде весьма широк. Были изданы и многочисленные как бы документальные повести, написанные как бы участниками тех событий. Так, в книге Е.Н.Фрейберга [18] красные моряки 17 октября 1918 г. поднимают на миноносцах «царские андреевские флаги», а офицеры надевают золотые погоны. Заметим, что золотые погоны были отменены Февральской революцией 1917 г., а военнослужащие Ижевско-Воткинской и Самарской Народной армии и её флотилии в виде знаков различия носили нарукавные повязки и нашивки либо зелёные погоны с чёрной тесьмой. Описывает Фрейберг и военнослужащих противника, то есть Ижевской Народной армии в Гольянах: офицеры все сплошь при золотых погонах, а солдаты в новеньких английских мундирах... Впрочем, это мелочи, автор их просто придумал. Но когда автор вкладывает в уста закамуфлированного командующего дивизионом миноносцев слова «Красные бандиты должны быть доставлены в ставку Верховного правителя адмирала Колчака» (А.В.Колчак стал таковым в конце ноября), то это, как говорится, ни в какие ворота уже не лезет. Наверное, «очевидец» событий мог этого и не знать, но ведь эта чепуха издавалась центральным издательством «Детская литература» неоднократно, сотысячными тиражами! Сколько молодых умов было отравлено... Тем не менее, Е.Н.Фрейберг сообщает интересные детали, и в них он скорее всего не врёт: по пути к Гольянам дивизион миноносцев, идущий малым ходом по незнакомому фарватеру, встречает катер противника и посылает его вверх по реке с приказанием предупредить береговые батареи, чтоб не открывали огня. При этом повстанцы, расположившись на левом берегу вокруг полевых кухонь и обозов кричат на миноносцы с берега «Пушки-то у вас стреляют, или так, для красоты поставлены?», а в Гольянах красные моряки видят одну большую пушку повстанцев, поставленную на виду у каменного здания как раз «для красоты». Что можно сказать на это? Если свидетельство Фрейберга о пушках имеет под собой реальную основу, то встреченные им солдаты Народной армии, действительно, никогда не видели стреляющей пушки...

Есть и версия эпизода с баржей, которая сильно отличается от канонической. В соответствии с ней героем событий был Алексей Борисович Елисеев, флагманский артиллерист флотилии, и одновременно командир десантного отряда и отряда кораблей: «По прибытии на «Атамане Разине» в незадолго до того освобожденный от белых г. Сарапул А.Б. Елисеев узнал, что, отступая, белогвардейцы увели в с. Гольяны (в 15 верстах выше по течению от города) баржу, на которой находились свыше 500 арестованных партийных и советских работников. Он решил их спасти. Получив разрешение Раскольников, Елисеев с отрядом из трех миноносцев отправился на выручку пленных, находясь на миноносце «Прочный». Сам Раскольников на миноносце «Прыткий» также принял участие в этом беспримерном по дерзости деле. Баржа с пленными находилась у с. Гольяны посреди реки, рядом с ней стоял под парами буксир «Рассвет», а на берегу было установлено 6-дюймовое орудие и разместились до 500 чел. белых пехотинцев. На подходе к селу Елисеев приказал спустить на миноносцах красные флаги и поднять андреевские. Подойдя к Гольянам, он, представился капитану буксира как некий лейтенант Нефедов и приказал немедленно отбуксировать баржу с пленными в Сарапул. Приказание было выполнено, и белые отбуксировали баржу вниз по течению реки, где в 7 км от села ее встретила красная канонерская лодка «Волгарь-Доброволец». Караул белых был арестован и вскоре расстрелян, а 426 пленных освобождены [РГА ВМФ, Ф.Р-402, Оп. 2, Д. 143, Л. 142—143]. Цит. по: http://r2russia.far.ru/page/stu2_94.html

Есть и ещё одна версия: «Чуть забрезжил рассвет, миноносцы «Прыткий», «Прочный» и «Ретивый» подошли к Гольянам. Баржу с пленными охранял небольшой буксирный пароход. С головного миноносца, на котором находился комфлота Ф. Раскольников, был передан приказ: «По распоряжению адмирала Старка возьмите баржу на буксир и следуйте в Сарапул». Ничего не подозревавший капитан белогвардейского буксира выполнил этот приказ, и баржа со смертниками, охраняемая нашими миноносцами, пошла вниз по Каме. Хитрость как будто удалась - со стороны белых не было сделано ни одного выстрела. Но у капитана буксира воз-

Село Гольяны.

Трудно сказать, зачем повстанцам вообще понадобилось бы увозить арестованных куда-то выше по Каме для расстрела: там содержались в основном Сарапульские большевики. Сарапул на тот момент Народной армией был оставлен, а у Ижевцев и Воткинцев личных претензий к арестованным просто не было. И, конечно же, неумение отличить пушку от пулемёта вполне простительно для интеллигентной дамы со слабым зрением³², а вот с шестидюймовым орудием в Гольянах, да и вообще со всеми батареями, о которых пишут красные моряки и которые будто бы грозили флотилии Раскольникову, мы попробуем разобраться далее.

Интересно, а были ли замечены подвиги Раскольникову и его матросов стороной, в противодействии с которой эти действия и совершались? Иными словами, нанесла ли Красная флотилия ущерб противнику? Увы, в документах Народной армии нам пока не удалось обнаружить свидетельства того, что повстанцы огорчились, потеряв баржу с пленными. Вообще, исследователями Восстания, кажется, пока не были опубликованы свидетельства того, что повстан-

никло подозрение: уж очень необычно вели себя матросы на миноносцах. Пароход дал несколько тревожных гудков, на нем обрубили буксир, и судно попыталось уйти. Но куда ему было тягаться с миноносцами!.. Баржа между тем оказалась брошенной на плесе. Вот тут-то и подоспел «Волгарь-доброволец». Баржа была буквально взята на абордаж: команда канонерки ворвалась на нее и разоружила охрану.»

Режим доступа: http://hobbyport.ru/ships/volgar_dobrovolec.htm

³² Тем более, если с колокольни торчит ручной пулемёт Льюиса, кожух которого сбоку легко принять за дуло пушки.

цы, а точнее Ижевская и Воткинская Народная армии эту пропажу вообще заметили.

Буксирные пароходы с колёсным движителем на Каме

Вместе с тем, последствия того рейда миноносцев до Гольян в документах народной армии были косвенно отражены. Надо полагать, что флотилия Раскольникова, уведя из Гольян три буксира и баржи (и обстреливая Камские берега?), пресекает здесь паромное сообщение. В архиве отложился Приказ по артиллерийскому дивизиону Ижевской Народной армии: «Солдат запасной батареи Первого взвода Шемякина Андрея, Переверзева Якова, Шемякина Карпа и Шемякина Трофима, Второго взвода Трошкова Константина, Михалёва Григория, Юминова Семёна и состоящего в прикомандировании к Управлению дивизиона юнкера Луку Бушкова, а всего 8 человек, разбежавшихся из караула за Камой против Гольян и до сего времени не возвратившихся в дивизион, полагать дезертирами с 18 сего октября и исключить из списков дивизиона и батарей» [16, л. 112].

Правда, у нас нет пока оснований для однозначного утверждения, что семеро солдат под командой юнкера Бушкова, пропавшие в карауле «против Гольян», 17 октября не были убиты случайным снарядом или не убежали куда-то в Закамье, и что это именно тот самый караул при баржах, который был расстрелян Красными. Но если это не охранники при барже, то что мог делать, какую

боевую задачу мог выполнять караул из запасников за рекой при отсутствии связи со своей частью, тоже пока необъяснимо...

Сарапул.

Хроника действий флотилии в Среднем Прикамье

17 октября не встретив на акватории Камы судов противника, а на берегах артиллерийских батарей, окрылённая успехом флотилия Раскольниковой возле той же Гольянской пристани захватывает ещё два буксирных парохода и баржу, в которой было 250 тонн хлеба [9, с. 56].

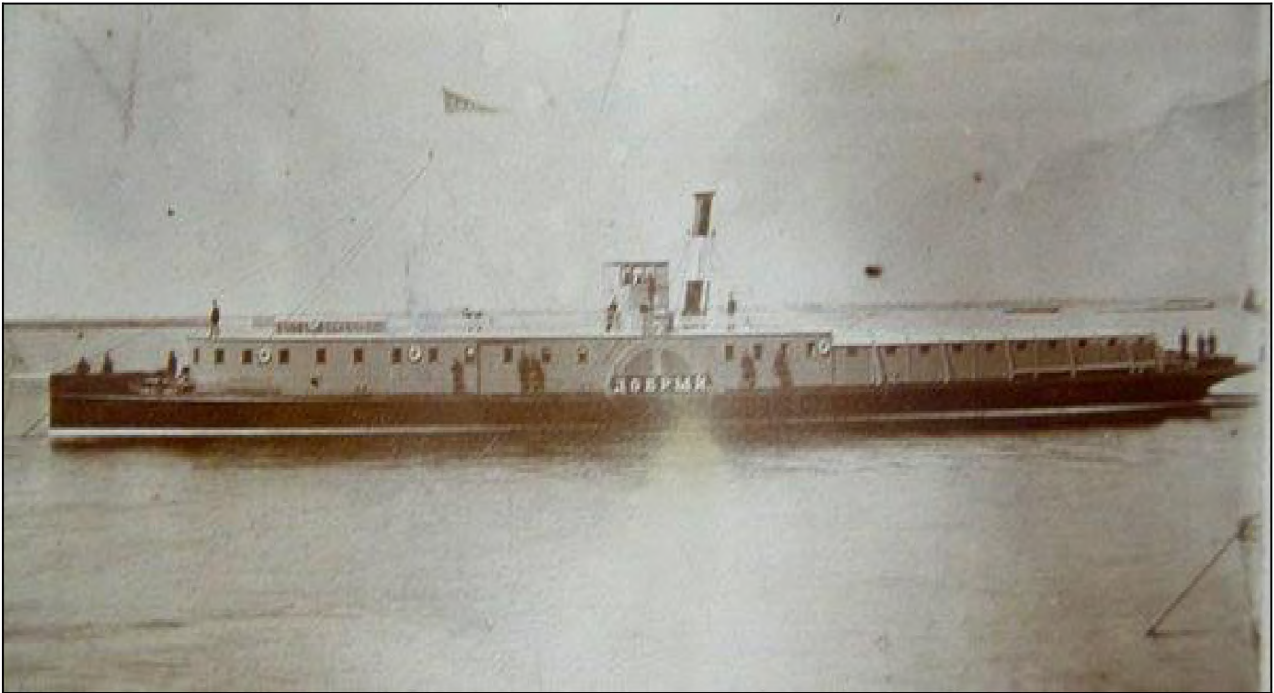
Запомним данное обстоятельство: на протяжении 35 вёрст вдоль Камы от Сарапула до Гольян у повстанцев **никакой** артиллерии нет.

18 октября корабль «Волгарь-доброволец» идёт на разведку в Гольяны, но противника там не встречает. В деревне Паздеры (на 8 км. выше по течению) отмечают следы присутствия противника (недалеко оставлен горячий обед), но никакого противодействия нет [9, с. 56].

19 октября пароход «Волгарь-доброволец» пытается разведать фарватер до Галёва, но, «не доходя до Галёва, «Волгарь» был обстрелян 48 линейной трёхорудийной батареей, и разорвавшимся снарядом³³ на «Волгаре» был убит пу-

³³ Составитель «Хроники...» указывает, что снаряд, напротив, не разорвался, а ударил в щиток пулемёта и убил находящегося за ним пулемётчика [8, с. 20]. Важность этой детали станет ясна читателю чуть позднее. Пока же заметим, что орудий калибра в 48 линий или примерно в 122 мм. у повстанцев не было, а шестидюймовая пушка имела. Осколочно-фугасный снаряд калибра в шесть дюймов (152 мм.) несёт почти шесть килограммов взрывчатого вещества, а бронебойный снаряд того же калибра пробивает около десяти сантиметров брони. Иными словами, взрыв столь могущественного снаряда на палубе гражданского судна привёл бы к весьма значительным повреждениям конструкций и многочисленным жертвам. Мы видим в той же хронике, как при балоустве матросов с ручной гранатой, в ко-

-лемётчик, и 5 человек ранено. Судно отходит вниз [9, с. 56].

Пароход «Добрый», он же «Товарищ Маркин»

Боевая сводка армии повстанцев, опубликованная в газете «Народовластие» за 21 октября, сообщает: «18 октября 2 парохода Красных производили высадку десанта у сел Паздеры и у устья р. Сивы. 19 октября в 14 час. 40 мин. Флотилия противника, состоящая из 3 бронированных пароходов³⁴, показалась из-за мыса выше Кордона у дер. Костоваты. Дав сигнал белым флагом³⁵, противник остановился в 2 1/2 верстах от Кордона и открыл из трёх и четырёхдюймовых орудий огонь по берегу и селу Галёву. Наша батарея³⁶ ответила по стрелявшему

торой содержится сравнительно немного ВВ, на судне разрушаются переборки, а взрывом снаряда кал. 130 мм. в канале ствола пушки на плавбатаре «Степан Разин» убивает сразу 4 и ранит 12 человек.

³⁴ Тремя кораблями на разведку, наверное, не ходят. Скорее всего, здесь имела место попытка десантной операции на 60 км. выше по течению Гольян, но крайне неудачная. И о ней Красные источники умалчивают.

³⁵ В Российском Военно-морском своде сигналов чисто белого флага нет. Прямоугольник белого цвета с двумя косицами и чёрным кружком посередине передаёт сигнал «Обнаружил мипу». Возможно, очевидец увидел именно этот флаг. В Приказах по Воткинской армии нами обнаружено упоминание о команде минёров, которые работали во второй половине октября в окрестностях Воткинска и построили там некую «минпую станцию на Каме».

Глядя на карту можно видеть, что в данном случае Красная флотилия обстреливает Галёвскую пристань с неоправданно большой дистанции в несколько километров: с корабля, который работает машиной против течения и качается на волнах даже в крупноразмерную цель, например, дом, попасть довольно трудно, а не то что в пушку противника. (Для масштаба: ширина зеркала воды около 400-500 метров). Сумма данных обстоятельств позволяет утверждать, что Воткинцами, скорее всего, была осуществлена минная постановка ниже Галёвской пристани.

³⁶ Газета повстанцев, видимо, для поднятия бодрости духа своих читателей упоминает «батарею». В действительности в Воткинской армии было три артиллерийских батареи: две уком-

противнику, заставила его прекратить канонаду и удалиться обратно вниз по Каме».

**ДИРЕКТИВА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
КОМАНДОВАНИЮ ВОЛЖСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ ОБ ОТПРАВКЕ СУДОВ В АСТРАХАНЬ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ОПЕРАЦИЯМ НА КАСПИЙСКОМ МОРЕ**

№ 01814, Сарапул

20 октября 1918 г.

Ввиду изменения обстановки на Волге и необходимости срочно начать операции на Каспийском море, согласно указанию Реввоенсовета, п р и к а з ы в а ю :

...4. В зависимости от сложившейся у вас боевой обстановки и тех сил противника, кои оперируют на Каме против вас, представлялось бы желательным отправить в Астрахань теперь же три миноносца типа «Сокол». В отношении этого вопроса решение примите сами, имейте в виду, однако, что на зимовку миноносцы необходимо иметь в Астрахани, поэтому отправьте их от себя с таким расчетом, чтобы они успели дойти в Астрахань **до наступления ледостава на Волге и Каме.**

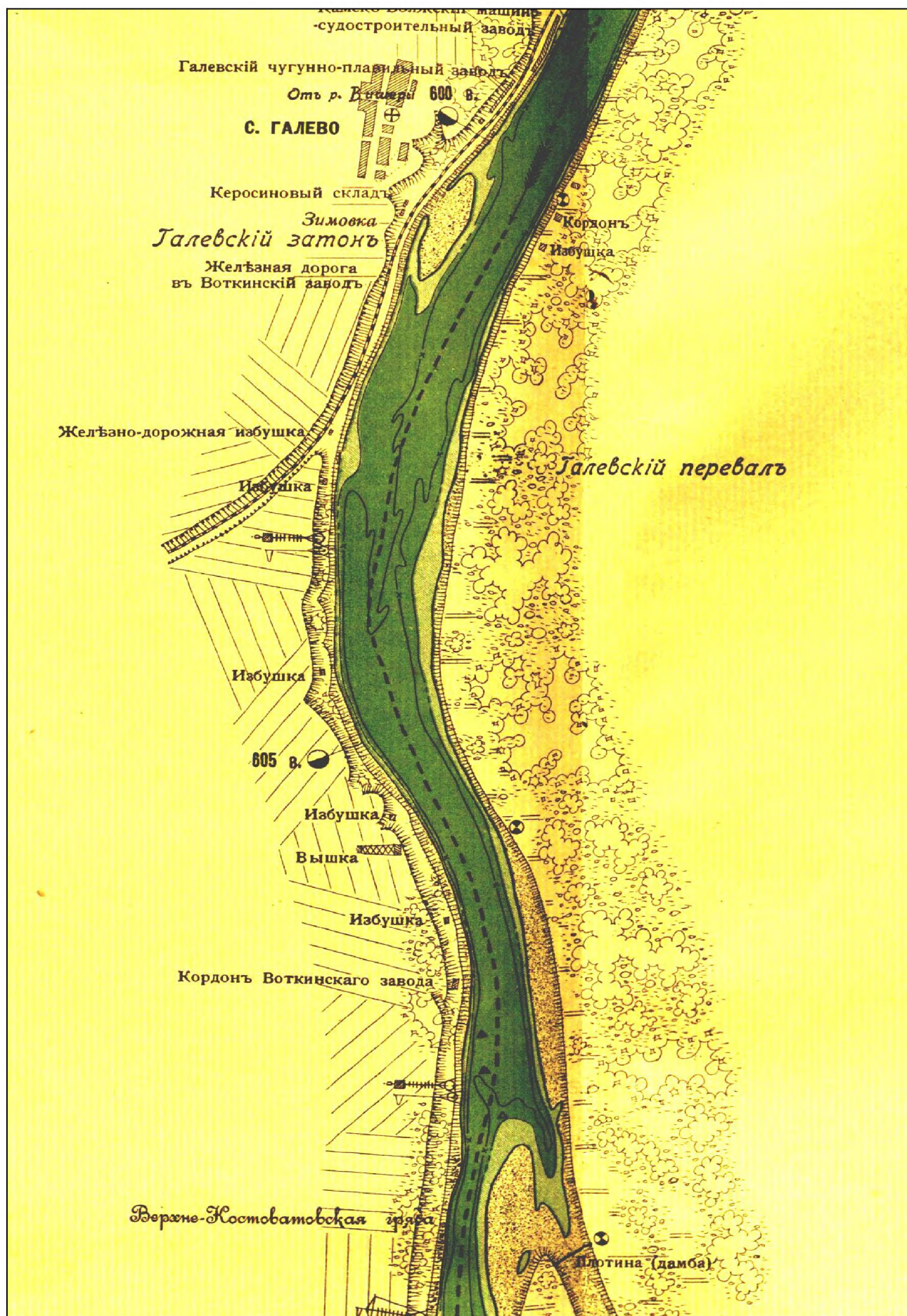
5. В случае необходимости усилить свои силы на Каме используйте те вооруженные суда, кои захвачены в Самаре...

Главкомандующий

Члены Реввоенсовета [6, с. 112]

плектованные личным составом, а одна в стадии формирования. Однако батареи здесь следует рассматривать лишь в качестве воинских частей, а не в качестве счётных единиц для определения количества пушек: у Воткинцев имелись пушки-трёхлинейки в количестве **двух штук на всю армию**, со всеми её ротами, батареями, кораблями и «фронтами». В то же время по штатам для вооружения каждой батареи данного калибра в Российской армии полагалось иметь по четыре пушки.

Если бы на палубе корабля, где находятся десятки людей, разорвался осколочно-фугасный снаряд трёхдюймового калибра, то гибелью одного пулемётчика вряд ли бы обошлось. Но Красные говорят, что в них стреляли из 48-линейных орудий, снаряды которых должны были бы оставить в их кораблях отверстия диаметром в 122 мм., а на вооружении у Воткинцев имелись пушки, которые могли оставить отверстия диаметром около 76 мм. Разница эта вполне заметна на глаз. Столь значительное расхождение свидетельств позволяет сделать вывод, что артиллеристы повстанцев в том бою не достигли ни одного попадания в борт или надстройки судов Раскольников: переоборудованные гражданские буксиры в её составе – это не броненосцы, и даже разрывной (осколочно-фугасный) снаряд должен был бы при попадании пробить тонкий борт, и разорваться внутри конструкции, но входное отверстие, а, следовательно, и калибр снаряда при этом вполне можно было бы определить. Поэтому пока трудно сказать, кто же стрелял тогда по кораблям Раскольников у пристани Галёво: то ли шестидюймовка Ижевцев, то ли «батарея» трёхдюймовок Воткинцев. Но в любом случае бой был явно неравным: три бронепарохода Красной флотилии – это в сумме, как минимум, 6 пушек и полтора десятка пулемётов, плюс сотни десантников.

Итак, флотилия Раскольниковова впервые получает серьёзный отпор от Воткинцев. И как же она реагирует? В журнале её боевых действий за 19 октября читаем: «В тот же день флотилия получает приказ захватить Камбарский завод и увести с него «большое количество паровозов» к селу Ершовка напротив Сарапула.» [9, с. 57]. Иными словами, она избегает повторного боя и уходит на много километров ниже по реке.

20 октября миноносцы, входившие в состав флотилии, отправляются под Царицын. В тот же день: «Красноармейский отряд, переброшенный для операции против Камбарского завода, не выдержал сопротивления противника и отступил к реке. Во время боя на «Атамане Разине» в канале 130 мм. орудия разорвался снаряд, и взрывом было убито 4 человека орудийной прислуги и 12 ранено. Однако, несмотря на отход частей Красной армии из Камбарки там было захвачено большое количество муки, которая была погружена на баржи и отправлена в центр [9, с. 57].

«20 октября «Волгарь-доброволец» вышел из Сарапула для разведки района Галёва. Остановившись у пристани Гольяны, команда парохода, скрыв свою принадлежность к советскому флоту, узнала от находившихся на пристани белых, что они оставляют Гольяны и уходят вверх по Каме.»³⁷ [10, с. 107].

21-22 октября флотилия получает сведения о возвращении противника в с. Гольяны.

22 октября флотилия занимается погрузкой муки в Камбарке под охраной кораблей «Атаман Разин» и «Память Володарского» [8, с. 20].

23 октября отряд судов флотилии в составе «Волгарь-доброволец», «Память Володарского», «Товарищ», «Крестьянин-Товарищ» (?), «Борец за Коммуну» и «Фрам» ...ведут артиллерийскую дуэль с полевой артиллерией противника у Гольян [9, с. 57], [8, с. 20].

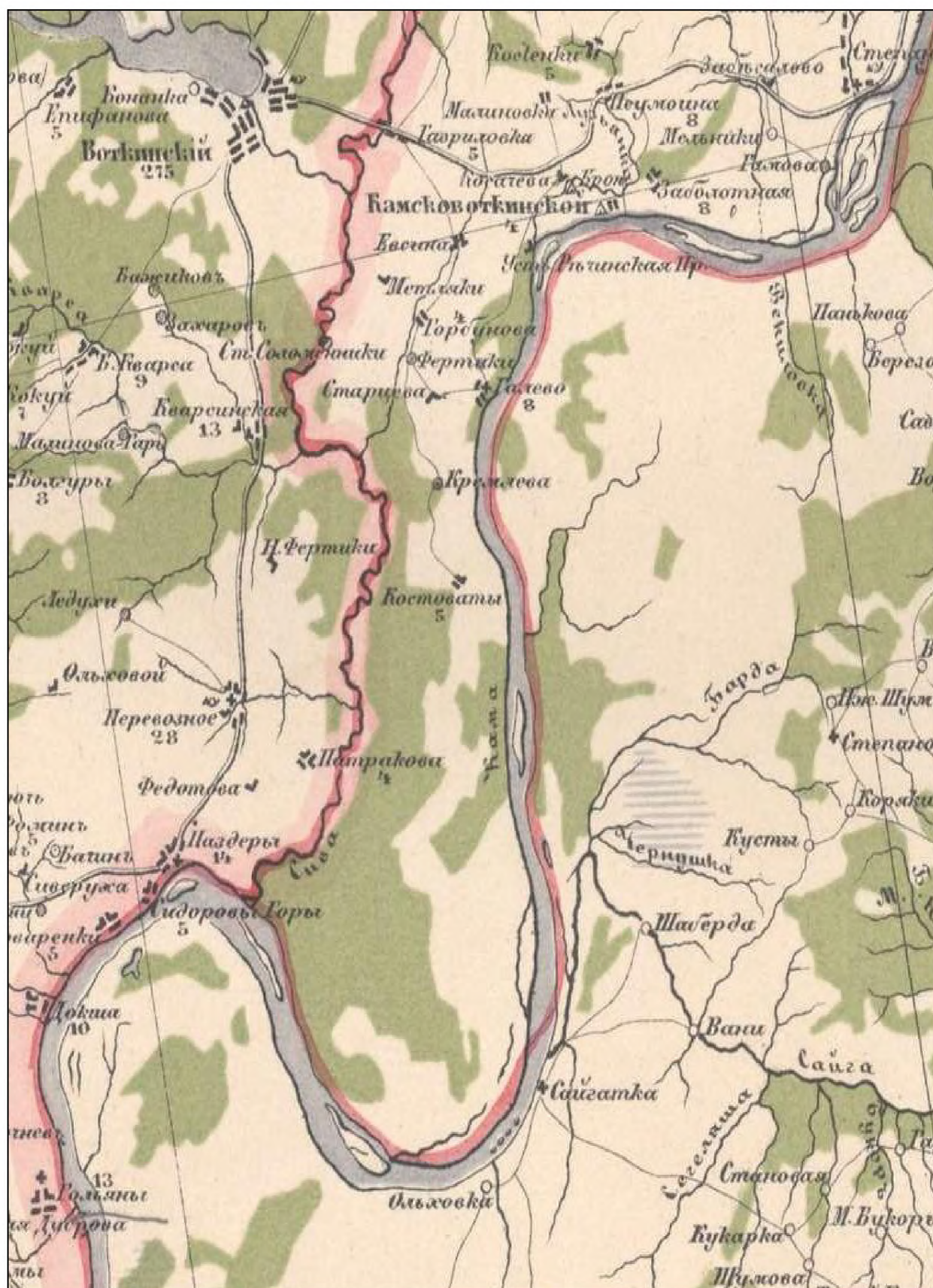
24 октября суда «Волгарь-доброволец», «Память Володарского», «Товарищ» при поддержке пехоты захватывают Гольяны в ходе полуторачасового боя [9, с. 574], [8, с. 21]. О захвате Гольян 24 октября в один голос говорят Красные источники. Как мы увидим далее, их противники сопротивлялись в Гольянах и считали населённый пункт за собой ещё в течение нескольких дней.

25 октября дозорное судно «Крестьянин-товарищ»³⁸, пройдя д. Паздеры, обнаружило неприятельский пароход, перевозивший войска и пытавшийся увезти баржу с дровами. После некоторого замешательства Красный капи-

³⁷ Видимо, речь идёт не о пехоте, а именно о кораблях Народной армии, которые предполагается увести вверх по Каме?

³⁸ После сопоставления фактов, изложенных в мемуарах Е.Н.Фрейберга можно полагать, что именно на этом судне он служил капитаном

тан вражеский пароход упустил, а баржу с дровами захватил и привёл её в Саранул [9, с. 57-58].

ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЮ 1 И 5 АРМИИ О СОВМЕСТНОЙ
ОПЕРАЦИИ ПО ОВЛАДЕНИЮ УФОЙ

26 октября

Граница между 5 армией и 2 армией: р. Кама до устья р. Белой и далее устье р. Белой до Новотроицкое—все включительно для 5 армии.

Для совместного действия пехотных частей и флотилии на р. Белой командарму 5 снестись с командармом 2 для выяснения, какие из судов флотилии Раскольников * окажут содействие частям 5 армии. В этом вопросе необходимо учесть состояние ледостава, дабы наша флотилия ни в коем случае не застряла на р. Белой.

Реввоенсовет фронта: *С. Каменев, Норман*

[5, с. 457]

Повстанческая газета «Народовластие» публикует военную сводку за 25 октября о боях на «Гольянском фронте»: «Оживлённые боевые столкновения, несколько встречных боёв. Вначале успех был на нашей стороне, затем противнику удалось отразить наше наступление и одержать частичный успех. К вечеру удача снова была на нашей стороне. Результат боя ещё не определился.»

А в сводке за 26 октября сказано: «Гольянский фронт: продолжают бои. Ряд неприятельских атак был отбит с большими потерями для противника, причём отличилась 29 рота и отряд техников. Взяты пленные. Противник поджжёт деревню Каменное и по всем деревням производит резню местного населения.»

УКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЮ 2 АРМИИ О СОДЕЙСТВИИ 5 АРМИИ В ПОДГОТОВКЕ К УФИМСКОЙ ОПЕРАЦИИ

26 октября 1918 г

Во исполнение намеченной операции по овладению Уфой 5 армией, предстоит переброска бригады Вахрамеева из Симбирска в район р. Белой. Переброска будет произведена на судах. Для обеспечения высадки бригады необходимо прикрытие ее флотилией Раскольников. Ввиду изложенного предлагаю выделить в распоряжение 5 армии часть флотилии Раскольников для указанной задачи. 5 армия просит о выделении четырех боевых судов. Суда, по выполнении десантной операции, вновь будут переданы в ваше распоряжение. Бригада Вахрамеева сегодня, 26 октября, уже погрузилась на суда. О сделанных распоряжениях сообщите командарму 5 и в штаб фронта. Директива по этой операции посылается по телеграфу однов

Реввоенсовет: *С. Каменев, Норман* [5, с. 458]

27 октября все суда флотилии были сосредоточены у Сарапула. У устья р. Белой на случай появления белогвардейской флотилии осталась баржа-форт «Атаман Разин» и сухопутная батарея у Чеганды ³⁹ [10, с. 108]. Очевидно, что поход всей флотилии на р. Белую тогда считался вполне реальным.

³⁹ На правом берегу Камы напротив Бельского устья.

28 октября «Под прикрытием ночи отряд белых (читай - Народной армии-А.К.) в количестве около 400 человек с пулемётами незаметно подошёл к Гольянам и, обойдя наше сторожевое охранение, выставил свой пикет у самых пристаней. На рассвете белые открыли огонь по нашим судам. Наши суда немедленно отошли от пристаней и, держась под машинами⁴⁰, открыли пулемётный и орудийный огонь. Красноармейцы перешли в наступление и через несколько минут отбили атаку. Подоспевшая на помощь белым 48 линейная батарея была уничтожена⁴¹ огнём «Волгара-добровольца». Во время боя на левом берегу Камы появилась пехота противника, которая тоже была уничтожена пулемётным огнём наших кораблей.⁴² К десяти часам утра наступление белых было ликвидировано. Противник отступил, оставив около ста человек убитых и несколько человек пленных,⁴³ свыше сотни винтовок⁴⁴ и повозку с са-

⁴⁰ Т.е. работая машинами, чтобы суда не сносило течением.

⁴¹ Сколько же батарей было у противника?

⁴² Измерением по масштабу на вышеприведённом фрагменте лоции мы получили, что ширина Камы здесь была около семисот метров, и эта пехота не могла принять участия в бою с другого берега: реку брод не перейти. С другой стороны и мемуарист не может определённо утверждать, что она именно была поражена, а не залегла в прибрежных кустах.

⁴³ Видимо, нескольких раненых повстанцам не удалось вынести с поля боя? Впрочем, составитель «Хроники» утверждает, что солдат противника было убито в том бою 10 чел., и двое захвачены в плен [8, с. 21].

⁴⁴ Вполне логично, если только число винтовок оставленных на поле боя, совпадает с числом убитых.

пёрным имуществом.⁴⁵ Со стороны Красной армии и судов флотилии никаких потерь не было [9, с. 58-59].

Двойной кружок в левом верхнем углу карты- г. Сарапул. Напротив него-Ершовка, Камбарский завод, с. Никольское (Берёзовка), Бельское устье.

Появление в Среднем Прикамье нового действующего субъекта - Красной флотилии - вызывает ответные шаги: повстанцы пытаются вернуть Гольяны и, возможно, организовать блокаду фарватера. Однако, по непонятным причинам, это не находит отражения в средствах массовой информации повстанцев: ижевская газета «Народовластие» 29 октября даёт следующую сводку: «По всему Гольянскому фронту к югу от Гольянской железной дороги шли встречные бои» [15, л. 134]. Тем не менее, вылазки повстанцев, предпринятые 28 октября и в последующие дни в районе Гольян, имели свои последствия: командование

⁴⁵ Повстанцы везут в Гольяны сапёрное имущество для производства каких-то инженерных работ. Каких именно - будет ясно чуть ниже.

Восточного фронта уже не помышляет о быстром наступлении в направлении Уфы и о перевозке туда войск флотилией Раскольникова: войска оказались связанными в Ижевско-Воткинском районе.

29 октября корабль «память Володарского» принял активное участие в занятии села Николо-Берёзовки⁴⁶, оказав поддержку нашему десанту [9, с. 59]. Флотилия стояла в Гольянах. «Фрам» и «Борец за Коммуну» ходили на разведку выше Гольян и были обстреляны противником [8, с. 21].

30 октября И.Н.Колбин записывает: «... из штаба полка, занимавшего деревню Гольяны, передали, что белые повели наступление на Гольяны. Наши корабли начали обстреливать деревню Забегалово и шоссе, по которому передвигались наступающие части противника. Не выдержав артиллерийского огня наших кораблей, Белые обратились в бегство, преследуемые нашей конницей. Днём наши телефонисты обнаружили недалеко от Гольян телефонный провод противника и, присоединив к нему свой провод, получили возможность слушать разговоры. Из <подслушанных> разговоров они узнали о том, что белые будут ночью грузить хлеб для своих частей в деревне Докше⁴⁷ (в десяти километрах выше Гольян. Высланные наши корабли помешали им выполнить эту работу.» [9, с. 59].

Процитируем Приказ командующего Воткинской Народной армией № 22 от 2 ноября 1918 г. об этом эпизоде:

«Объезжая Докшинский боевой участок, я наткнулся на позорное для войск Народной армии явление: 5 и 11 рота не только не выполнили боевого приказа, но и позорно бежали от появившейся разведки Красных в количестве 15 человек, оставили д. Забегалово и остановились лишь у д. Колюшево. Отданный начальником боевого участка вторичный приказ о выступлении также не был выполнен, и люди этих рот отговаривались то темнотой, то тем, что ещё не успели поесть. Благодаря трусости и малодушию 5 и 11 рот мы не только ...не исполнили своего численного перевеса над противником, но позволили Красным свободно произвести погрузку **награбленного у жителей хлеба и имущества** (А.К.) и всё это увезти вниз по р. Каме...»⁴⁸ [19, Л. 4].

⁴⁶ Село Николо-Берёзовка, расположенное ниже Камбарки известно с начала XX века как крупная перевалочная база хлебобудов. продуктов.

⁴⁷ На тот момент Ижевск и Воткинск уже блокированы с суши, Кама блокирована снизу флотилией Раскольникова, а сверху - Камской бронefлотилией. Куда «белые» могли бы вывезти этот хлеб? Для какой армии?

⁴⁸ Тон документа представляется нам нарочито бодрым, но не понятно, о каком численном перевесе над противником говорит командующий Народной армии?

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДОВАНИЯ 3 АРМИИ В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ И КОМАНДОВАНИЮ ФРОНТА О ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ НА ПЕРМСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

№ 1233

30 октября 1918 г.

23 час. 10 мин.

Положение 3 армии становится все опаснее, ввиду громадного сосредоточения сил противника в районе 3 армии. В одном пермском направлении сосредоточено три дивизии, из них одна чехословацкая дивизия, Томская и Иркутская. Всего 32500 штыков, 800 [человек] кавалерии, 33 орудия, 135 пулеметов, и ведется уже несколько дней наступление. Задача дана—взять Кунгур, Пермь. Мы бросили все, что могли дать, для создания противовеса превосходящим в три раза силам противника. Все обещанные резервы из центра в числе 147 рот и 3 тысяч из Орловского военного округа и питерские моряки—все остались только на бумаге. В течение трех недель мы получили только 250 штыков Галичской роты и 350 эстонцев.

Учитывая все создавшееся положение, которое может погубить все, мы обречены на верную гибель, что и довожу до сведения.

Командарм 3 Берзин [5, с. 460]

30 октября «Отправленные для разведки <вверх по Каме> «Крестьяниноварищ» и «Пересвет» («Борец за Коммуну»), пройдя деревню Паздеры, обнаружили, что белые перегородили реку затопленными баржами, сваями, и якорными канатами. После бесплодной попытки под огнём артиллерии⁴⁹ противника разобрать заграждение наши разведывательные суда вернулись во флотилию» [6, с. 59]

А в соответствии с «Хроникой...»: «31 октября выше Паздер обнаружено свайное заграждение с цепями» [8, с. 21-11].

1 ноября из подслушанного телефонного разговора удалось выяснить, что в деревне Мерзляки⁵⁰ находится батарея противника, и что белые предполагают начать наступление на Голяны. Получив эти сведения, команда флотилии поручила «Волгарю-добровольцу» обстрелять Мерзляки и деревню Докшу. Противник отвечал сильным артиллерийским огнём [9, с. 59].

По Р.Н.Мордвинову было несколько иначе: «В ночь на 1 ноября вооружённый пароход «Волгарь-доброволец» вёл артиллерийский огонь по дер. Мерзляки, где находилась батарея противника и по белогвардейским частям у дер. Докша. Утром белогвардейцы пытались перейти в наступление вдоль берега со стороны дер. Забегалово и на с. Гольяны⁵¹ (занятое <нами> ещё 26 октября). Наши корабли в течение четырёх часов вели обстрел ... [10, с. 108].

⁴⁹ Вопрос с «артиллерией противника» мы проясним чуть ниже.

⁵⁰ На картах того периода нами не обнаружена.

⁵¹ Судя по тому, что д. Забегалово располагалась на Докшинском боевом участке Воткинской Народной армии, можно обоснованно полагать, что отбить Гольяны пытаются именно Воткинцы.

По всей видимости, разведочные рейды флотилии вверх по Каме по направлению к Перми 30 октября и 1 ноября явились результатом цитированной выше телеграммы Командарма-3 о катастрофическом положении Красных войск, оборонявших город.⁵²

**ДИРЕКТИВА КОМАНДОВАНИЮ 2, 3 И 5 АРМИЙ ОБ УСИЛЕНИИ ЧАСТЕЙ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОМ РАЙОНЕ**

31 октября

1918 г.

Для ликвидации ижевско-воткинского восстания командарму 2 передаются следующие части: полк Чрезвычайной комиссии и коммунистический батальон, направленные Главкомом, 1 и 2 полки 4 Петроградской дивизии и 3 Пензенский полк, бригада Вахрамеева из состава 5 армии.... Для содействия операции командарму 2 привлечь флотилию Раскольниковца, оставив на ней также задачу по обеспечению течения р. Белой. Все передаваемые командарму 2 силы являются средством для ликвидации ижевского восстания в кратчайший срок, после чего явится возможность оказать помощь 3 армии, которая сейчас находится в крайне тяжелом положении.

Реввоенсовет: С. Каменев, Смилга

[5, с. 460-461]

2 ноября Белые повели наступление на Гольяны, но огнём наших кораблей были вынуждены к отступлению. В два часа дня наши корабли вновь обстреляли Паздеры, Мерзляки и Докшу. К концу дня к нашим кораблям присоединился вновь вступивший в строй «Ваня-коммунист», вооружённый взамен погибшего под Пьяным Бором.. [9, С. 60].

Если верить «Хронике...», то 2 ноября флотилия стояла в Гольянах и обстреливала дер. Мерзляки, а ответный артиллерийский огонь противника был настолько силён в этот день, что корабли флотилии даже отошли от обстрела ниже на полверсты. Потом они послали на разведку батарей противника свои катера, которые вызвали огонь на себя [8, с. 22].

Повстанческая газета «Народовластие» в номере за 3 ноября даёт следующие боевые сводки: «2 ноября вечером пароходы красных вновь появились у Гольян и обстреляли артиллерийским огнём это село и дер. Забегалово. В 14 часов выше пристани села Гольян появились 6 пароходов красных и открыли по селу Докше артиллерийский огонь. Наша батарея отвечала и принудила красных удалиться». В том же номере начальник Гольянского фронта приносит благодарность крестьянам с. Завьялово, дер. Чемашур и Люлли «за пожертвованные продукты и фураж». Таким образом, можно заключить, что 2 ноября Гольяны снова были в руках повстанцев? Сводки сторон относительно Гольян за этот период совершенно противоположны.

⁵² 25 декабря в Перми и началось антибольшевицкое восстание, и Красные сдали город в последние дни 1918 г.

Буксирный пароход «Дегтярёв». В Волжской флотилии с октября 1918 г, был назван «Ваня-коммунист». См. Библиотека Корабельного инженера Е.Л.Смирнова.

Режим доступа: <http://russrivership.ru/public/files/doc1640.pdf>

«3 ноября «Ваня-коммунист» обстрелял деревню Мерзляки. В ответ на это противник открыл интенсивный огонь и перешёл в наступление на Гольяны. Наши корабли, имея задание стрелять по определённым площадям, подвергли жестокому обстрелу пехоту противника, и в результате четырёхчасового боя противник был отбит. К вечеру в состав флотилии и вступил вновь прибывший военный корабль «Рошаль», и тов. Раскольников решил разделить флотилию на 2 отряда. ...Было приказано протралить фарватер реки Белой.» [9, с. 60].

УКАЗАНИЕ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ О ФОРСИРОВАНИИ ОПЕРАЦИИ В
ИЖЕВСКО - ВОТКИНСКОМ РАЙОНЕ

№ 241/с

4 ноября 1918 г.

Активные действия в ижевско-воткинском районе необходимо форсировать во что бы то ни стало. Ни в коем случае недопустимо, чтобы операции приняли затяжной характер.

Главком *Вацетис* Член Реввоенсовета *Данишевский*

Наштареввоенсовета *Ф. Костяев* [6, с. 113]

Приказом по Второй армии от 3 ноября ...флотилии надлежало держать под заградительным огнём район грунтовой дороги Паздеры-Гольяны, препятствуя

переброске противником резервов из Воткинска на Ижевск и отражая попытки наступления против Гольян» [10, с. 109]

В центре фрагмента карты - пристань Азяк-Кулева (Азякуль, Озяпулово)

«4 ноября военные корабли «Память Володарского», «Товарищ Маркин», «Пересвет» («Борец за коммуны») и «Фрам» остались в Гольянах, а «Волгарь-доброволец», «Рошаль», «Крестьянин-товарищ» и канонерские лодки пошли в реку Белую. Идя вверх по реке Белой, наши суда на протяжении ста километров не встретили никакого сопротивления. Только в деревне Озяпулово отряд белых в количестве ста пятидесяти человек обстрелял наши суда ружейным и пулемётным огнём. Артиллерийским огнём «Волгара-добровольца» и канонерской лодки противник был выбит из деревни, и её занял наш десантный отряд, который захватил там 12 тысяч пудов муки. Мука была погружена на наши корабли, а тем временем «Рошаль» и «Крестьянин-товарищ» поднялись вверх по реке и обстреляли деревню Андреевку, где находился отряд пехоты и одно судно белых. Однако вследствие мелководья наша флотилия не могла продвигаться выше и вынуждена была вернуться обратно на Каму.»[9, с. 60].

Фрейберг описывает эту «поездку за хлебом» следующим образом:

«От перебежчиков мы узнали, что в татарском селении Азякуль, которое расположено на притоке реки Белой, стоит большая баржа с мукой. Её привели туда из Уфы для наших врагов - белых.⁵³ Красный фронт тогда вытянулся по реке Каме; берега вокруг частично занимали белые, а местами просто были ничьи. Мы не всегда знали, где наши части, где неприятель. Продовольствия не

⁵³ В реальности наоборот, Белая флотилия и Белые войска отступали в то время к Уфе. Кроме того, если мука была в барже, то и отступающие корабли и суда флотилии Раскольниковы могли бы эту баржу увезти на буксире? Зачем Красные эту муку перегружают?

хватало, паёк был очень скудный: чёрный хлеб и сушёная вобла.⁵⁴ Вот и надумали мы забраться во вражеский тыл — пополнить продовольственные запасы. Для разведки пошли на двух катерах. Вооружены они были хорошо. На носу и на корме стояли горные пушки. На палубе из броневых колпаков выглядывали пулемёты. А боевая рубка была обтянута тонкими листами брони...

Впереди в голубом мареве показалось большое село. Вокруг расстилались пашни, кое-где виднелись неубранные снопы пшеницы.⁵⁵ В поле, недалеко от реки, работал крестьянин.

Катер уменьшил ход, и я крикнул:

— Эй, друг! На минутку, есть дело!

К берегу подошёл татарин. На нём была длинная белая рубаха, на ногах - лапти.

— Скажи, кто в селении, белые или красные?!

— **Никого нет! Давно ходил белый, теперь уехал. Далеко уехал! Совсем никого нет!** — снова повторил крестьянин.

Раз никого нет, тем лучше! — подумал я. — Значит, мы опередили белых!»

— Полный вперёд!⁵⁶...

Чем выше мы поднимались по реке, тем уже она становилась. Но вот впереди открылся широкий плёс. В дальнем конце его, у берега, стояла большая баржа...

— Все на перегрузку муки, быстро! — скомандовал я. С баржи на катера были спущены сходни, их скрепили планками, и работа закипела. С тяжёлыми мешками, обгоняя друг друга, бежали моряки.

— Товарищи! — вдруг раздался из трюма радостный возглас. — Мука-то белая! Будем печь пироги с «карими глазками»!⁵⁷

Вернулись моряки после неудачной погони.

— Ну и бегают беляки! Куда зайцам до них! — рассказывал высокий моторист.

— Я на линкоре первым бегуном считался, а догнать их не мог⁵⁸. Словно не бежали они, а летели! В селе никого не осталось, даже старики и старухи куда-то попрятались...» [18].

⁵⁴ По всей видимости, белый хлеб и консервы выдавались лишь командам миноносцев, пришедших с Балтики?

⁵⁵ Если в начале ноября в поле стоит скошенный, но неубранный хлеб, значит, население действительно разбежалось или отказывается этот хлеб убирать, так как в поле он целее будет, ибо там его реквизируют труднее?

⁵⁶ По узкой и извилистой реке не ходят полным ходом.

⁵⁷ «Карими глазками» в то время называли воблу. Далее автор пишет про то, как на зимней стоянке в Н.Новгороде матросы пекли калачи из этой белой муки.

⁵⁸ Слова принадлежат явно Балтийскому или Черноморскому матросу: линейные корабли по рекам не ходят.

Остановимся чуть подробнее на деталях этой экспедиции Красной флотилии. Итак, известно, что в середине октября 1918 г. Белая флотилия, опасаясь ледостава, уходит по реке вверх до Уфы. В самом деле, по данным многолетних наблюдений ледоход на Белой обычно начинается в конце октября, а в первой декаде ноября река уже бывает прочно скована льдом [20, с. 101]. Тем не менее, Красная флотилия именно в начале ноября, через 3 недели после Белых в эту реку всё-таки входит, и, подвергаясь тому же риску ледостава, достигает селения Азякуль, которое расположено примерно в пятидесяти километрах от устья. Что это за селение? Зачем флотилия забирается так далеко и ради чего рискует?

Сегодня Азякуль - населённый пункт Актанышского района Республики Татарстан, и здесь на улице Элеваторной расположено крупнейшее в регионе Актанышское хлебоприёмное предприятие. И в то время тут была региональная перевалочная база, где хранились и грузились на суда продукты земледелия. Так, грузооборот пристани Азякуль в 1908 г. составил более одного миллиона пудов [20, с. 157], а в 1913 г. почти полтора миллиона пудов! Здесь оперировали такие известные торговые фирмы, как Стахеевы⁵⁹, а также местные хлебоготовители: Халфины, Мухитов, Хабибулин и др. [20, с. 163]. Вообще в Уфимской губернии крестьяне собирали в предвоенные годы примерно 120 миллио-

⁵⁹ Иван Иванович Стахеев был одним из крупнейших промышленников России, эмигрировал, умер в Париже в 1933 г. Григорий Васильевич Стахеев, купец первой гильдии умер в 1924 г.

нов пудов зерновых ежегодно; половина этого количества вывозилась [20, с. 77-78]. Данные обстоятельства были прекрасно известны Волжским матросам: они прекрасно помнили, откуда они возили хлеб, и где какие хранилища располагались. Кроме того, 2 парохода флотилии оперировали на Белой летом 1918 г. То есть, никаких «перебежчиков» опрашивать для этого не нужно было. А кому принадлежали складированные ценности на момент прихода Красной флотилии в Азякуль? Общим место в литературе стало указание на то, что представитель известной фамилии В.И. Стахеев⁶⁰, был после пыток убит в Елабуге красногвардейцами за промедление с уплатой контрибуции ещё в феврале 1918 г. Вероятно, та же участь постигла и многих хлебопромышленников.

Баржа на р. Белой.

⁶⁰ Деятели Белого движения: В.М.Молчанов, А.Г.Ефимов, А.Я.Гутман-Ган упоминают об убийстве в Елабуге Василия Ивановича Стахеева. Однако, его функции в деятельности хлебозаготовительных предприятий «И.Г.Стахеев и сыновья» или «В.Г.Стахеев и наследники» пока не совсем ясны.

Напомним, что в татарском селении Азякуль было взято 120 тысяч пудов муки! Это не просто отобранное у крестьян зерно, а именно готовая мука, которую надо было ещё и произвести. А 12 тысяч пудов - много это или мало? С одной стороны, это всего лишь одна тысячная часть годового урожая Уфимской губернии или примерно одна десятая часть годового грузооборота названной пристани... Но, с другой стороны, если приводимый мемуаристами объём захваченного верен, то принимая ежедневный хлебный паёк военнослужащего в полкилограмма муки (из которых можно выпечь шестьсот граммов хлеба), получаем из этих 12 тысяч пудов 384.000 хлебных пайков. А принимая число Красных войск, занятых в операции и против Ижевско-Воткинских повстанцев 10.000 человек (т.е. примерно в объёме одной дивизии полного состава), простым делением получаем, что этим хлебом можно кормить данный контингент в течение 38 дней.⁶¹ Несомненно, здесь флотилией была не просто случай но

⁶¹ Бойцы всей Ижевско-Воткинской армии за весь период восстания потребили солдатского хлеба лишь в два раза больше. Напомним, что при этом многие из них не бросали своих ра-

подобрана брошенная кем-то баржа, наполненная конвертируемой валютой того периода, а целенаправленно захвачены очень крупные береговые хлебные склады.

Второй упомянутый в рассказе об экспедиции населённый пункт тоже не случаен: это Андреевка (Андреевское, см. на карте) - село, расположенное примерно за 90 км. от устья Белой (ныне Илишевский р-н Башкортостана). А во времена описываемых событий это была оборудованная речная пристань с хлебными амбарами. Р.Н.Мордвинов указывает, что флотилией было выпущено по деревне 30 снарядов из 100 мм. орудий, после чего захвачено одно судно (видимо, баржа с хлебопродуктами?) и «склад» [10, с. 108]. Но, следует отметить, что (с 1912 г.) пристань Андреевка была ещё и местом расположения водомерного поста: здесь ведутся наблюдения за температурой и уровнем воды с целью спрогнозировать наступление ледостава. То есть суда флотилии поднимаются сюда не случайно: им нужны не только мешки с мукой, но и такие разведанные, коими являются метеосводка и прогноз. Видимо, убедившись в отсутствии угроз со стороны противника и природы, Красные речники спокойно занимаются погрузкой хлеба и в Андреевке в Азякуле...

Р.Н.Мордвинов также описывает поход в село Азякуль, но в его изложении это непонятного назначения поход в отсутствие противника, и он ничего не сообщает о захвате продовольствия здесь. По его данным корабли вернулись в Гольяны из Бельской экспедиции 5 ноября [10, с. 108]. Иными словами, уже на следующий день после погрузки муки они пришли на прежнюю позицию, тяжело нагруженные реквизированным продовольствием; на выгрузку у них просто не остаётся времени.

«5 ноября противник снова пытался наступать на Гольяны, но огнём наших кораблей был отбит. Стоявшая сравнительно тёплая погода, резко изменилась, начались морозы, вода резко понизилась, и плавание по ночам стало сопряжено с большими трудностями; дни стали очень короткие. Это обстоятельство заставило подумать о том, чтобы своевременно выбраться на Волгу и не быть застигнутыми ледоставом на Каме.» [9, с. 61].

Понятно, суда флотилии нагружены тысячами пудов хлебопродуктов, осадка у них велика, и добычу надо отвезти на базу.

5 ноября, по оперативной сводке, опубликованной в газете «Воткинская жизнь» № 46 за 6 ноября: «На всех боевых участках без перемен».

«В ночь с 5 на 6 ноября корабли флотилии высаживают в Гольянах части Первого сводного полка. Он занимает «большую дорогу» и отражает наступление Воткинцев, которые пытаются деблокировать Ижевск.» [10, с. 109-110].

бочих мест на заводе, и продолжали производить продукцию, вставая в строй по тревожному гудку.

*«6 ноября, оставив в Гольянах «Тов. Маркина» и «Крестьянина-товарища» для поддержки частей Красной армии, наша флотилия спустилась к устью реки Белой и **забрав на всех пристанях имевшиеся запасы хлеба** (выделено нами – А.К.) пошла на Волгу на зимовку в Нижний Новгород. Оставшиеся корабли должны были прикрывать высадку наших войск и не позволять противнику переброски подкрепления из Воткинска в Ижевск.»⁶² [9, с. 61].*

6 ноября температура воды +0,5 град., воздуха минус 2 град., падение уровня воды [8, с. 23].

Так отчего же флотилия ушла? П.Г.Стасевич в публикации, увидевшей свет в 1930 г., должен был оправдать действия Раскольников (который был ещё «героем») задним числом. Он и оправдывает это тактическими соображениями:

«Определив <Нижний Новгород как > пункт для зимнего базирования флотилии, необходимо было организовать своевременный уход последней с фронта, который находился между двумя прямо противоположными требованиями: 1) возможно дольше оставаться на театре военных действий, так как сухопутные части во время борьбы бок о бок с флотилией весьма высоко оценили её содействие, и уход вооружённых судов с фронта являлся не только фактическим ослаблением наших сил, но и сильно сказался бы на их моральном состоянии; 2) с другой стороны, корабли необходимо было увести с фронта до ледостава, чтобы они не застряли во льдах и таким образом не оказались потерянными для флотилии.

К чести командования Волжской флотилией оно нашло правильный выход из этого двойственного положения, установив наблюдение за температурой воды и воздуха на протяжении бассейна рек Камы и Волги от Гольян до Нижнего Новгорода и получая об этом ежедневные утренние, дневные и вечерние сводки, штаб мог более или менее точно определить максимальную возможность для нахождения флотилии на фронте. Кроме того, стремясь как можно меньше уходом флотилии повлиять на боеспособность и моральное состояние своих сухопутных соседей, командование флотилии выделило из её состава 2 вооружённых корабля (с риском их потери) и десантный отряд моряков, оставив их на фланге Красных войск, ведших боевые действия в Ижевско-Воткинском районе [1, с. 7].

А почему для боевых действий были оставлены под Гольянами именно вышеназванные два парохода? П.Г.Стасевич обосновывает выбор следующим: «...решение командования флотилии оставить на фланге группы, которая вела упорные бои в Ижевско-Воткинском районе, два вооружённых корабля и де-

⁶² Взглянув на карту, легко убедиться, что грунтовая и железная дороги из Воткинска в Ижевск лежат так далеко от Камы, что находятся вне досягаемости корабельной артиллерии.

сантный отряд моряков оказалось для данного момента наиболее правильным выходом из положения. Причём, оставление в таких случаях **наиболее изношенных кораблей**⁶³ (А.К.) также имеет значение: ...они ещё могли дать соответствующую боевую отдачу...ибо такие суда или их вооружение всё равно подлежали замене к предстоящей кампании. В случае же наступления противника их без сожаления можно было уничтожить, а если они попадут в его руки, то благодаря своей изношенности не окажут особо ценного прироста его силам» [1, с. 23-24].

Из сказанного можно заключить, что командование Красной флотилии вполне понимало, что боевые действия (как и навигация?) на Каме в эти дни вовсе не заканчиваются, и полагало наступление противника, поражение или захват своих судов весьма вероятным событием.

К информации о том, что Раскольников оставил для боевых действий против Ижевцев самые плохие свои корабли, Р.Н.Мордвинов добавляет интересную деталь:

«6 и 7 ноября вооружённые пароходы «Товарищ Маркин» и «Крестьянин Товарищ» находились в Гольянах для поддержки правого фланга Второй армии. **Одновременно им была выставлена линия минного заграждения.**» [10, с. 109].

Данный пассаж повторяют и И.Быховский и Ю.Ракитин: «...6 и 7 ноября канонерские лодки «Товарищ Маркин» и «Крестьянин Товарищ» **находились в Гольянах**. Поддерживая фланг 2-й армии, они **выставили там** оборонительное минное заграждение» [21, с. 99].

Итак, два «бросовых» судна флотилии Раскольникова по сути остаются лишь для имитации боевой активности. Зададимся вопросом: а против кого они делают (если всё-таки делают?) оборонительную минную постановку в районе Гольян? Выставляя минное заграждение на фарватере со стороны противника, суда пытаются свести элемент риска для себя к минимуму. Значит, прикрывшись минами, они изначально наступать вверх по Каме не рассчитывают. Но какого наступления противника с угрозой потопления или захвата судов они опасаются? Однозначно, в качестве противника подразумевается Галёвская флотилия Народной армии: никакого иного противника у Красных на Каме к тому времени просто нет!

⁶³ Действительно, для переоборудования в вооружённые пароходы подбирались самые новые и крепкие суда (См.: [11, с. 364-390]). В среднем Прикамье в составе флотилии в навигацию 1918 г. действовали суда постройки начала XX века. Среди них пароход «Добрый», в тексте фигурирующий под более поздним наименованием («Товарищ Маркин»), выглядит полным анахронизмом: он был построен в Кунгуре в 1870 г., и, несмотря на произведённый ремонт, корпус его, прослуживший к тому времени полвека, давно выработал свой ресурс [11, с. 371]. К тому же он пострадал от баловства матросов с гранатой (см. в тексте далее).

7 ноября утром началась высадка наших войск. Противник открыл артиллерийский огонь по ним, но под огнём наших батарей вынужден был замолчать. Затем противник перенёс огонь на наши корабли, и началась артиллерийская дуэль, длившаяся в течение трёх часов, пока не была окончательно закончена высадка наших войск [9, с. 61].

«8 ноября на «товарище Маркине» от неосторожного обращения с гранатой взрывом были разрушены три переборки в каютах, сорвана броневая обшивка и ранено 5 человек команды.

Утром наши корабли пытались подняться к деревне Паздеры, однако были остановлены огнём шестидюймовых батарей⁶⁴ противника. Завязался короткий бой и наши корабли отошли обратно. Во время боя нашими телефонистами был подслушан телефонный разговор белых, во время которого выяснилось, что снарядом с наших судов разбито одно орудие противника и убиты один офицер и 10 человек прислуги.

8 ноября ночью начался сильный ледоход, и никаких боевых операций производить не было возможности [9, с. 61-62]. Комиссару Колбину вторит и «Хроника боевых действий»: 8 ноября ледоход на Каме [8, с. 23].

Станный, на наш взгляд, этот ледоход: боновое заграждение он не срывает? И в эти дни, и ещё недель позже этот ледоход Галёвской флотилии Воткинцев отчего-то не мешает ни переправы паромные наводить и использовать их, ни плавать по Каме, эвакуируя Народную армию на пароходах в Сайгатку.

9 ноября в Приказе № 201 по Второй армии флотилии предписывалось подняться вверх по Каме и содействовать огнём наступающим Первому сводному и Смоленскому полкам. А роте моряков ставилась задача: быть связующим звеном между Смоленским и Первым сводным полками и при штурме Воткинска овладеть пристанью Галёво и Усть-Реченской пристанью [12, с. 103-105].

Пристани Галёво и Усть-Речка упомянуты в данном Приказе далеко не случайно как цели для роты моряков: именно у этих точек повстанцами были организованы понтонные переправы. Окончательный удар Красных по Воткинску был запланирован на 12 ноября. Но был ли выполнен этот приказ командарма?

И.Быховский и Ю.Ракитин в книжке, изданной в 1986 г. немалым для наших дней тиражом 2000 экз., утверждают даже, что «суда Волжской военной флотилии, поддерживая огнём артиллерии наступление частей Красной армии на Воткинск, 9 ноября овладели пристанью Галёво.» [21, с. 99].

Так была ли судами и частями Красной флотилии захвачена пристань Галёво? Обратимся к боевому журналу:

⁶⁴ Каких шестидюймовых батарей? См. далее...

«9 ноября наступление белых на Гольяны, бой. «Товарищ Маркин» <стоя> на якоре <ведёт дуэль> с батареей; противник разбежался от огня и отступил в Докшу и Забегалово. Выпущено 80 снарядов. «Крестьянин-товарищ» пошёл вверх на обстрел Докши. Сделал 24 выстрела. В 23 часа открыл огонь по появившимся огням, сделал ещё 14 выстрелов - противник молчал.

10 ноября. Обстрел роты противника в окопах позади Докши. Корабли пошли вверх на обстрел батареи и неприятельских частей, огонь судов по Докше. Отступление белых: огонь батареи по судам - ответ судов - батарея замолчала.» [8, с. 23]. (Подразделение, которое в Боевом журнале флотилии было отражено как рота (т.е. около 100 человек) в документах повстанцев значится, как Четвёртый батальон Четвёртого полка Воткинской Народной армии. Надо заметить, что штатно в батальоне должно быть около 500 человек, но части повстанцев в 100 и менее человек у них именовались батальонами, а боевые участки, на которых воевали иногда по 2-3 таких «батальона», назывались даже «фронтами»!)

«11 ноября, согласно приказу командующего 2-й армией, началось общее наступление наших сухопутных частей и судов флотилии вверх по Каме. Обстреливая оба берега, наши корабли прошли деревни Докшу, Поварёнки, Горки и Паздеры. Пройдя Паздеры, наши корабли подошли к заграждению и ещё раз попытались разобрать его, но всё было безрезультатно, так как плывший по реке лёд не позволял производить работу. В 5 часов вечера, под прикрытием наших судов в Паздеры вступили части Красной армии... [9, с.62].

«Суда сделали 20 выстрелов по деревне Колюшево...Противник от обстрела бежал. В 12 часов прошли Паздеры. У р. Сивы обнаружено 2 якорных заграждения. Лед. Отход в Паздеры. Неприятель открыл огонь по судам. Ответ и отход. В 17 час. Взятие Красной армией Паздер.» [8, с. 24].

«12 ноября, не имея возможности вследствие заграждения продвигаться дальше и оказывать поддержку Красной армии, наши корабли вернулись в Саранул и получили разрешение командарма-2 следовать на зимовку в Нижний Новгород [9, с. 62]. «Хроника» пишет то же: «Ледостав⁶⁵. Невозможность операций» [8, с. 24].

Итак, снова пресловутое заграждение... Ни в документах Народной армии, ни в мемуарах её участников нам пока не удалось обнаружить каких-либо определённых данных о заграждении, которое было построено из баржей в районе Паздер. Про то, что инженерными службами повстанцев были построены понтонные мосты известно хорошо. При том понтонёры повстанцев испытывали дефицит плавучих средств, искали баржи по всей доступной им акватории в

⁶⁵ О реальных сроках ледостава см. далее.

75 км. и даже привели 2 баржи из заводского пруда. Кроме того, эти понтонные мосты были построены как раз в тот промежуток времени, когда корабли Раскольникова 25 октября Паздеры проходят, гоняются там за пароходом повстанцев, отбирают баржу с дровами, а 30 или 31 октября уже обнаруживают там заграждение. С учётом того, что повстанцы испытывали дефицит материалов и рабочих рук, и что, по логике вещей, под носом у противника незаметно построить солидные инженерные сооружения, набить сваи в дно реки просто не реально, представляется несколько надуманным указание мемуаристов о невозможности преодоления заграждений у Паздер. Возможно, кое-какие заграждения Народная армия действительно там выставила. Но вспомним, что эти заграждения были усилены минной постановкой, которую будто бы выставила флотилия Раскольникова 6-7 ноября (?). А если так, то флотилия получает приказ идти вверх по Каме, но упирается в собственную минную банку. Что делать? Большими кораблями на узком фарватере мины тралить невозможно. А мелкосидящих катеров при оставшихся кораблях могло и не быть. Да и вообще, траление мин на течении в ледяной воде дело хлопотное и весьма опасное. И, разумеется, не быстрое. Так что, может быть, Красные моряки просто упёрлись в своё собственное препятствие и повернули назад, сославшись на объективные трудности и погодные условия? А было ли заграждение из баржей, свай и якорей? Во всяком случае, весной 1919 г. после ледохода даже следы его были бы изглажены, и вряд ли кто-то проверял в тех обстоятельствах правдивость рапортов Раскольникова. Так что гипотеза о заграждениях вообще и о минной постановке в частности требует отдельной проверки.

Спросим себя: а можно ли считать плавание кораблей Волжской флотилии от Гольян до Докши и Паздер 11 ноября выполнением приказа командарма Шорина «подняться вверх по Каме»? Полагаем, что нет: и в Докше и в Паздерах флотилия была до того неоднократно, и эти пункты были ранее заняты Красными войсками. К тому же флотилия ещё 19 октября поднималась почти до Галёвской пристани и ушла назад, столкнувшись с полевой батареей повстанцев у дер. Костоваты (см. выше). Во-вторых, в соответствии с цитированным Приказом № 201 названным полкам отводилось для наступления северное направление, показанное нами стрелкой на карте (В основании стрелки деревня Паздеры, а остриём она упирается в г. Воткинск). Находясь в Паздерах, флотилия не может оказать никакой поддержки войскам, которые удаляются от неё в северном направлении и выходят из зоны действия корабельных пушек.⁶⁶ А вот оказать реальную помощь роте моряков у названных пристаней Галёво и Усть-Речка флотилия теоретически могла бы. Но для этого ей следовало отважиться подняться вверх по течению, сделав петлю, которая осталась под правым ниж-

⁶⁶ Для пушек калибра 47-75 мм. максимальная дальность стрельбы 3-7 км.

ним обрезом приведённого нами фрагмента карты. Однако этого не произошло: в памяти был неудачный рейд от 19 октября. Рота моряков не захватила ни Галёво, ни Усть-Речку, даже несмотря на то, что повстанцы сами оставили их, планоно эвакуируя армию, и, по меньшей мере, сутки (12-13 ноября) правобережье Камы от Воткинска и до реки было ничейным.

Таким образом, приказ командарма-2 Шорина флотилией Раскольникова выполнен не был.

Анализ данных, реконструкция событий и выводы

1.Откуда взялась баржа-тюрьма?

С освещением истории этой баржи, которую освободили матросы Раскольников, в нашей литературе полная беда: всякий, кто писал о ней в Советское время, старался добавить в повествование красочных деталей, но не фактов. Писатели работали по одной схеме: преувеличение страданий «невинных» большевиков в барже должно было поднимать героизм Красных моряков на ещё большую высоту.

Попытаемся в крайне сжатой форме коснуться истории этой баржи в связи с Народной армией, дав слово и некоммунистическим источникам тоже.

Итак, первыми заключёнными баржи-тюрьмы задолго до Ижевского восстания были представители имущих классов, арестованные большевиками в Уфе: журналисты, инженеры, врачи, учителя, офицеры и пленные чехословаки - всего около 200 человек. Один из бывших узников, уфимский общественный деятель И.Ф.Колесов, писал: «Всем арестованным ... причина ареста не была известна...от политики они были далеки, а другой вины за собой не знали... Стояла жаркая погода. Железная баржа днём так накаливалась, что сидеть в трюме было положительно невозможно, поэтому мы снимали с себя всё до последней нитки и задыхались от жары и духоты... Никакой казённой пищи нам не выдавали...» [22, с. 205-206]. Далее автор подробно описывает, как в ходе отступления Второй армии Красных от Уфы баржу повели по Белой и Каме, как караульные по дороге ограбили заключённых дочиста, кололи их штыками и сбрасывали их в воду, а оставшихся в середине лета 1918 г. поместили в Сарапульскую тюрьму, которая была оборудована в здании разграбленного винного склада.⁶⁷

⁶⁷ 29.06.1918 г. грузо-пассажирский пароход «Урал» взял в Уфе на буксир баржу с сотней заложников. У конвоя приказ - утопить баржу при нападении Белых на пароход - на нем ехали советские работники и члены семей. См. Лапшин Р.В. Вятские пароходы. (в печати) Иными словами, Красные при отступлении из Уфы прикрылись той баржей с заложниками как живым щитом.

В правом нижнем углу- Л.Д.Троцкий

«Сарапул ко времени нашего появления в нём был совершенно терроризирован со стороны наехавших в него иногородних коммунистов, до приезда которых не было в городе почти никаких безобразий. Объяснялось это тем, вероятно, что местные коммунисты всё же были связаны в своих действиях прежними знакомыми, родственными чувствами и просто боязнью мести со стороны обиженных в случае прихода другой власти. Совсем иначе держали себя пришлые коммунисты. В своём поведении они руководствовались... формулой «после нас – хоть потоп!». Этими пришлыми коммунистами были по большей части матросы. ...В это время Кама и Вятка была забита разбежавшимися матросами Черноморского и Балтийского флотов... Матросы устроились в городах и местечках Поволжья, Камы и Вятки, ...чтобы захватить там в свои руки власть и пароходы, на которых они устраивались в качестве капитанов, машинистов, лоцманов... Матросы в Сарапуле захватили местный совет в свои руки и командовали в городе как хотели...» [22, с. 214].

(Добавим к сказанному, что матросы и латыши захватили Совет в прямом смысле, забросав его гранатами...)

Членом Сарапульского Ревкома был Павел Агафангелович Краснопёров, эсер-максималист, матрос-балтиец, ранее служивший на броненосце «Пётр Ве-

ликий». В Сарапульской газете «Воля» 16 февраля 1918 г. был опубликован отчёт о митинге, который организовал П.Краснопёров. Резолюцией того митинга было: «изъять всех приспешников буржуазии, сидящих в демократических учреждениях,...арестовать всех саботажников...» и т.п. В том же номере опубликовано бесхитрое стихотворение в прозе Павла Краснопёрова, озаглавленное «Мечты интернационалиста». Приводим его с сохранением лексики оригинала:

«Я рождён был в забытой и грязной деревне,
 Я вырос в грязи порабощённым рабом капитала,
 Я на трупах рождён и зачат на борьбе всех народов,
 Я конечность любовь, я погибну в борьбе за рабов.
 Я в кварталах сырых полутёмных ютился изгнанным,
 Где над телом царили бичи палачей, я там боролся и бился,
 Иль старался смириться и слова утешения сказать угнетённым.
 Как река непременно в широкое море,
 Так втекает в меня человечества горе,
 И с годами связал неразрывно в одно все народы
 Сколько было разбросано сил, я их отыскал,
 Жду теперь я борьбы за всеобщее счастье народов,
 И на старом прогнившем воздвигну я новый дворец
 И зажгу я сердца у друзей для последней борьбы».

С.А.Жилин, тщательно изучивший многочисленные газетные публикации того периода, приводит весьма впечатляющие свидетельства ничем не оправданной жестокости и преступлений против общественной нравственности и половой неприкосновенности. Он цитирует газету «Сибирская жизнь»: «Сарапульский кошмар. ...Сарапульский военный комиссар предписал начальнице женской гимназии о том, что гимназистки в возрасте от второго класса не имеют права отказываться гулять с красноармейцами». Заметим, что «гулять» в данном контексте не означает «прогуливаться по аллеям парка». Далее источник сообщает: «Сарапульская больница полна гимназистками, заболевшими сифилисом» [23, с. 38].

Итак, осенью 1918 г. И.Ф.Колесов и его товарищи по заключению узнают лишь в Сарапуле, что они арестованы как заложники, а через несколько дней тут появились и новые арестанты: «несколько местных буржуев, офицеры, учителя, один фельдшер и т.д. И вот, наконец, первая партия заложников из Ижевска. Их было 26 человек. Бородатые, с загорелыми лицами, в поддёвках, шли они, окружённые матросами в тюрьму. Это были, по преимуществу, лавочники и просто мещане среднего достатка... Ночью матросы пришли за ижевцами... И всех расстреляли.» [22,с. 218].

«Вскоре после ижевцев привели к нам партию заложников из Елабуги. Их было человек 20... Это были по большей части служащие фирмы Стахеева... был между этими заложниками и один дьякон, и один член Государственной Думы.» [22, с. 219].

«Вслед за елабужскими заложниками наша тюрьма снова стала наполняться местными политическими заключёнными. Каждый день матросы приводили по несколько человек... Помню одного учителя местного реального училища... Также вместе с нами сидел местный протодьякон. Его расстреляли, как и елабужского депутата, и многих других.» [22, с. 220].

«Вот в тюрьме появились первые ласточки, возвестившие нам об Ижевском восстании, - это десятка полтора Ижевских реалистов⁶⁸ в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет, захваченных где-то на Ижевском фронте.⁶⁹ Детвору эту, одетую в ученическую форму, привели в тюрьму матросы, и теперь уже нельзя было сомневаться в восстании.

⁶⁸ Реалист - учащийся реального училища, которое давало общее среднее образование по типу современной средней школы.

⁶⁹ Ижевск восстал 8 августа 1918 г.

Через 2 дня после реалистов в тюрьму привели первую партию уже настоящих пленных рабочих-ижевцев. От них мы узнали, что Ижевск и не думал смиряться, что, наоборот, ведёт наступление на Сарапул и что к нему примкнул соседний завод, Воткинский.⁷⁰ Молодой рабочий ...рассказал мне о самом восстании, ...как их захватили на фронте и везли до Сарапула **в трюме барж**,...пинали ногами, называли «собаками», «изменниками»...всё время грозили расстрелом и ругали всякими непотребными словами... Вскоре их перевели куда-то в другое место.»⁷¹ [22, с. 222]. И.Ф.Колесов описывает, как тюремщики устраивали демонстративные расстрелы и показывали заключённым вдребезги разбитые черепа замученных ими жертв. 31 августа части Ижевцев атаковали Сарапул, и оставшиеся в живых заложники были этапированы Красными в сторону Вятки. Впоследствии И.Ф.Колесову удалось бежать с этапа, он присоединился к повстанцам и смог дать обвинительные показания.

Участник восстания в Воткинске А.Я.Гутман (Ган) пишет: «Летом 1918 года вблизи Сарапула на Каме стояла баржа, служившая тюрьмой для уфимских заложников, вывезенных красными при паническом бегстве их в мае 1918 года из Уфы по Белой. Тогда ими было вывезено из Уфы около 200 человек, среди которых были уфимские общественные деятели: издатель “Уфимской жизни”, член кадетской партии, земец Толстой; находившийся в ссылке в Уфе как венгерский подданный московский журналист Макс Редер, несколько врачей, журналистов и коммерсантов. Все они были в конце июля ночью зверским образом убиты и брошены в воду. После ухода красных из Сарапула в местной газете “Прикамье” одним из случайно спасшихся обитателей баржи была подробно описана ужасная смерть несчастных заложников, которых чекисты убивали по очереди топорами, ружьями и молотками и сбрасывали в воду. Экзекуция продолжалась всю ночь. Трупы замученных были брошены в Каму. (В том же “Прикамье” была описана смерть захваченных Красными на Уфимском фронте 26 чехов. Их беспрерывно мучили три дня и три ночи и потом топором отсекали отдельные части туловища, пока они не скончались в страшных муках) [24].

14 сентября 1918 г., через 2 недели после захвата Сарапула повстанцами, газета «Прикамье» публикует статью «Скорбная страница». Её автор описывает статистику патологоанатомических заключений, которые дала Сарапульская земская больница по случайно обнаруженным трупам, за период, пока город был под властью Красных с весны по сентябрь. Здесь описаны десятки крими

⁷⁰ Воткинский восстал 17 августа 1918 г., а Сарапул был захвачен повстанцами 31 августа (даты по новому стилю).

⁷¹ Газета «Ижевский защитник» в № 4 за 1918 г. опубликовала рассказ повстанца рабочего В.Коновалова о том, как он попал в плен в бою у с. Завьялово вблизи Ижевска; Красные перевезли его Гольяны, там посадили в баржу, а заполнив баржу арестантами, перевезли их на этой же барже в Сарапульскую тюрьму.

-нальных и политических убийств мужчин и женщин, которые совершались в городе. Автор указывает, что ответственность за эти убийства, несомненно, несут органы власти, которые не только сами совершали внесудебную расправу, но и ничего не делали для обеспечения общественной безопасности мирных граждан. По словам автора, «убийства совершались при благословенном участии матросской фракции, щеголявшей весной и летом в белоснежных костюмах, не могущей, однако, скрыть своих преступных рук по локоть в крови...» [25, л. 175-176].

Таким образом, повстанцы лишь применили опыт использования баржи под тюрьму, заключив в неё своих обидчиков. И в то время это понимали все.

Архивы сохранили мемуары «красных баржевиков», написанные уже после того, как вышли из печати книги Ларисы Рейснер с изложением официальной версии. Симптоматичны воспоминания некоего Невлера. Он пишет, что когда его вели по городу, спросил у конвоира: «Куда меня ведут?» - «Туда, куда вы наших водили,» - отвечал торговец-конвоир [26, л. 5]. Далее мемуарист пишет, что его погрузили в баржу в Сарапуле 2 октября, сразу после того, как Красная флотилия захватила Елабугу. В барже было около тысячи заключённых. Их держали у Гольян до 30 октября, потом пригнали вторую баржу, на которую «процедили», пропуская пятёрками по счёту 423 человека. Этих людей на следующий день 31 октября (т.е. по старому стилю 17 октября, как в «Хронике»?) освободил отряд, в который входили «аэростат и 5 миноносцев», и которых охрана баржи приняла за ... английские⁷² [26, л. 5-11].

Так сколько было заключённых? Сколько было баржей?

Известно, что в период Ижевско-Воткинского восстания в четырёх баржах на р.Вотке ниже Завода содержались красноармейцы, захваченные в плен с конца августа 1918 г. и политические противники повстанцев. Всего таких арестантов было несколько сотен, и арестных помещений, в том числе и на суше, - несколько. Те пленные были освобождены 12 ноября накануне отхода последних частей Народной армии за Каму. По «Гольянской» барже в общем списке, который сохранился в архиве, на момент освобождения числится около 200 человек. Тут мы встречаем фамилии латышей, мадьяр, китайцев [Ренёв Е.Г. Личное сообщение]. Видимо, Ф.Ф.Раскольников, подавая официальный рапорт как командующий Волжской флотилией, умножил число освобождённых на два и указал цифру 430 человек [27, с. 377]. А Лариса Рейснер вообще указывает цифру в 600 человек...

В конце 1920 годов бывшие активные участники Гражданской войны получили право на пенсию от государства и некоторые льготы. Некоторые «баржевики» написали свои мемуары и направили их в редакции газет и партийные

⁷² Действительно, миноносец типа «Сокол» («Прыткий») был построен в Англии для Русского флота.

органы.⁷³ Органами госуправления тогда же были предприняты попытки установить общее число Красных «баржевиков» и составить их поимённый список. Несмотря на то, что некоторые из них в дальнейшем погибли в ходе Гражданской войны, а другие отъехали на родину, стали «всплывать» и несколько новых фамилий сверх двухсот, по которым тогда же возникли сомнения. Но общего итога в две сотни они не изменили. Тем не менее, цифры, запущенные в оборот Раскольниковым и его боевой подругой, отчего-то прочно «прижились» в нашей литературе, и их никто не поправляет...

Вывод: заключённые, которых освобождает Красная флотилия, не были невинными страдальцами «за идею», а совершили вполне конкретные преступные деяния по отношению к населению Среднего Прикамья.

2.Корабельная артиллерия против Народной армии

Если тщательно изучить книгу Красного речника И.Н.Колбина, или хотя бы прочесть полностью другие источники, цитированные нами здесь, то, как говорится, всякий, имеющий глаза, да увидит, что действия Волжской флотилии Раскольникова в Среднем Прикамье в первой декаде ноября 1918 г. не имели характера победной военной операции в полном смысле слова. В самом деле, какие специфические военные успехи или какие попытки военного успеха можно записать в актив флотилии? До прихода в Среднее Прикамье флотилией было проведено несколько боестолкновений с речниками Г.К. Старка. Результат потерь был явно не в пользу Ф.Ф.Раскольникова. И.Н.Колбин объясняет это тем, что Красным речникам пришлось вести бои против полевой артиллерии противника [9, с. 63]. (Выше мы показали с цифрами в руках, что и Красная армия полевой артиллерией располагала.). В Среднем Прикамье флотилия по несколько раз отступает, встретив на артиллерийский огонь противника: 19 октября три бронепарохода бегут от Галёвской пристани, а 2 ноября 6 пароходов отступают от Гольян. Несмотря на то, что в Среднем Прикамье Красная флотилия судовых потерь от огня береговой артиллерии не понесла, рассмотрим вопрос о береговой артиллерии повстанцев чуть подробнее.

Итак, цитированный нами журнал боевых действий флотилии отмечает несколько обстрелов прибрежных деревень и несколько артиллерийских дуэлей с полевой артиллерией Народной армии. Вопросы комплектования, снабжения и применения полевой артиллерии Народной армии были изучены Е.Г.Ренёвым на основе архивных данных [16]. К этой публикации мы и отсылаем любознательного читателя [28, с. 80-102]. Здесь же кратко коснёмся вопроса о тех «батареях», с которыми «сражается» флотилия Раскольникова.

⁷³ К сожалению, эти мемуары в массе своей малоинформативны относительно деталей реконструируемых нами и событий.

Напомним лишь несколько эпизодов из дневника:

17 октября с миноносцев флотилии видят одно шестидюймовое орудие, которое стоит в Гольянах на открытом месте без орудийной прислуги;

17-18 октября корабли проходят Гольяны и Паздеры, но по ним никто не стреляет;

19 октября, не доходя до пристани Галёво, отряд из трёх кораблей обстрелян батареями, о составе и вооружении которой стороны дают противоречивые сведения;

23 октября корабли флотилии имеют артиллерийскую дуэль с Народной армией у Гольян;

28 октября при отражении штурма Гольян краснофлотцами уничтожена 48-линейная батарея противника;

30 октября флотилия подвергается артиллерийскому обстрелу при попытке разорвать заграждения на реке у дер. Паздеры;

1 ноября флотилия ведёт дуэль с батареей противника, расположенной в деревне Мерзляки на Докшинском направлении;

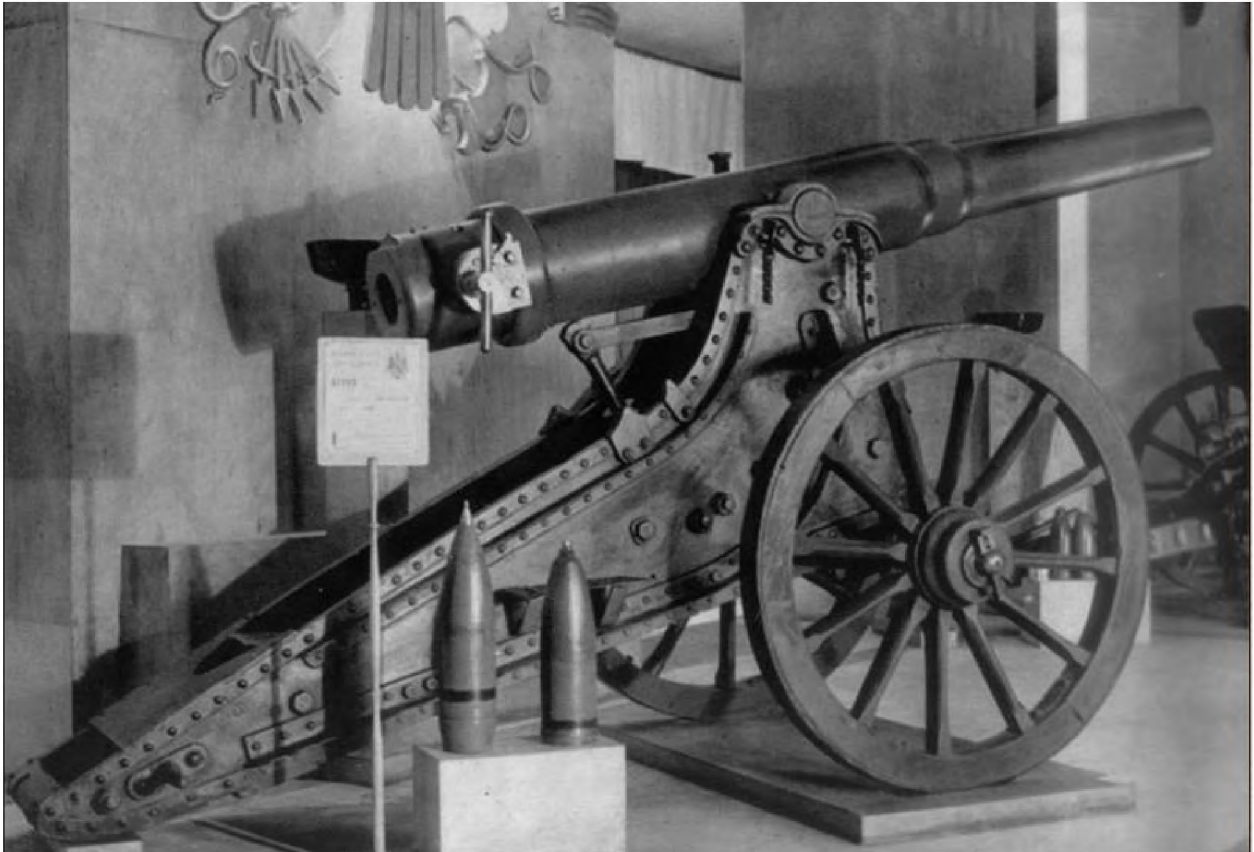
8 ноября утром флотилия остановлена у Паздер огнём шестидюймовых батарей, но своим огнём уничтожает одно орудие противника;

9 ноября корабли ведут артиллерийскую дуэль с пушками повстанцев...

У читателя должно сложиться впечатление, что Народная армия на небольшом участке располагала многочисленной артиллерией, а «краснофлотцы» мужественно «укладывают врагов целыми батареями». Мемуарист настолько

точен, что приводит даже калибры этих пушек.⁷⁴ Но точен ли он фактически?

Обратимся к документам. Архивы сохранили объективные данные по этому вопросу. Итак, относительно шестидюймовых орудий. Действительно, в начале сентября повстанцы обнаружили в Сарапуле 5 осадных пушек образца 1877 г. Есть документ об осмотре этих пушек на станции Гольяны 4 сентября [16, л. 28].

Шестидюймовая пушка образца 1877г.⁷⁵ Такая пушка была на вооружении у Гольянского отряда повстанцев.

⁷⁴ 48 линий - около 122 мм.; 6 дюймов - около 152 мм. Понятно, что Красные моряки калибры пушек, которыми их обстреливают повстанцы, могут определить лишь приблизительно на основании визуальной оценки действия снарядов по их кораблям. Но столь значительное расхождение в показаниях относительно калибров снарядов, которые использует Народная армия, позволяет сделать весьма важный вывод: артиллеристы повстанцев не добились ни одного попадания в борт или надстройки кораблей флотилии Раскольников, ибо обычной практикой моряков является измерения диаметра входного отверстия снаряда для получения информации об артиллерии, применяемой противником. Здесь данные о калибре расходятся, следовательно, измерений входных отверстий не было: измерять было нечего. Впрочем, большого проворства ждать от пушкарей Народной армии и не следовало: во-первых, они не имели навыков стрельбы по кораблям, т.е. маневренным целям, а архивные дела сохранили свидетельства того, что у них не было ни оптических дальномеров, которые являются штатным атрибутом судовой артиллерии, ни артиллерийских компасов (буссолей), и даже простые бинокли и карты местности они собирали по городу «с миру по нитке».

⁷⁵ Пушки данной конструкции выпускались Мотовилихинским заводом в г. Перми со времён Русско-Турецкой войны до 1905 г. Пушка не имела гидравлических цилиндров, которые на орудиях современного типа компенсируют отдачу при выстреле и возвращают ствол в первоначальное положение. При выстреле орудия такого типа откатывались назад, въезжая колёсами на специальные подкладки-башмаки; прицел при этом сбивался. Механизм верти-

На тот момент пушки данной конструкции давно морально устарели: у них не было ни механизма горизонтальной наводки, ни откатных устройств, ни щитового прикрытия. Штатная скорострельность таких пушек составляла 2 выстрела в минуту. Тогда же все найденные пушки были обследованы оружейными техниками Народной армии. Имеется Акт о том, что к стрельбе эти орудия не годились и требовали ремонта; видимо, их и везли в ремонт на завод-изготовитель в Мотовилиху. Пушки эти были разукomплектованы в разной степени, при них не имелось ни одного прицельного приспособления [28, с. 91-92].

Повстанцы ремонтировали эти пушки более месяца, но в их распоряжении не было ни специальных материалов, ни инструментов и приспособлений для этого, ни чертежей. К тому же оптические прицелы изготовить они не смогли.⁷⁶ На Воткинском заводе попытались сделать и шестидюймовые снаряды к ним. Хотя завод и производил до весны 1917 г. снаряды для трёхдюймовок и лафетную часть, но это производство было свёрнуто, незавершённые изделия и приспособления сданы тогда же в переплавку.

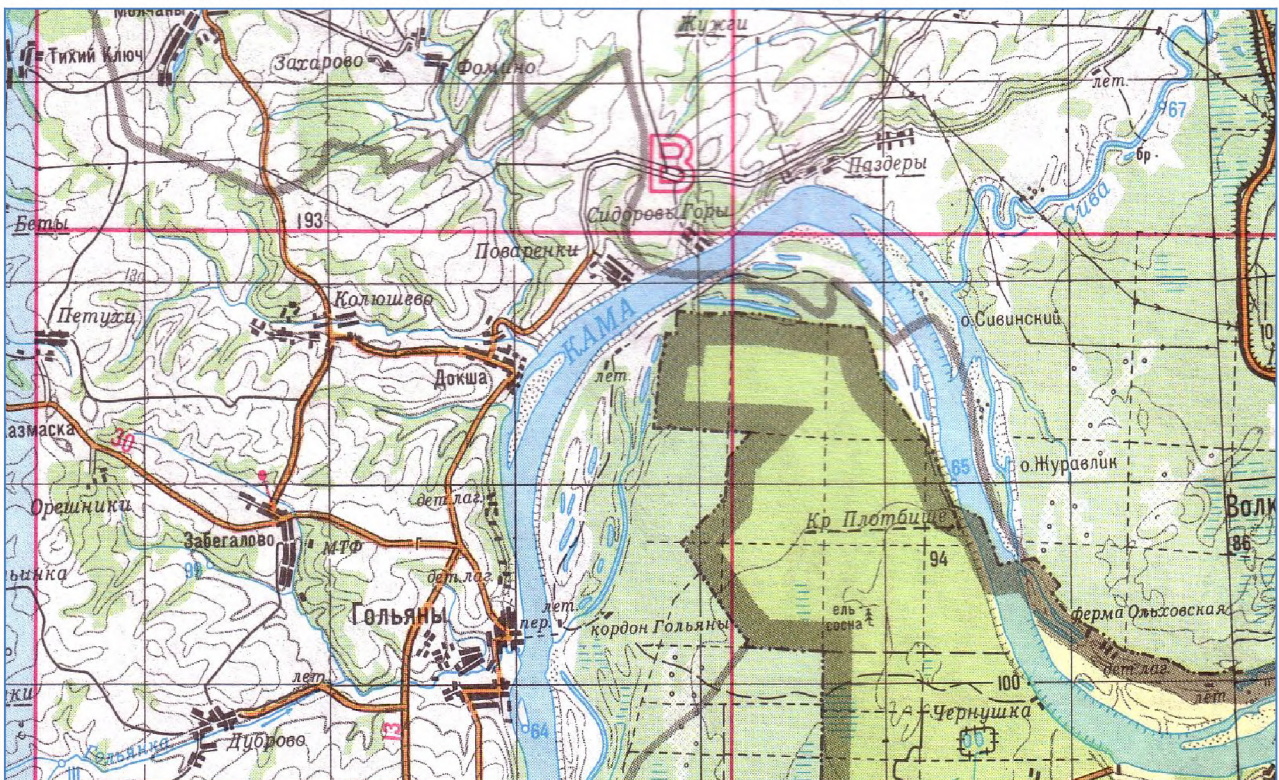
Итак, 13 октября 1918 г. после импровизированного ремонта одна из этих шестидюймовых пушек была привезена в Гольяны для «пробной стрельбы и обороны побережья». За 21-30 октября есть рапорты артиллеристов о том, что оставшиеся орудия применялись повстанцами на Агрызском «фронте», но крайне неэффективно, так как половина из выпущенных самодельных снарядов не давала разрывов. Сохранилась инвентарная опись, составленная инспектором артиллерии Народной армии. В соответствии с ней **на 1 ноября весь артиллерийский парк Нжевских повстанцев на всех направлениях состоял всего из 11 единиц.** Из них одна полуторадюймовка, пять трёхдюймовок и пять уже описанных шестидюймовых орудий, из которых, повторим, на Галёвском направлении действовало лишь одно. Однако снарядов на шестидюймовые орудия на 1 ноября повстанцы не имели в своём арсенале ни одного [30, л. 140-152]. Если эти пушки и стреляли, то они расходовали лишь возимый при орудиях весьма незначительный боезапас, который руководящими документами Народной армии был установлен в 24 штуки на ствол. В конце концов, 4 шес-

кальной наводки примитивен, механизма наводки по горизонту нет. Заряжание раздельное. К моменту описываемых здесь событий данное изделие военной техники безнадежно морально устарело.

⁷⁶ Генерал В.М. Молчанов вспоминал о пушке, которой ему поначалу приходилось воевать против регулярных частей Красной армии: «...а у нас пушка была такая, что надо в дуло смотреть было: наводить, не было прицела. А замок открыл, посмотрел, навёл её и качай напрямую...» [29, с. 93]. Понятно, что даже с прекрасной выучкой орудийной прислуги и при наличии снарядов из такой пушки ещё можно попасть в пароход с пары сотен метров, но о том, чтобы вести артиллерийский бой на штатной дистанции в несколько километров, да с закрытой позиции, не может быть и речи.

тидьюмовые пушки были захвачены 6 ноября под Агрызом пехотинцами полка, которым командовал Ян Рейнфельдс.⁷⁷

Итак, если верить Красным источникам, и рассматривать показания этих «очевидцев» вкупе с архивными данными, то получается следующее: 17 октября единственную, как мы выяснили, шестидьюмовку матросы видят стоящей без прислуги возле церкви в Гольянах, 19-го будто бы она же обстреливает отряд кораблей и убивает пулемётчика за 60 км. выше по течению Камы у пристани Галёво, 23-го она снова появилась в Гольянах, 28-го она уничтожена под Гольянами, 30 октября она возродилась на десяток вёрст выше по течению у дер. Паздеры, 1-го ноября она снова под Гольянами, 8-го ноября ещё раз уничтожена, а 9-го «обратно» ведёт артиллерийскую дуэль... Мистика! Так можно ли верить источникам одной противоборствующей стороны?

Но почему повстанцы на Гольянском направлении не поставили единственную пушку в засаду на уровне уреза воды для того, чтобы кинжальным огнём, прямой наводкой через дуло послать хотя бы по паре снарядов ниже ватерлинии Красным кораблям? Вероятно, такая идея не была осуществлена хотя бы потому, что результат был вовсе не очевиден: корабли очень большие (длиной под 60-70 м.), мелкосидящие, и даже сквозная пробоина от неразорвавшегося снаряда с затоплением одного-двух отсеков не будет являться фатальной, и корабль такой не утонит. При этом единственной засадной пушкой пришлось бы пожертвовать. Напомним, что правый берег Камы высок и обрывист. Оврагов,

⁷⁷ Красные артиллеристы вспоминали, что в те дни они выпускали по врагу ежедневно не менее тысячи снарядов. [28]

спускающихся к воде, не так много. Правда, замаскировать под берегом пушку в кустах можно. Но, демаскировав себя первым же выстрелом, она выйти из-под обстрела путём перемены позиции уже не сможет: шестидюймовое орудие весом в 120 пудов штатно транспортировалось как минимум шестёркой лошадей, а уезжая по стометровому косоугру, и лошади и прислуга были бы перебиты ружейно-пулемётным и скорострельным артиллерийским огнём с кораблей.

Данных о том, что у повстанцев были на вооружении 48-линейные пушки, в архивном деле вообще нет. Так что же, краснофлотец Колбин в показаниях про многочисленные батареи повстанцев на Каме врёт как очевидец, и журнал боевых действий флотилии тоже далёк от истины? Получается, что так... Но отчего так? Видимо оттого, что Раскольников одну пушку в Гольянах сам видел, а за дела на Каме и, конкретно, за освобождение заключённых с баржи орден Красного знамени получил. Не мог же он получить орден за то, что на трёх миноносцах⁷⁸ захватил баржу, которую сторожили несколько мужиков с винтовками? Супруга Расколькова и комиссар Лариса Рейснер эти дела красочно и талантливо описала, и книги её были напечатаны сразу после Гражданской войны многотысячными тиражами. Так разве мог после этого И.Н.Колбин и иже с ним писать вразрез с официальной, «героической» версией? Тем более, что Раскольников его поправить не мог, так как он после операции с баржей на время убыл с миноносцами на нижнюю Волгу, и Камским отрядом флотилии не командовал, да и к моменту выхода книжек от флотилии был уже очень далеко.

Посмотрим, какими ресурсами в области артиллерии располагала флотилия Расколькова под Гольянами в противовес шестидюймовке повстанцев⁷⁹. Для этого обратимся к источнику, который широко доступен - судовому справочнику под редакцией С.С.Бережного. Перечислим лишь некоторые Красные корабли с указанием их вооружения и численности экипажа⁸⁰ из тех, что проявились в действиях против повстанцев в Среднем Прикамье:

⁷⁸ Миноносцы представляли собой цельнометаллические корабли, построенные из специальной высокопрочной никелевой стали толщиной 6-7 мм. Поэтому их корпуса и надстройки представляли собой куда как более надёжную защиту, чем конструкции мобилизованных гражданских кораблей и баржей из сравнительно тонкого железа и дерева. И уж во всяком случае, миноносцы наверняка не пробивались самодельными безоболочечными пулями повстанцев.

⁷⁹ Разумеется, и сухопутные части Красной армии, действовавшие здесь, вдобавок к пушкам флотилии располагали собственной полевой артиллерией.

⁸⁰ Численность экипажа, видимо, является среднесписочной и приводится здесь для того, чтобы читатель мог сравнить приводимые цифры с числом матросов на известных ему судах и составить представление о величине тех кораблей. Общую численность стволов читатель может подсчитать сам, прочитав описания кораблей в названном справочнике [11, с. 364-390]

«Ваня-коммунист» (Бывш. колёсн. буксирн. п/х «Дегтярёв»)

1-120 мм. орудие

6 пулемётов

Экипаж 62 чел [11, с. 364]

«Волгарь-доброволец» (Бывш. буксирн. т/х «Матвей Башкиров»)

1-102 мм. орудие

1-75 мм. орудие

4 пулемёта.

Экипаж 60 чел. [11, с. 365]

«Рошаль»

1-76 мм. полевая пушка

1-47 мм. орудие.

Экипаж 60 чел. [11, с. 368]

«Память Володарского» (Бывш. буксирн. п/х «Кабестан»)

2-76 мм. полевые пушки

2 пулемёта [11, с. 372]

«Атаман Разин»

4-130 мм. орудия

8 пулемётов

Экипаж 75 чел

«Память Урицкого» (Бывш. баржа «Финляндия»)

3-130 мм. орудия

4 пулемёта

Экипаж 79 чел [11, с. 373]

«Крестьянин - товарщик»

3-47 мм. пушки

6 пулемётов

Экипаж 56 чел. [11, с. 373]

«Добрый (Товарщик Маркин)»

2-75 мм. пушки

6 пулемётов

Экипаж 64 чел. [11, с. 371]

Вывод: Флотилия Раскольников в Среднем Прикамье по числу артиллерийских стволов и по суммарному весу залпа во много раз превосходит всю артиллерию Народной армии, сосредоточенную по всем её «фронтам». Иными словами флотилия вступала в поединки с противником, который либо вовсе не имел адекватного, т.е. артиллерийского вооружения, либо был заведомо слабее в плане технического обеспечения, стреляя под Гольянами самодельными снарядами из старинной пушки без прицела. И даже «бросовые» корабли «Крестья-

-янин-товарищ» и «Добрый», оставленные у Гольян после ухода флотилии, имели на борту в сумме 5 пушек и 12 пулемётов, то есть значительную боевую мощь.⁸¹

В пользу вывода о подавляющем военно-техническом превосходстве Красной флотилии над противником говорит и то обстоятельство, что приведённым выше Приказом Командующего фронтом Раскольникову предложено увести миноносцы в тот момент, когда, по мнению последнего, нужды под Гольянами в них уже не будет. И в тот же день 20 октября миноносцы из состава флотилии, т.е. настоящие военные суда, покидают Среднее Прикамье и переводятся под Царицын. Красное командование, по-видимому, получило на тот момент вполне достаточно данных для вывода о том, что для морских боевых кораблей здесь адекватного противника просто нет. К тому же на миноносцах, как и на всяких боевых машинах, внутреннее пространство очень ограничено: добычу в них складывать просто некуда. Поэтому на данном речном театре были оставлены лишь те суда, которые до их вооружения были грузопассажирскими пароходами и имели обширные трюмы и пассажирские каюты.

3. Вторая Армия и рейд флотилии на р. Белую

Необходимо заметить, что Вторая армия Восточного фронта Красных, оперируя осенью 1918 г между Вяткой и Камой, кроме собственно военных задач решала (но в то же время, как увидим и создавала на будущее) проблемы социального плана. А именно, она занималась изъятием продовольствия в масштабах, превышающих потребности снабжения её частей. Так 2 октября публикуется Приказ Реввоенсовета Армии, в котором говорилось: «Крестьяне! В то время как рабочие Петрограда, Москвы и других городов, как один человек, встали в ряды Красной армии и геройски сражаются с врагами за рабоче-крестьянскую республику, их семьи умирают с голоду. Несмотря на новый урожай, во многих промышленных городах и губерниях нет хлеба. Кулаки, попы и другие паразиты рабочего люда и деревенской бедноты, живущие потом и кровью трудящихся смущают население, чтобы оно не давало хлеба рабоче-крестьянской власти... В настоящий грозный момент классовой борьбы рабочих и бедноты деревни со своими смертельными врагами все крестьяне, не подчиняющиеся законам рабоче-крестьянского правительства и не желающие сдать государству излишки хлеба своего хозяйства, - преступники перед рабоче-крестьянской Россией, которым не может быть пощады. Как сорная трава

⁸¹ К слову, и патроны у повстанцев тоже были изготовлены ручным способом из переснаряжённых стреляных гильз; не имея оболочек для пуль, они скручивали пружинку из медной проволоки и заливали её свинцом. Такие «пули» летали с громким шипением и не давали кучности попаданий.

они должны быть вырваны и выброшены... Реввоенсовет, глубоко оценивая положение голодающих местностей и озабоченность продовольствием армии своим Приказом от 26 сентября предложил Вятско-Полянскому исполнительному комитету не позднее 5 октября вывезти из пределов волости и представить в распоряжение РВС 45.000 пудов ржи и 30.000 пудов овса, разверстав означенное количество по селениям, в зависимости от числа дворов и собранного урожая... Члены РВС, комиссар снабжения М. Котомкин.» [13, л. 121-121 об.].

20 октября РВС издаёт очередной Приказ: «1. Предложить Вятско-Полянскому исполнительному комитету не позднее 5 ноября сего года поставить на ссыпные пункты Второй армии (пристань Вятские Поляны, бывшие склады Стахеева и Мельникова) 15.000 пудов гречи и 5.000 пудов конопляного семени, разверстав означенный наряд по селениям волости. 2. Предложить всем селениям других волостей, отстоящим не свыше 35 вёрст к каким бы губерниям они не принадлежали, не позднее 5 ноября вывезти на ссыпные пункты Второй армии все свободные от потребностей хозяйства излишки гречи и конопляного семени...» [13, л. 121-121 об.].

Аналогичные Приказы относительно Сарапульского уезда в документах Красных армий нами пока не обнаружены, но и без того понятно, что, во-первых, деятельность войск и флотилии в данном направлении была централизованной, а, во-вторых, 5 ноября в качестве крайней даты для сдачи хлеба указано не случайно: это прогнозируемый конец навигации, и это число не раз ещё всплывёт в дневнике действий флотилии. Командарм-2 В.И.Шорин решал тогда очень сложную задачу: он должен был использовать и боевой потенциал, и транспортные возможности приданной ему с 28 сентября флотилии Раскольникова для того, чтобы изъять продукты в соответствии с плановыми показателями, но при этом эти продукты от той же самой флотилии надо было сохранить. А относительно того, что эти продукты «братвой» расхищались, свидетельствуют приказы по Армии, в частности Приказ от 1 октября: «Ввиду массовых случаев сокрытия народного имущества на пароходах и баржах, комендантам пристаней в наискратчайший срок произвести осмотр всех пароходов и барж, и при обнаружении скрытого имущества, таковое отобрать и отправить в соответствующие склады. При отобрании имущества составлять акты ...и препровождать в канцелярию отдела снабжения Армии...» [13, л. 18 об.].

Что это за поименованные в Приказе «пароходы и баржи» в составе Второй Армии? Не иначе, как флотилия Раскольникова. А отчего матросы в цитированных мемуарах бегом таскают мешки с мукой с захваченных барж в **недра своих боевых кораблей**? Может быть оттого, что целую баржу муки надо будет оприходовать, а пока добыча не оприходована, часть её можно незаметно «растырить по заначкам», которые ни один сухопутный контролёр на корабле не найдёт...

Мы видели, что боевые успехи Красной флотилии, соединения из множества вооружённых кораблей, в Среднем Прикамье следует признать более чем скромными, а данные о военной силе её противника, мягко говоря, сильно преувеличенными. Что остаётся в сухом остатке от пребывания десятка боевых судов с десятками стволов артиллерии и многих сотен бойцов в нашем крае? Навигация 1918 г. заканчивалась, и руководителю флотилии предстояло держать ответ за проделанную работу с «разбором полётов», а Главком Вацетис издавал такие вот приказы, требуя решительных военных побед, а не сбора трофеев:

ПРИКАЗ КОМАНДОВАНИЮ 4 АРМИИ ОБ УСКОРЕНИИ ОПЕРАЦИИ ПО ОВЛАДЕНИЮ СЫЗРАНЬЮ И САМАРОЙ

№ 0981

Не ранее 21 сентября 1918 г.

На мой приказ**, 21 сентября начать решительную атаку на Самару, 4 армия снова ответила местной дракой, не приносящей ни малейшей пользы общему плану действий. Перечисление взятых пудов пшеницы, ящиков со штыками для берданок, складов кожи может интересовать начальника снабжения 4 армии... [5, с. 444]

Так чем Раскольников мог отчитаться по окончании кампании перед своим руководством, кроме сомнительной добычи в виде баржи с арестованными? А вот чем:

- 17 октября, пристань Камбарского завода, захвачена баржа с 16.000 пудов (256 тонн) хлеба;
- 18 октября, Гольяны, захвачено в барже 250 тонн (15.625 пудов) хлеба;
- 20 октября, посёлок Камбарского завода, захвачено большое количество муки;
- 30 октября захвачен хлеб и имущество жителей в Докше;
- 4 ноября в низовьях Белой в с. Азякуль захвачено 12.000 пудов (1920 тонн) муки;
- 6 ноября флотилия забирает запасы хлеба, имевшиеся на пристанях по пути до Нижнего Новгорода.⁸²

Итак, зададимся вопросом: рейд на Среднюю Каму и Белую осенью 1918 г. — что это было? Правильно, по своим итогам это оказалась масштабная реквизиционная операция, а флотилию Раскольникова можно было бы назвать речным продотрядом. Если бы не одно НО. Напомним, что продотряды в тот период поначалу посылались в ту или иную область не просто так, а по стро-

⁸² Е.Н.Фрейберг, участник тех событий указывает, что возвращающиеся в Нижний Новгород боевые корабли привели за собой на буксире в баржах 100 тыс. пудов (1600 тонн) хлебопродуктов. Если верно предположение о том, что он служил на судне «Крестьянин-товарищ», которое вернулось от Галёво в базу последним, то указанное количество, видимо, следует добавить к тому, что было погружено в Азякуле и было уведено на ранее захваченных баржах.

гим, если хотите, научно-экономическим, марксистским обоснованиям, по плану. Во-первых, производилась экспертная оценка как общих запасов хлеба, так и необходимого количества на удовлетворение потребностей населения. Считалось, что разница является излишком, прибавочным продуктом, и этот продукт предполагалось изъять. Но каким образом? Оптовая торговля тогда была разлажена, а денежные знаки обесценивались. Поэтому был задуман прямой продуктообмен: посылаемые в деревню продовольственные отряды снабжались промышленными товарами или, хотя бы, предметами, конфискованными у имущих классов. Продотряды поначалу и осуществляли такой обмен, расплачивались деньгами и вещами, или, на худой конец, выдавали расписки на безналичные деньги за изъятые объёмы продуктов. По крайней мере, так должно было быть в теории, по идее организаторов. На практике пошло по-другому...

Неожиданно выяснилось, что если продотрядовцы начинают в деревне «безобразничать»: пьянствовать, отбирать и пожирать на месте то, что в центр отвезти нельзя, например, мелкий скот и птицу и, как говорится, совершать преступления в половой сфере, то крестьяне оказывают им сопротивление, вплоть до вооружённого. И тут наступала для продотряда полная благодать: де-

ревню, а то и область можно было вмиг объявить «вражеской», а всё имущество на этой территории немедленно приобретало статус военной добычи. Соответственно, средства, отпущенные на обмен продуктов, можно было «сэкономить», а продукт изымать не только прибавочный, но и необходимый.

Проиллюстрируем суть описанного процесса цитированием Приказа по Второй Армии за № 70 от 4 октября: «Прибывший в Вятские поляны 30 сентября Шестой Продовольственный полк в составе 880 чел., 4 орудия, 2 зарядных ящика и 10 пулемётов (без станков) под командой т. Сычёва включить в состав армии... переименовав его в Пятый сводный пехотный полк.» [13, л. 18].

Итак, красный полк едет на «хлебозаготовки» и заранее готов применять против Вятских крестьян тяжёлое и автоматическое оружие: он везёт 4 пушки и 10 ручных пулемётов! И с этим вооружением оказывается под Ижевском.

Для того, чтобы на контрасте характеризовать продовольственную политику Воткинских повстанцев, которая, на наш взгляд, была вполне разумной, приведём текст объявления из газеты «Воткинская жизнь» за № 44 от 3 ноября 1918г:

Продовольственная комиссия при Городской Управе намерена произвести через квартальных <старост> осмотр хлебных запасов у населения на предмет справедливого распределения муки, и выдала квартальным на право осмотра такие удостоверения:

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее выдано старосте квартала в том, что ему, согласно распоряжению Уполномоченного Временного Правительства по г. Воткинску поручается произвести во вверенном ему квартале осмотр всех хлебных запасов у жителей этого квартала, причём он имеет право в присутствии избранных им двух понятых производить осмотр всех помещений.

Лица, отказывающиеся от предъявления к осмотру своих помещений, по сообщению квартального старосты лишаются продовольственной карточки на срок в течение года. О найденных запасах квартальный должен делать отметку на Продовольственной карточке, и на своём списке, которые представляются в Продовольственную Управу.

В первую очередь удовлетворяются лица, совершенно не имеющие хлебных запасов.

Во вторую удовлетворяются лица, коих запасы не достигают нормы в 10 ф. на едока. Лица, мобилизованные и находящиеся на пищевом довольствии, пайка получать не могут, но семьи их удовлетворяются на общем основании. Городская управа сообщает, что выдача населению муки по 10 ф. на едока будет производиться с 4 ноября...

Флотилия Раскольников не предпринимала никаких попыток закрепиться на территории «противника» по реке Белой, как того требуют азбучные правила тактики ведения войн. И там, и на Каме образ действия всегда один: обстрелять деревню из пушек, захватить и увезти зерно. А уголовными кодексами всех стран и народов открытое хищение чужого имущества с применением оружия

квалифицируется не иначе как бандитизм.⁸³ Какого отношения Красные могли ждать от трудящегося населения? Отношение это характеризует стихотворение, опубликованное в мятежной воткинской газете:

ЗА РОДНЫЕ ПОЛЯ

Ржаное поле стоит уныло,
На небе тучи, в деревне грязь.
-Так это будет, и раньше было,
Ну а сегодня за эту ниву
Идём сражаться, перекрестясь.

Кивнут колосья, прощаясь с нами,
Шепнёт берёза своей листвой...
Под серым небом, перед полями
Мы молчаливую клятву дали,
Что это будет последний бой.

Пускай далёко родное поле,
Но взор солдата спокойно-прямо,
Хотя сожмётся душа от боли.
Прощайте, братья, мы побороли
Себя – и в жертву приносим вам!

Зовёт нас к битве незримый голос
И мы клянёмся отдаться ей:
Мы кровью платим за каждый колос,
За каждый колос родных полей.

[«Народовластие» № 3 , 1918 г.]

Раскольников и иные продовольственно-реквизиционные военные части именно грабежом и занимались, но в более глобальных масштабах, чем простой продотряд. С калькулятором в руках нетрудно убедиться, что изъятые Раскольниковым запасы хлеба многократно превышают потребности текущего продовольственного снабжения личного состава Волжской флотилии да и Второй армии в целом. Более того, возвращаясь на зимовку в Нижний Новгород, он забирал на Камских и Волжских пристанях запасы хлеба, хотя эти пристани уже не являлись вражескими, а были у него в тылу. «Атамана» Раскольникова несколько не беспокоило, что этот хлеб может быть востребован Красной армией на месте для довольствования полевых войск. То же самое делалось, вероятно, и на других театрах «военно-речных хлеборекувизиций».

⁸³ Понятно, что и спустя годы Советскому читателю сказать об этом было нельзя, и вышедшая десятитысячным тиражом книга Колбина была изъята из открытого доступа.

Мои товарищи, ознакомившись с первым вариантом рукописи, спрашивали меня: «А чей это был хлеб?» Попробуем разобраться, был ли он «вражеским».

Приказ по Ижевской Народной армии об организации хлебозаготовок был издан лишь 17 октября 1918 г. Этим документом предусматривалось приобретение хлеба у крестьян по правилам 1900 г., по действующим рыночным ценам с зачислением соответствующих сумм на счета сельских обществ. Основанием для этих действий было Постановление демократически избранного органа – Сарапульского уездного земского собрания [16, л. 67].

Несомненно, данный Приказ, распространённый в среде уездного крестьянства, стал известен и Красным, и не случайно они именно на следующий день начинают широкие реквизиции хлеба; у них появился «оправдательный документ». Так что из всей добычи Раскольников, относительно захваченного на территории Сарапульского уезда можно сделать обоснованное предположение, что по крайней мере часть этого зерна в третьей декаде октября могла уже формально числиться за Продовольственной Управой повстанцев или за интендантством Народной армии и представлять собой более или менее «законную» военную добычу «победителей».

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР

ДЕКРЕТ

от 21 ноября 1918 года

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВСЕМИ ПРОДУКТАМИ И ПРЕДМЕТАМИ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА

1. В целях замены частно-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из Советских и Кооперативных Распределительных пунктов на Народный Комиссариат Продовольствия (Компрод) возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства....

5. Реквизиция и конфискация оптовых торговых складов и национализация соответственных торговых фирм могут осуществляться только Народным Комиссариатом Продовольствия или уполномоченными им на то органами....

Все продукты для личного потребления и домашнего хозяйства, взятые на учет или реквизируемые какими бы то ни было учреждениями, кроме Высшего Совета Народного Хозяйства и его органов, немедленно сдаются на учет и в распоряжение Народного Комиссариата Продовольствия....

Указанные продукты и впредь в случае их реквизиции или конфискации кем бы то ни было (в том числе железными дорогами, судом и Всероссийской Чрезвычайной Комиссией) должны сдаваться не позже двухнедельного срока после реквизиции или конфискации их в центральные и местные органы Народного Комиссариата Продовольствия.

Примечание. Реквизиция и конфискация оптовых торговых складов и национализация торговых фирм, торгующих не только предметами личного потребления и домашнего хозяйства, осуществляются Высшим Советом Народного Хозяйства по соглашению с соответствующим Народным Комиссариатом.

Председатель

Совета Народных Комиссаров В.УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)

А вот товарная мука, складированная на Камских и Бельских пристанях, естественно, имела частных владельцев, оптовиков-заготовителей, но они были заблаговременно «выведены в расход»⁸⁴ и противиться реквизиции не могли.

Но мы видим, что не брезговали Красные «хлебозаготовители» и такой «мелочёвкой» как крестьянское зерно. В 1918 г. его у «враждебных» селян во многих местах подчистую изъяли прямо из домашних амбаров.⁸⁵ Следовательно, весной и осенью 1919 г. его не посеяли (и отложенное на семена съели взамен изъятной муки). Поэтому в 1920 г. собирать было нечего, и начался тот самый голод в Поволжье, да и не только в Поволжье... Но тогда, осенью 1918 г., об этом не думали; видимо, Советское правительство было озадачено решением сиюминутных проблем.

Может быть, Раскольников в начале ноября 1918 г., занимаясь конфискации, имел хотя бы формальное оправдание в нормах действовавшего тогда Советского законодательства? (См. Декрет от 21 ноября 1918 г.)

Пока не известно, имел ли Раскольников в соответствии с п. 5 Декрета полномочия от центральных органов управления страной - ВСНХ и Совнаркома - на то, чтобы заниматься широкими конфискациями в зоне военных действий в начале ноября 1918 г. Если такие полномочия ему не давались, то формально его действия попадали под запрещения, налагаемые Декретом от 21 ноября. Но даже если и так, то напав своих матросов, и дав им возможность создать «зачапки», значительную массу награбленного Раскольников сдал в Нижегородский «общак», и повидимому, стал чист перед цитированным Декретом?

Мы показали, что в Прикамье и на Белой миллионы килограммов хлебобудуков на военные суда флотилии надо было элементарно перетаскать и перевезти, и матросы Раскольникова превращаются в грузчиков, им просто некогда вести реальную боевую работу и боевую учёбу. В свою очередь, и боевые корабли переходят в своё исходное состояние, превращаются в транспортные пароходы и буксиры для баржей с хлебом.

Однако командарм В.И. Шорина, своего временного подельника, Ф.Ф. Раскольников, говоря приниженной лексикой, «кинул». Награбленное в приречных сёлах он не сдаёт на склады Второй армии, в составе которой флотилия числится с 28 сентября, и как того требуют цитированные Приказы Реввоенсо-

⁸⁴ Наиболее распространённым способом расправы с имущими классами тогда было обложение непомерной контрибуцией (говоря по-современному, вымогательство или рэкет), взятие заложников, а затем убийство неплательщиков, чтобы другим не повадно было.

⁸⁵ Моя бабушка Коробейникова (Любимова) Агафья Автамоновна, в период Гражданской войны проживавшая в старообрядческой д. Чёрная недалеко от Воткинска, рассказывала, что они в то время не различали ни Красных, ни Белых. Появление солдат в округе всегда означало лишь то, что будут отбирать хлеб и скот. Поэтому весь скот они спрятали в лесу, там же закопали семенной фонд, а наличные запасы зерна «конвертировали» в компактный и удобный для хранения самогон, который в то время был наряду с хлебом «конвертируемой валютой».

вета, а благополучно увозит на своих пароходах и баржах в Нижний Новгород. Ни его самого, ни моряков нисколько не волнует, что в то время, когда они уехали **зимовать** до следующей навигации, тысячи бойцов остались в разорённом крае **воевать**.

4.Хлебная добыча и ледоход на Каме

Причина пассивного поведения кораблей флотилии возле боновых заграждений у деревни Паздеры и поспешный отход с театра военных действий в литературе объясняется необходимостью отхода их на зимовку. Но отчего в качестве «железного» основания избрана именно ссылка на погоду? Отчего Раскольников не написал своему тогдашнему непосредственному начальнику командарму Шорину откровенно, что у него в составе флотилии есть ледокольный буксир «Волгарь-доброволец», и он мог бы использовать его для того, чтобы максимально продлить навигацию, но не сделает этого, так как спешит сдать реквизированный хлеб на склады в Нижнем Новгороде? Может быть, он полагал, что метеопрогноз - дело тонкое, неопределённое, и потому никому в голову не придёт опровергать ссылку на погоду, а за увезённый хлеб, который Второй армии тоже здесь нужен, руководство его «по головке не погладит»? Тем не менее, объективные данные о сроках ледостава в тот год в литературе сохранились.

Так в 1927 г., ещё до того, как был сотворён складный миф о Раскольникове и Волжской флотилии, И.А.Шубин опубликовал капитальный труд по истории Волжского судоходства. Вкратце упоминая о военной флотилии, он описывает по годам условия грузоперевозок по Волге. Относительно навигации 1918 г. там есть следующее свидетельство: «навигация затянулась сравнительно долго - до половины ноября: только 13 ноября появилось «сало»⁸⁶ у Н.Новгорода, а наступившая 21 ноября по всему Верхнему Поволжью оттепель дала возможность судам если не дойти до мест назначения, то, по крайней мере, укрыться в безопасные зоны» [2, с. 848]. Иными словами, по факту до третьей декады ноября Волга в навигацию 1918 г. была ото льда свободна, а относительно Камы мы приводим соответствующие, аналогичного рода, свидетельства в главе, которая посвящена действиям Народной армии в районе Галёвской пристани.

Напомним читателю, что в первой половине октября 1918 г. флотилия адмирала Старка отступает вверх по Волге и Каме, перегораживая фарватер затопленными баржами, а потом она вошла в р. Белую, закупорив за собой фарватер минными постановками и затопленными баржами с камнем. Однако, в то время

⁸⁶ Мелкие плавающие льдины, предвестник скорого ледостава.

флотилия Раскольников и заграждения эти убирает, и мины благополучно вытраливает.

К завершению навигации: топливная погрузочная эстакада под снегом.

Суда с колёсным движителем благополучно плавают по Каме.

Преодоление заграждений на фарватере для флотилии – операция вполне рутинная. Она ходит вверх по Белой на разведку, возвращается, снова закрывает фарватер минами, потом снова их вытраливает, ходит в Азякуль за хлебом и снова ставит за собой мины. Отчего на Нижней Каме и Белой она всё это делает, а под Гольянами нет? Да просто потому, что в начале Камской кампании эта флотилия ещё не обременена добычей, а в ноябре её суда уже нагружены тысячами пудов хлебопродуктов, они сидят глубоко, ходят тяжело, и предледоходное падение уровня Камы и Волги для них реально опасно посадкой на мель. Отсюда и буквально панические репортажи Красных флотоводцев о скором ледоходе и о падении уровня воды в реке. Естественно, если бы Красная флотилия стремилась к выполнению **боевой** задачи на деблокирование Камы, на прорыв боновых заграждений выше Гольян и на срыв переправы Народной армии у Галёвской пристани, то она бы предприняла к этому хоть какие-то действия. Наверное, даже с помощью «бросовых» кораблей заграждения на фарватере у Паздер, какими бы они ни были, можно было бы попытаться зачалить и растащить, осуществить их подрыв на месте, расстрелять из пушек или разорвать их таранным ударом даже ценой потери одного из судов. Тем более что Паздеры были захвачены Красной армией 11 ноября, и судам нечего было опа-

саться артиллерийской засады на берегу, притом, что «батареи» повстанцев, если верить рапортам, были к тому времени многократно уничтожены, а как мы показали по архивным источникам, эти батареи и не существовали вовсе.

Но Красное командование силами флотилии решает в Среднем Прикамье задачи стратегического уровня. Оно избегает всякого риска потери судов с ценной добычей и уводит боеспособную часть флотилии, когда, казалось бы, остался последний рывок для того, чтобы покончить с Народной армией. И даже двумя изношенными судами они рисковать не собираются, и отпускают противника отступить на левобережье Камы.

Итак, в навигации 1918 г. речные флотилии – сначала флотилия Комуча, а затем и флотилия Раскольников – начинают и заканчивают тем, что отбирают у противника стратегические запасы хлеба. А с истощением ресурсов в том или ином регионе, при затруднённом их подвозе, через пол года заканчиваются и военные действия.

Вывод: с учётом изложенного вполне обоснованной становится гипотеза о том, что руководству Волжской флотилии Красных куда как важнее было в тот момент вывезти хлебную добычу в Нижний Новгород, хорошо отчитаться весомыми результатами в сотни тысяч пудов зерна и муки на несколько дивизий, и в итоге создать основу грядущего стратегического перевеса Красной армии, чем стяжать эфемерные военные лавры победителя «каких-то» Ижевско-Воткинских повстанцев.

Оправдался ли заблаговременный расчёт командования Красной армии на создание в регионе дефицита свободно распространяемых пищевых ресурсов? Да, вполне.

Весной 1919 г. Колчак, растянув свои коммуникации, не дошёл до Москвы или хотя бы до Волги и «забуксовал» в Прикамье. Конечно, тому было много причин. И одна из них та, которую озвучивали колчаковские генералы в мае 1919 г.: «Нет даже хлеба»... «Район боевых действий выеден дотла...»⁸⁷

Однако и стратегический перевес Красной армии, численный рост которой был основан на массовом призыве и чрезвычайных реквизициях ресурсов, привёл к тяжелым последствиям в долгосрочной перспективе: в топку войны бросали всё больше хлеба, металла и живых людей. Правда, запоздалое прозрение приходило к руководству страны уже в те годы.

⁸⁷ Можно предполагать, что, столкнувшись с реквизициями 1918 г., крестьянство попряталось остатки хлеба в землю, а земля промёрзла, и найти «зачапки» обычным для того времени способом зондирования штыком до лета было невозможно. См. о нерешаемых проблемах снабжения Белой армии: Будберг А. Дневник белогвардейца. - Мн., Харвест, 2001-336 с., а также: Ганин А. Враздобръ, или почему Колчак не дошёл до Волги? / Родина, 2008. № 3. С. 63-74

В 1921 г. глава Российского правительства В.И.Ленин публикует статью, один из абзацев которой носит характерное название:

«НАША ОШИБКА

В начале 1918 г. мы рассчитывали на известный период, когда мирное строительство будет возможно. По заключении Брестского мира опасность, казалось, отодвинулась, можно было приступить к мирному строительству. Но мы обманулись, потому что в 1918 г. на нас надвинулась настоящая военная опасность — вместе с чехословацким восстанием и началом гражданской войны, которая затянулась до 1920 года. Отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и того, казалось бы, отчаянного положения, в котором находилась тогда республика, в момент окончания империалистической войны, под влиянием этих обстоятельств и ряда других, мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, — и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение.

Не могу сказать, что именно так определенно и наглядно мы нарисовали себе такой план, но приблизительно в этом духе мы действовали. Это, к сожалению, факт. Я говорю: к сожалению, потому что не весьма длинный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения, противоречащего тому, что мы раньше писали о переходе от капитализма к социализму... » [26, с. 157]

5. Военные, инженеры и субъективный фактор

Гольянская пристань Ижевского завода и Галёвская пристань Воткинского имеют много сходного: и там и здесь пристань соединяется с основной площадкой предприятия железной дорогой, в обоих случаях пристани стоят под высоким береговым откосом (см. современную карту с отметками горизонталей). Повстанцам куда как удобно было бы разместить на высоком берегу свою артиллерию, чтобы простреливать и блокировать акваторию Камы на большом расстоянии. Если бы эта артиллерия у них имелась... Но полевых трёхдюймовок в артдивизионе Воткинцев было лишь две, и держать их в засаде против кораблей противника они просто не могли: пушки нужны были для сдерживания противника на других участках фронта. Поэтому на реке они заставили воевать инженерные сооружения.

На Каме напротив Гольян лежал остров (см. старинные карты в тексте), такие же острова у Паздер и Усть-Речки. Как мы видели, в двух последних случаях выгодные гидрографические условия были использованы для обороны, и

узкие речные рукава (или лишь ходовые протоки?) были блокированы заграждениями, которые оказались непреодолимым препятствием для Красных флотилий.

Разумеется, оборонявшейся стороне изначально были известны защитные свойства местности. И она эти свойства использовала или, по крайней мере, использовать пыталась. Но, несмотря на удобство блокирования речной протоки, заграждения в Гольянах заблаговременно не были поставлены. Отчего? Ведь если бы флотилия Раскольниковой уткнулась в заграждение у Гольян, то не было бы в активе этой флотилии ни эпизода с баржей-тюрьмой, ни захвата Гольян речным десантом при поддержке корабельной артиллерии, ни победного марша пехоты от Гольян на Ижевск 6-7 ноября. И, как знать, вся история Гражданской войны в регионе пошла бы совсем по иному сценарию. Но тут сыграл свою роль субъективный фактор.

Напомним, что Гольяны были в зоне ответственности Ижевской Народной армии. А в Ижевске не было ни мостостроительного, ни судостроительного производства, завод не имел собственного флота на Каме. Узко специализируясь на производстве стрелкового оружия, Ижевцы сумели вооружить массу крестьян и рабочих. Но без опыта, без соответствующих материалов и судов реку им было не перегородить. Иное дело Воткинцы: их транспортный флот (называемый в документах «Камский караван»), их боевая Галёвская флотилия такую возможность давали. Вспомним, что 28 октября повстанцы предпринимают попытку отбить Гольяны и везут туда какое-то сапёрное имущество. Возможно, это именно Воткинцы предпринимают запоздалую попытку устройства

инженерных заграждений на ходовой протоке? Понятно, что этот ключевой пункт они пытаются отбить, наступая с Докшинского участка Воткинской армии 1 ноября, и 5 ноября, и даже 9 ноября, через 2 дня после падения Ижевска! Очевидно, потеряв Гольяны около 25 октября, повстанцы, прежде всего Воткинцы, понимают, что на сцену вышел совершенно новый противник - Волжская речная флотилия Красных. А возможности вооружённых судов по опыту войны против Пермской флотилии Красных им хорошо известны, и 29 октября они и ставят спешно у Паздер какое-то инженерное заграждение, которое 30 октября обнаруживается разведывательным судном Раскольниковца.

Место для препятствия было выбрано вполне закономерно: оно подсказано самой технологией судостроения на Воткинском заводе. Вспомним, что судовые корпуса, построенные на основной площадке из заводского сплава пруда шли по рекам Вотке и Сиве, а потом поднимались буксирами по Каме до участка окончательной сборки в Галёво, туда подвозили машину и механизмы по железной дороге из завода и достраивали суда на плаву.

Соответственно, р.Сива могла быть использована, и, по логике вещей, использовалась для военных перевозок повстанцев, ибо железной дороги тут нет. При взгляде на старую карту нетрудно убедиться, что Сива впадает в Каму чуть выше Паздер, а Кама тут разделяется на узкие протоки вокруг островов. Здесь Воткинским судостроителям вполне удобно было затопить баржу на узком фарватере и сделать реку непроходимой для судов.

Вывод: в начале ноября 1918 г. речники Раскольниковца сталкиваются с неизвестным противником. Галёвская флотилия и Воткинские судостроители хоть и не показываются им на глаза, но своих тактических целей вполне достигают, воюя не числом, а умением. И этот противник Красной флотилией побеждён не был.

Заключение

Итак, мы постарались показать, что события Гражданской войны, которые вылились осенью 1918 г. в конфликтное взаимодействие Волжской флотилии Красных и подразделений Народной армии были частью Гражданской войны, и в них отразились многие основные противоречия того времени. Войну вело центральное (Московское) правительство, которое стремилось отобрать хлеб у сельского труженика. Наверное, в тех условиях правительство В.И.Ленина просто не имело альтернативного решения для комплекса взаимоувязанных проблем внутренней и внешней политики. Но крестьянин, даже самый зажиточный (т.н. «кулак») – это, прежде всего, труженик, ибо на ниве он горбатится прежде всего сам, занимаясь по терминологии экономистов того периода «самоэксплуатацией». И лишь во вторую очередь он - собственник, отстаивающий

своё природное право распоряжаться созданной им собственностью. Разумеется, во все времена всякий хозяин будет сопротивляться, когда у него пытаются нажитое добро «тупо» отнять силой (или чуть мягче, навязывая неэквивалентный обмен). Одним из инструментов военного насилия в описываемый период явилась речная флотилия, которая оказалась весьма специфическим инструментом хлеборекуизаций.

Но до настоящего времени история действий Волжской флотилии в навигацию 1918 г. в нашей историографии (по крайней мере, в наиболее доступной литературе, находящейся в постоянном обороте) была изложена в сильно усечённом виде: не освещена роль моряков в оставлении Казани, не описано неблагоприятное поведение личного состава Вятского отряда кораблей. Как кажется, изучение этих тем, в данном издании лишь намеченных, помогло бы понять, почему околориминальная деятельность флотилии по изъятию хлебобудов у населения Прикамья и Прибелья встретила горячее сочувствие её личного состава. Вместе с тем, и в «серьёзной исторической», и в пропагандистской литературе описание флотилии Раскольниковой продолжает иметь легендарный характер. Читатель пока имеет возможность получить лишь описания специально отобранных и препарированных в сторону их героизации сюжетов: освобождение отрядом миноносцев баржи с заключёнными под Гольянами, захват Гольян речным десантом и эпизодическая поддержка Красной армии в её прибрежных боях выстрелами корабельной артиллерии. Вот, пожалуй, и все. И при этом общедоступные источники пока не могут предложить сколь-нибудь логичной и документально обоснованной реконструкции даже этих, наиболее пропагандистски «раскрученных», боевых эпизодов, и в них мы отметили совершенно необъяснимые с точки зрения логики противоречия. Поэтому следует заключить, что составление детальной и внутренне непротиворечивой хроники боевых действий и Волжской флотилии, и Народной армии повстанцев, на наш взгляд, ещё представляет задачу для будущего исследователя.

Тем не менее, полагаем, что и в данной, пусть весьма поверхностной и краткой, публикации нам удалось с новой точки зрения взглянуть на проблему боевого противостояния, на одной стороне которого было соединение кораблей, укомплектованное профессиональными моряками, которые к концу навигации 1918 г. постигли многие премудрости речной войны. Полагаем, что нам удалось показать читателю, отчего это соединение, которому были приданы все черты регулярного войска, и которое к концу навигации достигло «пика своей формы» практически ничего не может записать на свой боевой счёт за период столкновения с Прикамской Народной армией, несмотря на своё подавляющее техническое превосходство, ибо мы видели, что флотилия Раскольниковой занималась погрузкой продовольствия куда как более активно, чем собственно военными действиями. Поэтому предлагаемая нами более или менее объектив-

ная оценка результативности применения боевых кораблей против Ижевцев и Воткинцев в сравнении с эффективностью хлеборекувизий, как представляется, позволяет сделать однозначный вывод относительно того, под какие цели была «заточена» Волжская флотилия.

Кроме того, представляется очевидным, что, несмотря на появившиеся в последние годы работы, которые оценивают различные аспекты Восстания как явления [31], роль событий осени 1918 г. в Среднем Прикамье в истории Гражданской войны в нашем регионе на стратегическом уровне, на макроуровне этой истории была в достаточной степени историками преувеличена. В самом деле, если почитать директивы военного командования, как армии большевиков, так и войск её оппонентов на уровне армии и фронта, то станет ясно, что и проблемы Ижевско-Воткинского региона и уровень военной активности здесь просто меркнут в сравнении с накалом Гражданской войны и ожесточением «драки» за Царицын, Киев, Казань и множество других стратегических, ключевых пунктов. Тем не менее, вышло так, что Ижевцы и Воткинцы, хотя и вполне заслуженно, но, пожалуй, слишком высоко были в свое время подняты на щит пропагандистским аппаратом Колчаковской администрации. В наши дни литература, описывающая феномен борьбы «под красными флагами против Красных» также вызывает повышенный читательский интерес, несмотря на то, что свершившееся у нас осенью 1918 г. вооружённое выступление имело множество аналогов в истории. Поэтому всё же полагаем, что специфика Ижевско-Воткинского восстания вовсе не в том, что субъектами его были мастера-вые и крестьяне, и даже не в том, что они мучительно искали «третий путь» и восстали сначала против диктатуры большевиков, а потом пытались бунтовать против «большевизма Колчака», который распустил Комуч: близкие аналогии Ижевско-Воткинского-Сарапульским событиям мы видим в почти синхронных событиях в Самаре, Уфе и пр.

Наверное, события вооруженного противостояния у нас отличались от общероссийских прежде всего с военно-технической точки зрения. Что имеется в виду? Возьмём, например, Казань: здесь по состоянию на 1918 г. хранились громадные мобилизационные резервы вооружений и снаряжения. Однако должным образом для создания своего технического превосходства их не использует ни Красная армия, сдав город 5-7 августа, ни Белая армия, оставив Казань месяцем спустя. Аналогичное случилось и в Перми. Далее: летом 1918 г. по всей Волге стоят тысячи пароходов, но переоборудование их в военные суда начинается по инициативе нескольких младших морских офицеров при безразличии или даже противодействии военных более высокого ранга обеих противоборствующих сторон, да и переоборудование это происходит в тот период на уровне экспромта, без инженерного расчёта и в весьма ограниченном масштабе.

Иное дело Воткинско-Ижевские повстанцы. Воткинск в этом сочетании мы намеренно ставим на первое место. Да, Ижевцы делали винтовки тысячами штук в день, им удалось раздать в обмен на хлеб множество стволов, и крестьяне пригородных районов с помощью этого оружия свергли Советскую власть и частично вошли в состав Ижевской армии. Но, увы, такая «крестьянская милиция» не мобильна; и в отрыве от своей «печки» воюет она очень неохотно. Да и сам рабочий, который десятки лет простоял у верстака или у станка, «ширкая» напильником одну и ту же деталь ружья, к переменам невосприимчив, и от своего огорода далеко идти не охоч. Но Воткинцы - другое дело. На Воткинском заводе активно действовало мостостроительное производство; мосты нашей выделки до сих пор служат людям от Невы до Амура. Завод имел многочисленные временные судосборочные участки по всей стране. А это значит, что многие сотни Воткинцев не только приобрели опыт переездов и многомесячной работы в отрыве от родного дома и основной производственной площадки; они имели опыт решения поистине инженерных и организаторских задач. Архивы сохранили многочисленные свидетельства того, как, столкнувшись с трудностями сборки корабля, например, мастер или даже отдельный командированный монтажник на Томской или иной верфи должен был принимать самостоятельное решение и искать на месте и потребные материалы, и инструменты, принимая груз ответственности на себя... Именно поэтому, попав в новую ситуацию после восстания 17 августа, Воткинцы буквально на следующий день, по привычке начинают адаптироваться к этой ситуации и изыскивают адекватные средства вооружённой борьбы. И они приобретают средства, которых не было у вооружённых повстанцев из рабочей среды, наверное, ни до, ни после: они создают военную Галёвскую флотилию кораблей, которая действует на акватории протяжённостью в сотню километров. Эту страницу истории пока никто не открывал, и этому, даст Бог, будет посвящена наша следующая публикация.

Библиография и источники

1. Стасевич П.Г. Кампания Волжской флотилии на реке Каме в 1919 году. – Л.,: Военно-морская академия РККА, 1930. –96 с.
2. Шубин И.А. Волга и Волжское судоходство (История, развитие и современное состояние судоходства и судостроения). – М.: Транспечать, 1927. –920 с.
3. Климушкин П.Д. Борьба за демократию на Волге. Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник первый. Прага, б.г. С. 38-102
4. Николаев С.Н. Политика «Комуча» (опыт характеристики). Гражданская война на Волге в 1918 г. Сборник первый. Прага, б.г. С. 103-164
5. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Т.1 М., Воениздат, 1971. –790 с.
6. Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., Воениздат, 1969. –884 с.
7. Мейерер Г. Война на Волге.1918 год./Гражданская война в России: борьба за Поволжье. М.,: АСТ, 2006. – с. 265-290
8. Ульянов Н.И. Хроника действий Волжско-каспийской военной флотилии и отрядов судов и десантных за 1918-1920 гг. – Горький: Издание боевого землячества моряков, 1934. – 64 с.
9. Колбин И.Н. Борьба за Волгу и Каму в 1918 г. – Л.,: Молодая гвардия, 1931.
10. Мордвинов Р.Н. Волжская Военная флотилия в Гражданской войне.(1918-1920) – М., 1952. –224 с.
11. Бережной С.С. Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского флота (1917-1927). (Справочник) – М.,: Воениздат, 1981. – 589 с.
12. Вторая армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918-1919.Документы. –Устинов:Удмуртия, 1987.- 316 с.
13. ЦГА УР. Ф. Р–1061.Оп. 1 Д. 23. Приказы по Второй армии Восточного фронта
14. ЦГА УР. Ф. Р–1061, Оп.1. Д..20, л.7-8 Воспоминания участников Гражданской войны в Удмуртии.
15. ЦГА УР. Ф. Р–460. Оп.1 Д. 3 Списки различных формирований Ижевской Народной армии.
16. ЦГА УР. Ф. Р – 460. Оп. 1. Д. 1.Приказы, инструкции и циркуляры штаба формирования народной армии и артиллерийского дивизиона Ижевской народной армии// Штаб формирования Ижевской народной армии.
17. Ачкасов В.И. Боевой путь Советского военно-морского флота.- М.: Воениздат, 1988.
18. Фрейберг Е. Н. Корабли атакуют с полей: Рассказы/Рис. В. Шевченко. 3-е изд. – Л.,: Детская литература, 1981. – 127 с., ил. Тираж 150 000 экз.

19. ЦГА УР, Ф.Р-548, Оп.1, Д.1. Копии приказов начальника штаба Воткинской народной (белой) армии за период с 1 сентября по 8 ноября 1918 г. (с № 9 по № 78 включительно).
20. Роднов М.И., Дегтярев А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века.– Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2008. – 258 с.
21. Быховский И.А., Ракитин Ю.И. Боевой путь камских бронefлотилий.– Пермь, 1986. –146 с.
22. Балмасов С.С. Красный террор на востоке России в 1918-1922 гг.-М., Посев, 2006. 384 с. Режим доступа: <http://elbooka.com/raznaja-literatura/kniga-drugaja/16672-balmasov-ss-krasnyy-terror-na-vostoke-rossii-v-1918-1922-gg.html>
23. Жилин С. А. От Прикамья до Приморья.– Ижевск, КнигоГрад, 2008. –208 с.
24. Гутман-Ган А.Я. Ижевское восстание.// Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье ноябрь 1917- январь 1919. Документы и материалы. – Париж, 1982. – С. 372-395
25. ЦГА УР. Ф. Р–1061.Оп. 1 Д. 21 Воспоминания участников Гражданской войны
26. ЦГА УР. Ф. Р–1061.Оп. 1 Д. 13 Люди в рогожах. Воспоминания большевика Невлера.
27. Документы по истории Гражданской войны в СССР. Под ред. И.И. Минца. Т.1 – М.: Политиздат, 1941, 546 с.
28. Ренёв Е.Г. Артиллерийское вооружение и боеприпасы Ижевской Народной армии накануне решающих сражений. /Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 1 (14). – 2012. – С.80-102
29. Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы./В.М.Молчанов; составл. Л.Ю.Тремсиной; коммент. С.В.Волкова. – М.,: Айрис-пресс, 2009. –400 с.
30. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. ПСС, т. 44.
31. Ижевско-Воткинское восстание: история, проблемы изучения и восприятия: мат Всеросс. Науч.-практ. Конференци, 19 дек. 2006 г. – Ижевск: КнигоГрад, 2008 –150 с.

Благодарности

После окончания исторического факультета я получил военное образование, посвятил немало лет службе, держал в руках боевое оружие, но сам, благодарение Богу, никого не убил. Поэтому, как всякий думающий человек, ненавижу войну и любые проявления насилия. И ко мне много раз приходило сомнение: стоит ли касаться такой чувствительной темы и надо ли вообще писать о войне, тем более о войне братоубийственной, в которой ни правых, ни виноватых быть не может? Но беседы и споры с моими друзьями и коллегами убедили в том, что неизвестные стороны локальной истории открывать всё-таки нужно. Оттого при написании этой книжки мне было очень приятно найти отклик людей разных убеждений и приверженцев противоположных точек зрения на историю Ижевско-Воткинского восстания.

Так, своеобразным «провокатором» для моих собственных исследований явился ижевский публицист Сергей Жилин: он излагает историю восстания зачастую без ссылок на источники, которые требуются в литературе научной, но зато с большим художественным талантом. Сергей щедро поделился со мной своими газетными и архивными материалами.

Карты и схемы, которые помогают восприятию материала, мне прислал воткинский краевед Николай Лапин.

Благодаря любезности Евгения Ренёва я получил многочисленные фотокопии архивных дел, а историки флота Николай Митюков и Роман Лапшин помогли собрать данные об описываемых кораблях.

Отдельно стоит упомянуть сотрудников Национальной библиотеки УР и Государственного архива Удмуртии: их доброжелательное и многотерпимое отношение к моим просьбам позволило исполнить эту работу в короткие сроки.

И, несомненно, без замечаний моего уважаемого рецензента и коллег, читавших рукопись, эта публикация была бы менее вразумительной, чем она есть теперь, а внимание Ирины Даниловой, которая неизменно поддерживает меня, помогло исправить многие грамматические ошибки текста.

Всем ОГРОМНОЕ СПАСИБО!

Алексей Коробейников

alexeika@udm.net

